

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

УДК 343.4

На правах рукописи

ВОЕВОДКИН ДЕНИС ВИКТОРОВИЧ

**Особенности методики расследования преступлений, связанных с
подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения**

8D12301 – Правоохранительная деятельность
8D123 – Общественная безопасность

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты
доктор юридических наук,
профессор
Е.Н. Бегалиев

доктор юридических наук,
профессор
Г.Р. Рустемова

Республика Казахстан
Косшы, 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ	3
ВВЕДЕНИЕ	5
1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	15
1.1 Современное состояние и перспективы расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения.....	15
1.2 Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения..	25
2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	67
2.1 Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения..	67
2.2 Последующий этап расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения..	82
ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ	99
Выводы по разделу	118
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	121
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	124
ПРИЛОЖЕНИЕ А – Криминалистическая классификация документов в сфере медицинского обслуживания населения	136
ПРИЛОЖЕНИЕ Б – Проект: О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, связанных с подделкой документов	137
ПРИЛОЖЕНИЕ В – Акты внедрения в научную деятельность	141
ПРИЛОЖЕНИЕ Г – Анкета	148
ПРИЛОЖЕНИЕ Д – Сводные данные анкетирования сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения	154

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

AR	– Augmented Reality – дополненная реальность
COVID-19	– COronaVIrus Disease 2019 – коронавирусная инфекция 2019 года
DOCX	– формат электронных документов
DPI	– Dots per inch – количество точек на каждый дюйм. Обозначает число точек, которое приходится на дюйм определенной поверхности. В разрезе темы о печати, это сумма капель чернил, попадающих на линейный дюйм носителя – офисной или фотобумаги
IP	– Internet Protocol – межсетевой протокол, уникальный адрес, идентифицирующий устройство в интернете или локальной сети
JPEG	– Joint Photographic Experts Group – растровый графический формат электронных изображений и фотографий с высокой степенью сжатия
LOG-файл	– Последовательная цепь событий, зафиксированная в текстовом файле
PDF	– Portable Document Format – формат электронных документов
PPT	– PowerPoint Presentation – формат электронных документов Power Point
QR	– Quick Response code – код быстрого отклика
RAR	– Roshal ARchiver – формат сжатых данных
RTF	– Rich Text Format – межплатформенный формат электронных текстовых документов
TIFF	– Tagged Image File Format – формат хранения растровых графических изображений
XLS	– формат электронных документов программы Microsoft Excel
ZIP	– со значением «быстро двигаться» – формат архивации электронных файлов
АИПС	– Автоматизированная информационно-поисковая система
БД	– База данных
ВУЗ	– Высшее учебное заведение
ГПК РК	– Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан
ЕАЭС	– Евразийский экономический союз
ЕИС	– Единая информационная система
ЕИСЗ	– Единая информационная система здравоохранения
ЕРДР	– Единый реестр досудебных расследований
ЕС	– Европейский союз
ЕУД	– Электронное уголовное дело
ИИ	– Искусственный интеллект
ИИН	– Индивидуальный идентификационный номер
КПК	– Карманный персональный компьютер

МВД РК	–	Министерство внутренних дел Республики Казахстан
МЗ РК	–	Министерство здравоохранения Республики Казахстан
НПА	–	Нормативные правовые акты
НСД	–	Негласные следственные действия
ОЗУ	–	Оперативное запоминающее устройство
ОПГ	–	Организованная преступная группа
ОПМ	–	Оперативно-профилактическое мероприятие
ОПС	–	Организованное преступное сообщество
ОРД	–	Оперативно-розыскная деятельность
ОРМ	–	Оперативно-розыскные мероприятия
ПК	–	Персональный компьютер
ПО	–	Программное обеспечение
ПЦР	–	Полимеразная цепная реакция
РК	–	Республика Казахстан
СИО ПСО	–	Система информационного обмена правоохранительных, специальных и иных государственных органов
СМИ	–	Средства массовой информации
СНГ	–	Содружество независимых государств
США	–	Соединенные Штаты Америки
ТЭД	–	Техническая экспертиза документов
УК РК	–	Уголовный кодекс Республики Казахстан
УК РФ	–	Уголовный кодекс Российской Федерации
УПК РК	–	Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан
УПК РФ	–	Уголовно-процессуальный Российской Федерации
ЭВМ	–	Электронно-вычислительная машина
ЭЦП	–	Электронная цифровая подпись

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Современное оборудование обладает техническими возможностями для подделки практически любых видов официальных документов, штампов, печатей и бланков. Это усугубляет преступную обстановку в данной сфере правоотношений, особенно учитывая доступность результатов научно-технического прогресса для широкой публики.

Как показала пандемия COVID-19, сфера медицинского обслуживания населения является одной из важных сфер социальной и экономической деятельности общества, непосредственно связанной со здоровьем и жизнью людей. 19 июля 2021 года на расширенном заседании Правительства Президент Касым-Жомарт Токаев отметил, что «подделка паспортов вакцинации – это прямая угроза общественному здравоохранению и безопасности. Надо привлекать таких лиц к жесткой ответственности» [1]. Полагаем, что такая угроза исходит, в том числе, и от подделки иных видов и форм медицинской документации.

Многообразие видов и форм документации, используемой в сфере медицинского обслуживания населения, создает условия для разнообразных преступлений, связанных с их подделкой, включая в себя широкий спектр деяний, за которые уголовным законодательством предусматривается уголовная ответственность – начиная от подделки рецептов на наркотические вещества и заканчивая подделкой заключений судебно-медицинских экспертиз и фальсификацией историй болезней в случаях ненадлежащего выполнения профессиональных обязанностей медицинскими или фармацевтическими работниками.

Актуальность данной диссертации также подкрепляется статистическими данными. За последние 8 лет по фактам подделки и использования поддельных документов (ст. 385 УК РК) зарегистрировано 28 297 уголовных правонарушений, из которых окончено производством 8 149 уголовных дел, что составляет 28,7 % от общего числа зарегистрированных, направлено в суд – 4 545 уголовных дел, или 16 %.

В открытых источниках сведения о преступлениях, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения учитывались лишь в период пандемии. В частности, их учет велся лишь в 2021 году, когда органами полиции было возбуждено 110 уголовных дел, из них 50 - за подделку паспортов вакцинации и 60 - за подделку ПЦР-справок [2]. При этом, ввиду отсутствия надлежащего учета преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, реальная картина представляется намного выше.

Имеются и другие статьи УК РК, по которым подделка медицинских документов может являться одним из способов совершения уголовных правонарушений – незаконная выдача либо подделка рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ч. 5 ст. 322 УК РК), служебный подлог (ст. 369 УК РК), заведомо ложное заключение

эксперта либо специалиста (ст. 420 УК РК), уклонение от воинской службы путем подлога документов (ст. 387 УК РК), уклонение или отказ от несения воинской службы путем подлога документов (ст. 443 УК РК).

Нельзя не учитывать и заинтересованность в противостоянии этому явлению лиц, незаконно приобретающих и использующих медицинскую документацию в личных целях, вследствие чего имеет место значительное количество латентных преступлений.

Одной из основных проблем при расследовании подобных преступлений, является выявление поддельных документов среди большого объема медицинской документации. При этом использование современных технологий и способов изготовления качественных поддельных документов на текущем этапе делают обнаружение подделки весьма непростой задачей.

Необходимо отметить и обстановку совершения рассматриваемой разновидности уголовных правонарушений, выделяющуюся характерной, предусмотренной законодательными актами и сложившейся на практике процедурой реализации медицинскими работниками своих служебных полномочий.

В контексте изложенных проблем, разработка соответствующей криминалистической характеристики и эффективной методики расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, с учетом современных технологических и законодательных изменений видится актуальной для обеспечения законности и безопасности в сфере медицинского обслуживания, которое является частью общественной, а, следовательно, и национальной безопасности.

Степень научной разработанности (научная новизна). Анализ состояния и развития научных работ, посвященных проблемам расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, показал, что различные аспекты сферы подделки, изготовления и сбыта фальшивых документов были предметом изучения таких ученых-криминалистов, как С.В. Андреев, С.Н. Азаренко, Е.Н. Бегалиев, Г.А. Варданян, М.А. Гуркин, Ж.Р. Дильбарханова, А.В. Досова, М.Г. Ермаков, А.Г. Задоров, О.И. Калешина, Д.А. Мозговая, В.А. Образцов, В.В. Омелянович, В.С. Постников, А.Б. Сейданов, Б.Б. Сокальский, Н.А. Соклакова, Е.И. Третьякова, В.Н. Хрусталева, Б.А. Шопабаев и др. Отдельными учеными, специализирующимися в области уголовного права изучались проблемы, связанные с уголовной ответственностью за совершение таких преступлений – А.Н. Ватулин, П.Ю. Летников, В.С. Постников, Г.Ф. Поленов, Г.Р. Рустемова, Е.Ю. Сабитова, Л.Г. Чащина и многие другие. Криминалистическое исследование документов становилось предметом изучения для А.А. Волкова, М.В. Жижиной, Н.А. Иванова, С.А. Кострова, С.Б. Шашкина и др. Анализ отпечатков печатей и штампов проводился в исследованиях Л.И. Булановой, Л.Г. Вдовенко, А.А. Гусева, Э.Б. Мельниковой, П.А. Павлюченковой и других. Е.Г. Коваленко проводил исследования в области расследования преступлений, связанных с

подделкой документов в сфере экономической деятельности. Однако его работа затрагивает лишь часть тематики, которую мы исследуем.

Что касается специального комплексного исследования по аспектам расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, то таковые не проводились.

Методика расследования таких преступлений, имеющая определенную специфику (вызванную особенностями предмета посягательств, мотивами и целями, а также способами действий злоумышленников, включающими в себя широкое использование средств компьютерной техники и т.д.), до настоящего времени не разрабатывалась. Криминалистические вопросы, связанные с комплексной характеристикой подделки медицинских документов, следственными ситуациями, первоначальным и последующим этапами расследования освещены недостаточно полно, в связи с чем соискателем исследовано содержание криминалистической характеристики, взаимосвязи ее элементов, показано их значение для методики расследования рассматриваемых преступлений. Кроме того, предложена криминалистическая классификация документов в сфере медицинского обслуживания населения (Приложение А).

Цель исследования: разработка эффективной методики раскрытия и расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения на основе анализа существующих теоретических и практических подходов.

Для достижения цели предполагается решить следующие задачи:

– исследовать современное состояние и перспективы расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения;

– выделить и описать основные элементы криминалистической характеристики преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения;

– выявить наиболее типичные следственные ситуации и выработать систему типичных версий по делам, связанным с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, на первоначальном этапе расследования;

– выделить наиболее типичные следственные ситуации на последующем этапе расследования преступлений рассматриваемой категории;

– выработать пути совершенствования деятельности по расследованию преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, в том числе с учетом выявленных проблемных ситуаций, пробелов и недостатков законодательства и правоприменительной деятельности, предложения направленные на усовершенствование действующего законодательства по вопросам, отнесенным к раскрытию и расследованию преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения.

Объектом исследования является преступная деятельность в сфере подделки документов, связанных с медицинским обслуживанием населения, а

также деятельность правоохранительных органов, составляющая практику расследования и предупреждения преступлений в данном направлении.

Предметом исследования выступают общие закономерности преступной деятельности, фокусирующейся на подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения, закономерности организации и осуществления расследования преступлений рассматриваемой разновидности преступлений, а также их взаимосвязь в комплексе.

Теоретическую основу научного исследования составили научные статьи и другие исследования отечественных и зарубежных авторов, работы которых посвящены как общим проблемным аспектам и тенденциям, складывающимся в криминалистике и ее разделах (криминалистическая техника, тактика и методика), а также судебной медицине, философии, логике и других науках, так и более узким вопросам их развития.

Методологическая основа исследования включает всеобщий метод материалистической диалектики, базирующийся на единстве практической и теоретической деятельности и частно-научные методы познания объективной действительности: сравнительно-правовой анализ; системно-структурный; конкретно-социологический и другие методы научного исследования, за счет комплексного применения которых достигается обоснованность выводов.

Нормативная база исследования состоит из международных правовых актов, законодательства отдельных зарубежных государств и Республики Казахстан, предусматривающих уголовную ответственность за совершение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения, а также подзаконных нормативных правовых актов.

Эмпирическую базу исследования составили доступные в электронном варианте статистические сведения Комитета по правовой статистике и специальным учетам ГП РК за период с 2015 года по 2023 год, материалы анкетирования 90 практических работников правоохранительных и уполномоченных государственных органов.

Помимо этого, в ходе подготовки диссертации были использованы материалы как следственной, так и судебной практики, аналитические справки, обзоры, доклады и иные материалы о деятельности правоохранительных органов Республики Казахстан.

Положения, выносимые на защиту:

1. Современное состояние расследование преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, характеризуется отсутствием надлежащего их учета, наличием большого перечня не классифицируемой медицинской документации, а также широким использованием компьютерных технологий и цифровых средств для создания и распространения поддельных документов, что создает сложности в идентификации и пресечении подобного рода преступлений.

В этой связи разработана классификация видов и форм медицинской документации с выделением документации в сфере здравоохранения и документацию в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия

населения и каждой из них в свою очередь на документацию учетную (первичную) и отчетную (Приложение А).

2. Разработана криминалистическая характеристика подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, состоящая из шести элементов: предмет подделки медицинского документа; время, место, обстановка, сопутствующая подделке медицинских документов; способы и механизмы совершения рассматриваемой разновидности преступлений; следовая картина; типологические особенности лиц, совершающих данные деяния; причины и условия, способствующие совершению данных преступных деяний.

3. Сформирована многоуровневая криминалистическая классификация следственных ситуаций, возникающих на первоначальной стадии расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, разделенная на две основные группы, основанные на информированности органов уголовного преследования о наличии информации о связи лица с фактом совершения уголовного правонарушения либо отсутствием такой информации и выделением в них подгрупп, основанных на факте установления такого лица:

1. Есть достаточная информация о связи конкретного лица или группы лиц с фактом подделки:

1.1. Лицо было задержано при совершении уголовного правонарушения или непосредственно после него (с поличным):

1.1.1. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, сотрудничает активно со следствием (положительное сотрудничество, направленное на улучшение информации, имеющейся у следователя).

1.1.2. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, не активно сотрудничает со следствием, но не мешает расследованию (нейтральное поведение).

1.1.3. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, активно противодействует следствию (отрицательное сотрудничество, направленное на ухудшение информации, имеющейся у следователя).

1.2. Лицо, которое подозревается в совершении уголовного правонарушения, не было задержано:

1.2.1. Есть информация о возможном местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

1.2.2. Нет информации о местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

2. Нет достаточной информации, указывающей на совершение уголовного правонарушения конкретным лицом или группой лиц:

2.1. Есть ориентирующая информация, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение.

2.2. Нет ориентирующей информации, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение.

Категоризация следственных ситуаций способствует формированию следственных версий, алгоритмизирующих процесс собирания и фиксации фактических данных, определяющих дальнейшее направление расследования преступления.

3. На последующем этапе расследования выделены четыре типичные следственные ситуации, обладающие определенными особенностями, исходя из которых решаются стоящие перед следствием задачи, связанные с необходимостью выявления всех лиц, причастных к преступлению, доказывания вины подозреваемых (обвиняемых); целесообразностью использования следователем научно-технических средств; необходимостью привлечения экспертов и иных специалистов; необходимостью обмена информацией между различными подразделениями правоохранительных органов, включая зарубежные; проведением различных дополнительных следственных и негласных следственных действий, в том числе назначением дополнительных экспертиз, допросов, очных ставок:

а) подозреваемое в совершении подделки медицинского документа лицо полностью признало свою вину и оказывает активное содействие следствию в расследовании совершенного уголовного правонарушения

б) лицо, которое подозревается в совершении подделки или сбыта фальшивых медицинских документов, отказалось от предоставленных ранее показаний, которые были получены на начальном этапе расследования этого преступления;

в) со стороны подозреваемого в совершении данного уголовного правонарушения имел место самооговор;

г) получены сведения о дополнительно выявленных уголовных правонарушениях, совершенных подозреваемым лицом.

Задачами последующего этапа расследования противоправных деяний, имеющих прямое отношение к фальсификации документов в сфере медицинского обслуживания населения, являются установление всех обстоятельств уголовного правонарушения, обнаружение лица (лиц), виновного (-ых) в совершении противоправного деяния, выявление фактов и свидетельств его (их) причастности к совершению уголовного правонарушения с последующим привлечением к уголовной ответственности.

4. В целях дальнейшего совершенствования деятельности по расследованию преступлений, связанных с подделкой медицинских документов, а также заключений судебно-медицинских экспертиз предложено проведение последовательной разработки, внедрения и применения методов математической статистики и машинного обучения (искусственного интеллекта).

Наряду с этим, разработан авторский вариант проекта нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, связанных с подделкой документов» (Приложение Б).

В целях реализации дополнительных мер по защите жизни и здоровья граждан Республики Казахстан предлагается рассмотреть вопрос о необходимости присоединения Республики Казахстан к Конвенции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»), и далее о внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, вытекающих из данной Конвенции в части криминализации таких деяний, как подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия, а также их упаковки.

Предложены следующие изменения и дополнения, направленные на совершенствование действующего законодательства:

– в УПК РК предлагается в части 2 статьи 283 «Содержание заключения эксперта» исключить слова «отметка, удостоверенная подписью эксперта (экспертов) о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения»;

– в части 7 статьи 79 УПК РК предлагается исключить слова «, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы».

Изложенное обусловлено наличием у любого эксперта специального юридического подтверждения (лицензии) о профессиональной компетенции (документ о квалификации эксперта, лицензия). Кроме того, такое положение не имеет юридического смысла в рамках статьи 114 УПК РК, относящей знание лицом своих служебных и профессиональных обязанностей к обстоятельствам, устанавливаемым без доказательств;

– в УК РК предлагается часть 5 статьи 322 УК РК после слов «психотропных веществ», дополнить словами «лекарственных средств, содержащих сильнодействующие и ядовитые вещества»;

– в Закон РК «О судебно-экспертной деятельности» предлагается в пункте 1 статьи 39 и пункте 2 статьи 40 исключить слова «отметка, удостоверенная подписью судебного эксперта (судебных экспертов), о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения»;

– дополнить Перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, приобретаемой у Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Банкнотная фабрика Национального Банка Республики Казахстан», утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года №1162 после пункта 76 пунктом 76-1 и 76-2 следующего содержания:

«76-1. Специальный рецептурный бланк

76-2. Санитарная медицинская книжка»;

– о дополнении информационно-учетных документов единой информационно-аналитической системы электронное уголовное дело вкладкой «документ в сфере медицинского обслуживания населения»;

– Правила организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденные приказом

Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года №484 предложено дополнить:

- пункт 262 подпунктом 5) следующего содержания:
«5) объекты, содержащие электронно-цифровую подпись».
- подпункт 3) пункта 264 абзацами 7-15 следующего содержания:
 - «– является ли подлинной электронно-цифровой подписью и принадлежит ли она владельцу сертификата ключа подписи;
 - имеются ли какие-либо искажения в сертификате ключа подписи, которые могут подвергнуть сомнению законность его использования;
 - был ли действителен (или актуален) сертификат ключа подписи на момент подписания документа;
 - является ли подлинным сертификат, выданный специализированной организацией, которая занимается выдачей сертификатов ключей электронно-цифровой подписи;
 - каков статус сертификата ключа подписи, а именно, не был ли он приостановлен или аннулирован;
 - имеются ли несанкционированные изменения в документе, заверенном электронно-цифровой подписью;
 - имеются ли совпадения результатов хеширования на момент подписания и в момент проверки подлинности документа;
 - каков тип используемой электронно-цифровой подписи при заверении документа;
 - имеются ли полномочия у конкретного лица на использование данной электронно-цифровой подписи»;
- дополнить пункт 9 Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи, утвержденных приказом Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года №1187 абзацем 2 следующего содержания:
«При выявлении несоответствия электронной-цифровой подписи (определен отрицательный результат проверки ЭЦП) после проведения процедуры проверки подлинности, принимаются меры о направлении сообщения в правоохранительные органы для решения вопроса о регистрации в Едином реестре досудебных расследований по факту подделки официального документа»;
- пункт 14 приложения 16 к Правилам приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №89 «Форма учета изъятых и уничтоженных наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, прекурсоров (далее – НПП), иных вещественных доказательств по делу, конфискованного имущества и учета представлений» после слов «другие поддельные документы (36)» предлагается дополнить словами «поддельные документы в сфере медицинского обслуживания населения (37)»;

– о разработке и принятии Технического регламента о степенях защиты полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца либо Технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что многие положения и выводы, а также рекомендации, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы для оптимизации работы органов уголовного преследования при расследовании рассматриваемой разновидности преступлений, для повышения эффективности их раскрытия, расследования и предупреждения, совершенствование правовой статистики в целях надлежащего учета таких преступлений, а также направлены на совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Материалы диссертации могут быть использованы в учебном процессе при чтении курса лекций по криминалистике, при разработке учебно-методических пособий, следственными работниками в процессе расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения.

Наряду с этим, результаты, полученные в диссертации, могут служить основой для последующих исследований в данном направлении.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Результаты диссертационного исследования освещены в автором в 9 опубликованных статьях, из которых 3 статьи в международных рецензируемых журналах, входящих в базу данных Scopus, 6 статей в научных изданиях, рекомендованных Комитетом по обеспечению качества в сфере науки и высшего образования Министерства науки и высшего образования РК.

Кроме того, результаты исследования были предметом неоднократного обсуждения на заседаниях кафедр Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, а также положены в основу докладов на различных международных собраниях международного и республиканского уровня: международной научно-практической конференции «Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации» (Уфа, 2022 – 13-14 октября), международной научно-практической конференции «Противодействие преступности в условиях цифровизации и информатизации общества и государства» (Алматы, 2023 – 22 сентября), международной научно-практической конференции «Меры противодействия совершению некоторых видов правонарушений посредством чипирования отдельных категорий лиц» (Алматы, 2023 – 25 сентября).

Предложенные автором рекомендации апробированы на кафедре специальных юридических дисциплин Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при ГП РК.

Результаты исследования могут явиться непосредственным руководством в деятельности органов уголовного преследования при расследовании преступлений рассматриваемой разновидности.

По результатам настоящего исследования получены акты внедрения:

1. Академия правоохранительных органов при ГП РК.
2. Министерство здравоохранения Республики Казахстан.
3. Министерство юстиции Республики Казахстан.
4. Прокуратура г. Астаны.
5. Тбилисский государственный университет имени Ивана Джавахишвили Республики Грузия.

Изложенное подтверждает практическую значимость диссертации (Приложение В).

Структура диссертации.

Структура диссертации обусловлена ее предметом, целью и задачами, обеспечивает логическую последовательность в изложении его результатов и состоит из введения, трех разделов, включающих четыре подраздела, заключения, списка использованных источников и приложений.

1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

1.1 Современное состояние и перспективы расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

В рамках Государственной программы «Цифровой Казахстан» активно осуществляется переход документооборота, в том числе в сфере медицинского обслуживания населения, на цифровой формат. В настоящее время ведение истории здоровья более 13,3 млн. казахстанцев осуществляется в электронных паспортах здоровья. Сбор данных, создание электронных баз позволят в перспективе активно использовать в медицине стартапы в области анкетирования пациентов, постановки и контроля диагнозов, прогнозирования рисков [3].

С развитием современных технологий в условиях стремительно меняющегося вследствие пандемии миропорядка рынок оборота медицинских документов с каждым днем приобретает все большие масштабы, создавая риски увеличения количества поддельных медицинских документов.

В процессе осуществления деятельности в сфере медицинского обслуживания населения оформляется значительное количество документов, отражающих ее ход и результаты, которые, как и все материальные объекты, могут быть подделаны в различных целях.

В целом, под документом понимается «материальный носитель записи (бумага кино- и фотоплѐнка, магнитная лента, перфокарта и т.п.) с зафиксированной на нём информацией, предназначенной для её передачи во времени и пространстве» [4].

Интересна точка зрения Б.Б. Сокальского, который предлагает «под документом понимать овеществленное суждение лица, имеющее юридическое значение для удостоверения прав и обязанностей либо предусмотренное в законе или ином официально опубликованном нормативном акте» [5].

Анализ состояния и развития научных работ, посвященных проблемам расследования преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов, показал, что они были предметом изучения таких ученых-криминалистов, как С.В. Андреев, С.Н. Азаренко, Е.Н. Бегалиев, Г.А. Варданян, А.В. Досова, М.Г. Ермаков, А.Г. Задоров, О.И. Калешина, Д.А. Мозговая, В.А. Образцов, В.В. Омельянович, В.С. Постников, Б.Б. Сокальский, Н.А. Соклакова, В.Н. Хрусталева, Б.А. Шопабаев и др.

Отдельными авторами отражено, что предметом подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, могут выступать медицинские книжки (В.В. Омельянович) [6], медицинские рецепты (Е.Н. Бегалиев) [7], медицинские справки (А.В. Досова) [8].

В отношении подделки документов в трудах ученых часто применяется термин «подлог», под которым подразумевается «... преступление,

закрывающееся в подделке подлинных или в составлении фальшивых документов» [9]. Различают материальный и интеллектуальный виды подлога. По мнению Е.О. Алауханова, с которым нельзя не согласиться, «при трактовке состава подлога документов законодательство Республики Казахстан пользуется двумя терминами: «подделка» и «подлог», из которых первый употребляется, как правило, когда речь идет о материальном подлоге, второй - о материальном и интеллектуальном подлоге» [10].

Д.А. Мозговая и А.С. Волков отмечают, что «подлог документов может быть либо материальным, либо интеллектуальным, либо интеллектуально-материальным» [11].

Е.Г. Коваленко пишет, что способы подделки документов распространяются в сфере компьютерного «безбумажного документооборота, модификации компьютерной информации – электронного документа» [12].

Подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения также характерны изложенные признаки.

Вместе с тем, комплексно проблеме расследования указанного вида преступлений, достаточного внимания не уделялось. Между тем, современный этап стремительного развития общества и государства, характеризующийся стабильным развитием как социально-экономической сферы, так и все ускоряющимся научно-техническим прогрессом, объективно порождает усовершенствование способов и механизмов совершения правонарушений, в также сокрытия их следов.

Среди документов в сфере медицинского обслуживания населения казахстанским законодателем выделяются документы в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения.

В частности, количество форм документации в области здравоохранения составляет более 157 наименований (утверждены приказом и.о. Министра здравоохранения Республики Казахстан от 30 октября 2020 года №ҚР ДСМ-175/2020к), в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения насчитывают 299 форм (утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 августа 2021 года №ҚР ДСМ-84).

Имеются и другие формы документов, не входящие в указанные перечни, но которые можно отнести к рассматриваемой нами сфере, например, такие, как акт освидетельствования для установления состояния опьянения, лист о временной нетрудоспособности (так называемый «больничный лист»), заключение судебно-медицинской экспертизы, прививочный паспорт, электронный паспорт вакцинации, документы на лекарственные средства, ДНК-тесты и другие.

Общее количество таких документов на сегодня составляет более 450 наименований.

Следует отметить, что несмотря на использование в действующем законодательстве термина «медицинская документация», определение данному термину не дается. Отсутствуют и дефиниции, употребляемые в Кодексе РК

«О здоровье и системе здравоохранения», касающиеся учетной (первичной) и отчетной медицинской документации.

В связи с этим, нами предлагается, во-первых, по примеру законодателя классифицировать медицинскую документацию на документацию, используемую в сферах здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения, с дальнейшим выделением учетной (первичной) и отчетной медицинской документации (Приложение А), и, во-вторых, дать определения «медицинской документации», «учетной (первичной) медицинской документации» и «отчетной медицинской документацией».

Под «медицинской документацией» предлагается понимать «учетные (первичные) и отчетные документы, касающиеся деятельности организаций здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения»; под «учетной (первичной) медицинской документацией – набор документов, предназначенных для записи и хранения информации о медицинском обслуживании, состоянии здоровья и санитарно-эпидемиологическом состоянии населения»; под «отчетной медицинской документацией – совокупность документов, фиксирующих результаты деятельности организации за определенный временной промежуток».

УК РК предусматривается уголовная ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ч. 5 ст. 322 УК РК), служебный подлог (ст. 369 УК РК), подделку, изготовление или сбыт поддельных документов (ст. 385 УК РК), уклонение от воинской службы путем подлога документов (п. 3 ч. 2 ст. 387 УК РК), заведомо ложное заключение эксперта либо специалиста (ст. 420 УК РК), уклонение или отказ от несения воинской службы путем подлога документов (ст. 443 УК РК).

Вместе с тем, отдельной статьи, предусматривающей ответственность за подделку именно документов медицинского назначения (за исключением рецептов и заключений судебно-медицинской экспертизы) в УК РК не имеется.

Учитывая значительное многообразие видов и форм документов, предназначенных для использования в медицинских целях и преступлений, связанных с их фальсификацией, представляется целесообразным рассмотреть введение такого термина, как «преступления, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения». Под такими преступлениями предлагается понимать «преступления, связанные с созданием, изменением и/или распространением поддельных медицинских документов».

Как показал сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Казахстан и Российской Федерации, в УК РФ с 2014 года введена в действие отдельная статья, предусматривающая наказание за изготовление и использование поддельных документов на лекарственные средства и медицинские изделия, а также изготовление поддельной упаковки лекарственных средств и медицинских изделий (ст. 327.2 УК РФ).

Дополнение уголовного кодекса данной статьей обусловлено подписанием в 2011 году Конвенции Совета Европы «О борьбе с

фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»), являющейся первым общеевропейским соглашением в этой области.

Данная конвенция представляет собой международный документ, призванный бороться с фальсификацией медицинской продуктов и другими сходными преступлениями, которые могут нанести ущерб здоровью населения. Конвенция определяет медицинскую продукцию как любой продукт, предназначенный для медицинского применения, включая лекарства, медицинские устройства, диагностические средства и биологические продукты. Главной целью этой конвенции является укрепление международного сотрудничества и координации усилий стран-участниц в предотвращении и борьбе с фальсификацией медицинской продукции и связанными с этим преступлениями.

Конвенция направлена на предотвращение угроз здоровью населения и борьбу с ними посредством:

- установления уголовной ответственности за определенные деяния;
- защиты прав потерпевших вследствие правонарушений, установленных в соответствии с настоящей Конвенцией;
- развития сотрудничества на внутригосударственном и международном уровнях.

Наряду с определениями «лекарственного средства», «медицинского продукта», «медицинского изделия» и другими, в Конвенции дается определение «документа», под которым в ее контексте понимается «любой документ, относящийся к медицинскому продукту, фармацевтической субстанции, вспомогательному веществу, части, материалу или аксессуару, включая упаковку, маркировку, инструкцию по применению, сертификат происхождения медицинского продукта или любой другой сертификат, сопровождающие его или непосредственно относящиеся к его производству и/или распространению» (статья 4 Конвенции).

На наш взгляд, Конвенция «Медикрим», устанавливая стандарты для уголовного преследования и регулирования медицинской продукции, обеспечивая безопасность и эффективность лекарств и медицинского оборудования, представляет собой важный международный инструмент в борьбе с фальсификацией медицинской продукции и преступлениями, угрожающими здоровью населения, что позволяет защищать интересы пациентов и обеспечивать безопасность медицинской продукции на мировом уровне.

Учитывая, что Республикой Казахстан данная Конвенция до настоящего времени не ратифицирована, видится целесообразным рассмотреть вопрос, во-первых, о присоединении Республики Казахстан к названной конвенции, и, во-вторых, о введении в УК РК отдельных норм об ответственности медицинских работников за подделку медицинских документов.

Это обусловлено тем, что подделка, к примеру, паспортов о вакцинации, справок о состоянии здоровья, документов на лекарственные средства влечет за

собой потенциальную угрозу жизни и здоровью людей, а медицинские работники, причастные к фальсификации, должны нести более строгое наказание в силу своей профессии.

Отдельного внимания заслуживает ответственность за подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, при отсутствии ответственности за такие же деяния с сильнодействующими или ядовитыми веществами.

Так, частью 5 статьи 322 УК РК предусмотрена ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Между тем, Правила выписывания, учета и хранения рецептов (утверждены приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 октября 2020 года) регламентируют порядок выписки рецептов на лекарственные средства, содержащие, помимо наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и сильнодействующие вещества.

Пункт 5 статьи 233 Кодекса РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» предусматривает, что «срок хранения рецепта в бумажном виде на лекарственное средство составляет не менее тридцати календарных дней, за исключением рецепта на лекарственное средство, содержащее наркотические средства, психотропные вещества, прекурсоры и ядовитые вещества, который хранится один год...».

Из изложенного следует вывод, что лекарственные средства могут содержать как сильнодействующие, так и ядовитые вещества.

Согласно точке зрения М.Г. Ермакова, с которой мы полностью солидарны, «позиция законодателя при установлении уголовной ответственности за подделку рецептов на получение наркотических средств или психотропных веществ, и отсутствии ответственности за аналогичные действия с сильнодействующими или ядовитыми веществами представляется непоследовательной, так как общественная опасность таких деяний состоит прежде всего в причинении вреда здоровью населения» [13].

Как отмечает Р.Р. Галиакбаров, «незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ представляет значительную опасность для здоровья людей, в связи с чем государством жестко устанавливаются правила обращения с этими веществами в любых сферах их применения (медицина, наука, пищевая промышленность и др.), с тем чтобы исключить любую возможность их недозволенного использования» [14].

В своем исследовании С.Ю. Косарев, пришел к выводу, что «поступление сильнодействующих и ядовитых веществ в незаконный оборот осуществляется из мест их производства (фармацевтические заводы, химические и нефтехимические комбинаты и т.п.) и применения (сельскохозяйственные предприятия, предприятия химической промышленности, лечебно-профилактические учреждения и т.п.). Т.е. в данном случае весьма значительна роль фармацевтических, медицинских и ветеринарных работников, имеющих доступ к таким веществам» [15].

Поэтому, весьма актуальным видится вопрос о дополнении части 5 статьи 322 УК РК словами о сильнодействующих и ядовитых веществах. Следует отметить, что аналогичного подхода (только касаясь сильнодействующих веществ), придерживается уголовный кодекс Грузии, в котором содержится статья 268, предусматривающая ответственность за подделку рецептов на приобретение психотропных или сильнодействующих веществ [16].

По общему правилу, предусмотренному частью 3 статьи 13 УК РК, если одно и то же деяние подпадает под признаки общей и специальной норм соответствующих статей УК, совокупность уголовных правонарушений отсутствует и уголовная ответственность наступает по статье Особенной части УК, содержащей специальную норму.

Это подразумевает что при подделке, к примеру, рецепта на получение лекарственного средства, не содержащего наркотические или психотропные вещества, содеянное должно квалифицироваться по ст. 385 УК РК.

Или, при служебном подлоге, совершенном должностным лицом государственной медицинской организации, содеянное будет квалифицироваться по ст. 369 УК РК, тогда как аналогичную подделку, совершенную рядовым врачом государственной медицинской либо частной медицинской организации надлежит квалифицировать по ст. 385 УК РК.

В практической деятельности при рассмотрении вопросов наступления уголовной ответственности за противоправные посягательства в сфере документооборота имеют место определенные сложности в разграничении документов официального характера от других. В связи с этим, ответственными лицами, вносящими в документы не соответствующие действительности сведения или исправления, которые искажают их содержание, считается, что документ является локальным, не влекущим каких-либо юридических последствий, в т.ч. уголовного наказания.

Увеличивающаяся численность видов и форм документации в сфере медицинского обслуживания населения влечет за собой риск, который связан с уголовной квалификацией неправильного ее оформления. Для уголовно-правовой направленности в данной ситуации принципиально содержание документа, а не его форма.

В связи с этим, важно уяснить, что в данном случае официальный документ от иных будет отличаться тем, что он является письменным актом, содержащим определенные факты и события, имеющим юридическое значение и влекущим юридические последствия, которые могут выражаться в предоставлении определенных прав или налагать обязанности.

Необходимо отметить, что предметом квалификации деяний по ст. 385 УК РК могут являться различные официальные документы, соответствующие изложенному описанию.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), приобретшей характер мировой пандемии и обусловившей изменение всех сфер жизнедеятельности граждан особую актуальность приобретают вводимые органами государственной власти законодательные меры в целях

противодействия распространению вируса, в числе которых введение паспортов вакцинации и справок о результатах исследования на наличие COVID-19.

Учитывая, что, помимо риска всплеска новых волн эпидемии в связи с продолжающейся мутацией вируса, не исключены риски появления новых заболеваний высокой степени опасности, есть основания полагать, что нормы, направленные на недопущение их распространения, будут не только востребованы, но и продолжат свое совершенствование.

Изложенные факторы в совокупности создают условия для совершения преступлений в сфере здравоохранения и оказания медицинских услуг.

10 июля 2021 года при проведении расширенного заседания Правительства Республики Казахстан Президентом К.-Ж. Токаевым было акцентировано внимание на необходимость адаптации граждан к новым условиям, связанным с эпидемиологической ситуацией.

При этом, подделка документов о вакцинации была названа очень опасной для общества, а правоохранительным органом было дано поручение уделить этому вопросу особое внимание [17].

Опасность для населения выражается в том, что якобы получивший прививку человек способен не только сам заразиться коронавирусом, но и инфицировать неопределенное количество людей. Помимо этого, факты заражения либо смерти от болезни таких лиц еще больше подрывают доверие населения к усилиям государственных органов по улучшению ситуации.

В Казахстане паспорт вакцинации дается лицам, которыми получена двухкомпонентная вакцина. Сведения о подделке паспортов и ПЦР тестов начали распространяться в связи с тем, что для определенных групп населения, особенно работающих в сферах торговли и предоставления услуг, была введена обязанность получить прививку либо еженедельно сдавать тест на наличие болезни. Следствием возросшего спроса на такую документацию явились соответствующие предложения о предоставлении за определенную плату документов в социальных сетях, что вызвало определенный резонанс в обществе.

По поручению Главы государства правоохранительными органами стало уделяться особое внимание предупреждению, пресечению и выявлению таких фактов.

Как указывалось выше, за подделку официального документа, в частности паспорта вакцинации и ПЦР-теста, предусмотрена уголовная ответственность по части 1 статьи 385 УК РК, относящейся к категории небольшой тяжести и предусматривающей максимальное наказание в виде лишения свободы сроком до 2 лет.

Использование заведомо подложного документа влечет уголовную ответственность по части 3 этой же статьи, являющейся уголовным проступком с максимальным наказанием в виде ареста на срок до сорока суток.

Обязательное вакцинирование от COVID-19 определенных категорий населения, помимо подделки таких документов, породило и дачу взяток для получения сертификата о вакцинировании без фактического его проведения.

Так, в г. Актобе медсестра из поликлиники незаконно внесла данные 67 человек в списки получивших вакцины от COVID-19. Задержанная рассказала, что за каждый подделанный документ получала вознаграждение в 15 000 тенге [18].

По данному факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 385 УК РК по признакам подделки документов, совершенное неоднократно, а также ч. 1, 2 ст. 247 УК РК по признакам получения незаконного вознаграждения, которое направлено в суд для рассмотрения по существу.

Как следует из открытых источников, в 2021 году органами полиции возбуждено 110 уголовных дел, из них 50 - за подделку паспортов вакцинации и 60 - за подделку ПЦР-справок [2] (тут необходимо пояснить, что учет таких преступлений осуществлялся без возможностей информационно-аналитической системы электронное уголовное дело).

Следует отметить, что подделка сведений о проведении вакцинации в такой медицинской документации, как медицинские карты, санитарные книжки, сертификаты и других, имело место и до пандемии коронавируса. Однако, вред от данных преступлений в сложившейся ситуации приобретает особое значение, выражающееся в угрозе причинения вреда как жизни, так и здоровью большого числа людей.

Статистика уголовных правонарушений по фактам подделки широкого перечня медицинских документов в Республике Казахстан отсутствует, что мы связываем с отсутствием при регистрации учетных данных таких отметок, как «документ в сфере медицинского обслуживания населения».

В целом по стране по фактам подделки и использования поддельных документов (ст. 385 УК РК) зарегистрировано в 2016 году – 4875, в 2017 году – 4187, в 2018 году – 3642, в 2019 году – 3566, в 2020 году – 2466, в 2021 году – 2804, в 2022 году – 2198, в 2023 году – 2525, в 2024 – 2034 уголовных дел, сведения по которым отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Статистика по ст. 385 УК РК за 2016-2024 гг.

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого
ст. 385	4875	4187	3642	3566	2466	2804	2198	2525	2034	28297
окончено	1618	1441	1017	838	697	619	664	584	671	8149
в суд	917	856	731	493	437	417	222	233	239	4545

Причем по вышеизложенной причине процентное соотношение дел, связанных с подделкой документации в сфере медицинского обслуживания населения, остается неизвестным.

Вместе с тем, как вышеприведенные примеры из средств массовой информации свидетельствуют о росте регистрации уголовных дел по фактам подделки и их актуальности для общества.

Отмечаемое снижение количества зарегистрированных уголовных правонарушений, на наш взгляд, связано с развитием технологий, которые делают подделку документов более доступной и сложно выявляемой, а также с отсутствием надлежащего контроля в сфере оборота медицинской документации.

Статистика по сходным уголовным правонарушениям, уголовная ответственность за которые предусмотрена статьями 322, 369, 387, 420, 443 УК РК за последние 7 лет представлена в таблице 2.

Таблица 2 – Статистика по ст. ст. 322, 369, 387, 420, 443 УК РК

Годы	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	Итого
ст. 322	8	1	4	3	4	3	6	9	11	49
в суд	1	2	1	1	1	1	0	6	6	19
ст. 369	481	191	189	140	58	33	75	22	10	1199
в суд	392	164	159	111	47	34	67	14	7	995
ст. 387	15	3	7	8	9	10	2	4	2	60
в суд	0	0	0	0	1	1	0	1	1	4
ст. 420	252	194	166	101	80	81	54	51	68	1047
в суд	126	129	105	31	32	44	27	18	39	551
ст. 443	17	4	7	9	9	10	2	4	3	65
в суд	4	2	6	3	5	6	1	3	3	33

Учитывая, что обстановка совершения рассматриваемой категории уголовных правонарушений в сфере медицинского обслуживания населения выделяется характерной, предусмотренной законодательными актами и сложившейся на практике процедурой реализации медицинскими работниками своих служебных полномочий, вопрос разработки соответствующей криминалистической характеристики и методики расследования данных преступлений видится особо актуальным.

Данным правонарушениям, кроме того, присущи особенная степень латентности, воспрепятствования их выявлению, раскрытию и расследованию со стороны лиц, которыми предпринимаются действия по приобретению и использованию соответствующего документа и осуществляются контакты со сбытчиками либо изготовителями. Это связано с тем, что данные правонарушения основной своей целью имеют сокрытие или подготовку к совершению иных проступков, правонарушений и преступлений (приобретение поддельного паспорта вакцинации, результата теста на ПЦР для доступа к объектам массового скопления людей, листа временной нетрудоспособности в целях укрывания прогула, справки о состоянии здоровья для получения водительского удостоверения и т.п.).

Выводы по подразделу 1.1

1. Отмечается наличие многочисленного и разнообразного количества видов и форм документов, используемых в сфере медицинского обслуживания населения (более 450), в связи с чем предлагается их классифицировать,

выделив документацию в сфере здравоохранения и в сфере санитарно-эпидемиологического благополучия населения, а также каждой из них – на отчетную и учетную (первичную).

2. Учитывая отсутствие в законодательстве Казахстана соответствующих дефиниций, предлагается рассмотреть вопрос о введении таких терминов, как «медицинская документация», «учетная (первичная) медицинская документация» и «отчетная медицинская документация».

Под «медицинской документацией» предлагается понимать «учетные (первичные) и отчетные документы, касающиеся деятельности организаций здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения»; под «учетной (первичной) медицинской документацией – набор документов, предназначенных для записи и хранения информации о медицинском обслуживании, состоянии здоровья и санитарно-эпидемиологическом состоянии населения»; под «отчетной медицинской документацией – совокупность документов, фиксирующих результаты деятельности организации за определенный временной промежуток».

3. Представляется целесообразным рассмотреть введение такого термина, как «преступления, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения», которыми предлагается понимать «преступления, связанные с созданием, изменением и/или распространением поддельных медицинских документов».

4. В связи с тем, что обстановка совершения рассматриваемой категории уголовных правонарушений в сфере медицинского обслуживания населения выделяется характерной, предусмотренной законодательными актами и сложившейся на практике процедурой реализации медицинскими работниками своих служебных полномочий, видится особо актуальным вопрос разработки соответствующей криминалистической характеристики и методики расследования данных преступлений.

5. Проведенный анализ современного состояния расследования преступлений рассматриваемой разновидности свидетельствует о присущих им определенной степени латентности, воспрепятствования их выявлению, раскрытию и расследованию со стороны лиц, которыми предпринимаются действия по приобретению и использованию соответствующего документа и осуществляются контакты со сбытчиками либо изготовителями.

6. Склонны полагать, что в целях реализации дополнительных мер по защите жизни и здоровья граждан Республики Казахстан назрела необходимость в присоединении Республики Казахстан к Конвенции Совета Европы «О борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения» (Конвенция «Медикрим»), и далее во внесении изменений и дополнений в действующее законодательство, вытекающих из данной Конвенции в части криминализации таких деяний, как подделка документов на лекарственные средства или медицинские изделия, а также их упаковки.

7. В целях усиления ответственности медицинских работников, предлагается внести в Уголовный кодекс Республики Казахстан следующие изменения:

– часть 5 статьи 322 УК РК после слов «психотропных веществ» дополнить словами «, лекарственных средств, содержащих сильнодействующие и ядовитые вещества»;

– часть 2 статьи 50 УК РК дополнить абзацем 3 следующего содержания:

«За совершение преступлений, связанных с незаконной медицинской и фармацевтической деятельностью и незаконной выдачей либо подделкой рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренных статьей 322 настоящего Кодекса, фальсификацией лекарственных средств, предусмотренных статьей 323 настоящего Кодекса, а также с подделкой документации в сфере медицинского обслуживания населения, предусмотренных статьей 385 настоящего Кодекса, лишение права заниматься определенной деятельностью состоит в пожизненном запрете на занятие медицинской и фармацевтической деятельностью.»

В санкциях частей 1, 2, 3, 4, 5 статьи 322 и частей 1, 2, 3 статьи 323 исключить сроки, на которые применяется лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В санкциях частей 1 и 2 статьи 385 в качестве дополнительного вида наказания предусмотреть лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

8. В целях надлежащего учета рассматриваемого вида преступлений полагаем необходимым в информационно-учетных документах единой информационно-аналитической системы электронное уголовное дело предусмотреть вкладку «документ в сфере медицинского обслуживания населения».

В этих целях, пункт 14 приложения 16 к Правилам приема и регистрации заявления, сообщения или рапорта об уголовных правонарушениях, а также ведения Единого реестра досудебных расследований, утвержденных приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 19 сентября 2014 года №89 «Форма учета изъятых и уничтоженных наркотических средств, психотропных или ядовитых веществ, прекурсоров (далее - НПП), иных вещественных доказательств по делу, конфискованного имущества и учета представлений» после слов «другие поддельные документы (36)» предложено дополнить словами «поддельные документы в сфере медицинского обслуживания населения (37)».

1.2 Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

Любое совершенное преступление, а также группы преступлений обладают определенными типичными признаками, выделяя которые можно

дать им характеристику с точки зрения криминалистики, или криминалистическую характеристику.

Вопросы исследования фальсификации затрагивались в научных работах таких ученых в области криминалистики, как Р.С. Белкин [19], П.Г. Великородный [20], А.Г. Гельманов [21], В.Н. Карагодин [22], Н.В. Кручинина [23], Р.А. Миусская [24], И.А. Николайчук [25], В.В. Трухачев [26], А.В. Ушенин [27] и других. Вместе с тем, следует отметить, что, на наш взгляд, данными учеными фальсификации уделено недостаточное внимание не только как способу совершения и сокрытия преступлений, но и как способу противодействия расследованию. Поскольку преступления, которые мы изучаем, совершаются путем фальсификации, мы считаем верным определение А.Г. Холевчука, который рассматривал фальсификацию как объект криминалистического исследования, выразив его следующим образом: «фальсификация - это активная, умышленная деятельность людей, направленная на искажение существующих материальных, информационных объектов, изменение которых неправомерно» [28].

На развитие понятия криминалистической характеристики оказали влияние труды ученых криминалистов Р.С. Белкина, А.Н. Васильева, Л.Г. Видонова, И.А. Возгина, В.К. Гавло, А.Н. Колесниченко, С.П. Митричева, В.А. Образцова, И.Ф. Пантелеева, Л.А. Сергеева, В.Г. Танасевича, В.И. Шиканова, Н.П. Яблокова и других.

Несмотря на то, что понятие криминалистической характеристики введено и используется в течение длительного времени, среди современных взглядов криминалистов до сих пор имеются существенные разночтения в понимании содержания, структуры и количества элементов криминалистической характеристики преступлений как структурной части теоретических основ методики расследования.

Не останавливаясь на анализе приведенных данными авторами понятий, отметим, что нам близка точка зрения Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, В.П. Бахина, И.А. Возгина, Ю.Г. Корухова, которые склоняются к мнению, что смысл криминалистической характеристики заключается в синтезировании наиболее характерных криминалистически важных сведений об уголовных правонарушениях определенного вида, необходимых для результативного и интенсивного их раскрытия и расследования [29-31]. При этом, выявление отдельных элементов преступления при расследовании фактов подделки документов в сфере медицинского обслуживания способствует воссозданию полной картины происшествия.

Проанализировав наиболее известные работы, посвященные исследованию криминалистической характеристики, ее структуре и описанию отдельных видов, мы согласны с точкой зрения К.А. Игембаева, что криминалистическая характеристика (применительно к подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения) «является источником о криминалистически важных сведениях, как:

– предмет преступного посягательства;

- следовая картина;
- причины и условия, способствующие совершению преступлений;
- время, место и обстановка совершения преступлений;
- способы совершения преступлений;
- типологические особенности лиц, совершающих данные преступления»

[32].

Необходимо отметить, что криминалистическая характеристика преступлений имеет свойства изменяться в зависимости от криминальной практики, а также иных обстоятельств и факторов. В качестве примеров можно привести изменение городской инфраструктуры, прогресс в развитии техники, глобализация и цифровизация, введение различного рода ограничений в связи с теми или иным событиями т.д., что порождает существенное изменение и способов их совершения.

Это в свою очередь подвергает изменению видовые криминалистические характеристики преступлений, делая их более сложными и многослойными.

Таким образом, криминалистическая характеристика всегда следует динамическому развитию, требуя постоянного анализа и адаптации к новым реалиям.

Согласно исследованию, проведенному Е.Н. Бегалиевым, «при совершении действий, связанных с изготовлением или сбытом подложных документов, в качестве предмета преступного посягательства наиболее часто выступают следующие материальные объекты:

- документы, удостоверяющие гражданство;
- документы, свидетельствующие о наличии у лица определенной квалификации (дипломы, аттестаты, свидетельства, водительские права и т.д.);
- документы, указывающие на должностные обязанности субъектов (служебное удостоверение, официальная переписка);
- документы, представляющие специальные возможности (рецепты, лицензии);
- документы, указывающие на законность и условия происхождения товара (товарные накладные, технические паспорта);
- структурные элементы документов (печать, штампы, бланки)» [7, с. 178].

Что касается документов в сфере медицинского обслуживания населения, то в результате анкетного исследования (Приложения Г, Д) о наиболее часто подвергающихся подделке видов таких документов, получены следующие показатели в соответствии с рисунком 1: паспорта вакцинации – 25,1% (в 51 случаях из 203), больничные листы – 23,2% (в 47 случаях из 203), справки ПЦР – 19,2% (в 39 случаях из 203), санитарные книжки – 8,4% (в 17 случаях из 203), заключения судебно-медицинских экспертиз – 8,4% (в 17 случаях из 203), истории болезней – 7,4% (в 15 случаях из 203), рецепты – 6,9% (в 14 случаях из 203), другие – 1% (в 2 случаях из 203), справки медкомиссий – 0,5 % (в 1 случае из 203).

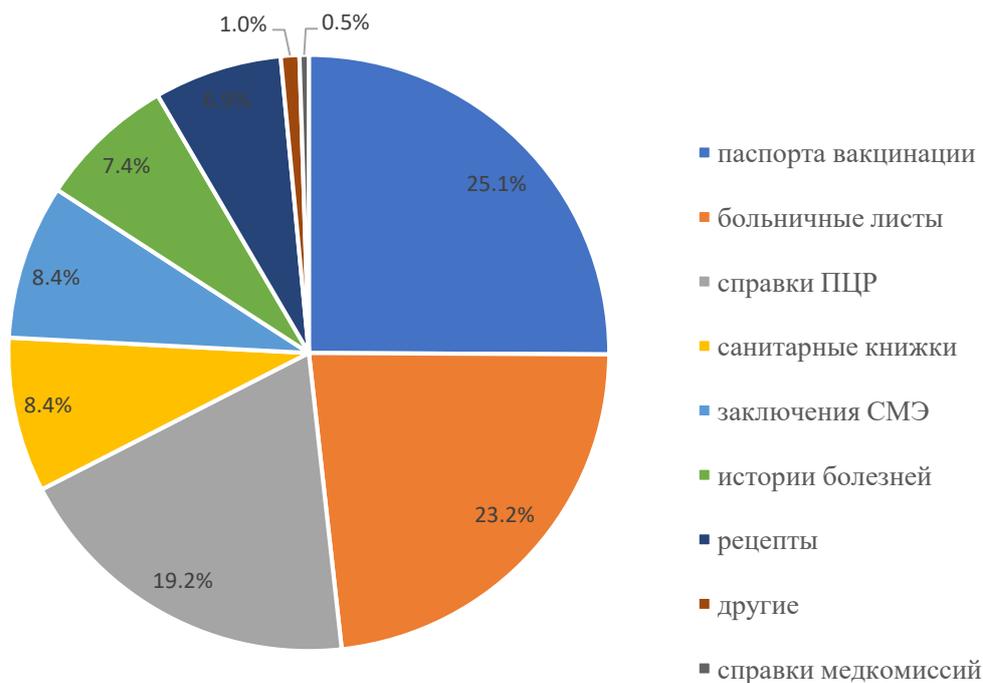

Рисунок 1 – Результаты анкетирования о видах медицинских документов, наиболее часто подвергающихся подделке

В связи с осложнившейся эпидемиологической ситуацией в стране и мире вопросы изготовления или сбыта поддельной документации в сфере медицинского обслуживания населения получили массовое распространение.

Виной тому послужили инструменты реализации эпидемиологических требований страны, связанные с ограничениями на посещение объектов массового скопления людей, работы, в связи с чем граждане, не желающие прибегать к вакцинированию вынуждены прибегать к обходу введенных требований противозаконным путем.

Практикой расследования данной разновидности преступлений отмечено множество примеров, среди которых хотелось бы выделить следующую ситуацию: в Алматы установлена туристическая компания, занимавшаяся подделкой паспортов вакцинации при оформлении выезда граждан в Саудовскую Аравию [33]. Причем количество оформленных паспортов (143) свидетельствует о массовости их изготовления. В результате выявленные подложные документы выступили в качестве предмета в целях незаконного пересечения границы.

Подделка документов сфере медицинского обслуживания населения представляет наибольшую угрозу для жизни и здоровья граждан по причине того, что у злоумышленников появляются противозаконные возможности их использования для получения других официальных документов – к примеру, водительских удостоверений или разрешений на оружие - которые в свою очередь дают возможность использования средств повышенной опасности, коими являются транспортные средства либо оружие.

Как свидетельствует судебная практика, подделка медицинской справки от наркологической организации для предоставления в полицию с целью получения водительского удостоверения или на оружие из психоневрологического диспансера может служить предпосылкой для совершения опасных преступлений и тщательно планироваться, в отличие, например, от фальсификации медицинской справки, необходимой для предоставления в детский сад, школу, ВУЗ, в военкомат или подтверждения отсутствия по болезни.

Другим примером опасности использования поддельных медицинских документов является возможность трудоустройства граждан в организации образования, организации общественного питания, на государственную, правоохранительную и военную службу.

Предприимчивыми злоумышленниками организована деятельность по реализации фальшивых медицинских документов посредством использования Интернета. Данное положение объясняется тем, что порой приобретателям рассматриваемых материальных объектов экономически выгодно приобрести подложные документы минуя долгий процесс прохождения медицинской комиссии и получения медицинского заключения, без дополнительных временных и финансовых затрат.

Медицинские документы, содержащие ту или иную информацию о состоянии здоровья конкретного человека, носят название медицинские справки. Их получение возможно только после проведения определённых исследований полученных для анализа образцов, осмотров у врачей-специалистов или обследования в кабинетах функциональной диагностики, проводимых в медицинских организациях частной или государственной системы здравоохранения.

Проведенным исследованием установлено, что при приеме лица на работу работодатель не осуществляет каких-либо действий, направленных на определение подлинности медицинских документов (составление официальных запросов, проведение визуального осмотра документа и пр.). Отмеченная ситуация негативным образом влияет на деятельность по противодействию подлогу рассматриваемой разновидности материальных объектов. Отсутствие такой практики отмечается даже в правоохранительных органах и специальных подразделениях. В свою очередь, отсутствие механизма проверки достоверности медицинских документов не обеспечивает ограждение от поступления на службу в правоохранительные структуры лиц, страдающих, к примеру, психическими расстройствами, либо состоящих на учете в наркодиспансере.

Практика расследования уголовных дел свидетельствует о наличии случаев значительных расхождений результатов медицинских исследований с реальным состоянием здоровья пациентов. В большинстве случаев представляется уместным говорить о коррупционных проявлениях, выразившихся в получении должностными лицами организаций

здравоохранения определенных благ либо услуг за выдачу недостоверных документов.

Особо примечательным моментом в противодействии подлогу рассматриваемых материальных объектов является криминализация процессов, связанных с подделкой структурных элементов документов, таких, как печати, штампы и бланки. Данное положение вещей является абсолютно оправданным, так как изготовление поддельных указанных производных элементов способствует внесению подложных сведений, в том числе в структуру подлинных материальных носителей.

В качестве примера следует отметить деятельность злоумышленника, который за определенную плату проставлял поддельные печати о состоянии здоровья лиц, желающих устроиться продавцами в торговые учреждения г. Астаны, в медицинские книжки [34].

Таким образом, рассмотренные нами разновидности документов, наиболее часто подвергающихся подделке, представляют собой проблему, требующую принятия адекватных мер, направленных на противодействие преступным проявлениям в сфере подделки медицинских документов.

Начиная с 90-х годов XX века приобретают особую актуальность проблемы наркомании и наркобизнеса. Дело не только в том, что в связи с географическим положением, территория Республики Казахстан содержит множество транзитных коридоров поставки героина из Афганистана в Европу, а на территории Жамбылской области в Шуйской долине произрастает конопля. Современные реалии свидетельствуют, что республику признают не только транзитным государством, а как страну – потребителя наркотиков. Количество наркозависимых лиц неуклонно растет, а возраст потребителей наркотических средств и психотропных веществ из года в год молодеет.

В этих сложных условиях печальной действительности, повышается роль правоохранительных органов, в чьи функциональные обязанности входит пресечение преступных проявлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

Вопросы борьбы с наркоманией и наркобизнесом находят своё отражение не только в деятельности правоохранительных органов, но также посредством научного освещения данных проблем. К примеру, теоретическую основу противодействия наркомании и наркобизнесу в Республике Казахстан составляют труды следующих учёных: Н.М. Абдирова, М.К. Интыкбаева, С.А. Исимова, Е.И. Каиржанова, К.А. Маами, Б.С. Сарсекова, Н.А. Сартаевой, Г.К. Феткулова, Ж.Т. Успанова и др. В странах СНГ различные аспекты, касающиеся борьбы с наркобизнесом, рассматривались в трудах А.А. Вяземской, С.И. Земцовой, Е.А. Игнатенко, Д.С. Кодирова, А.Ю. Николаева, В.В. Палий, А.В. Федорова, Р.М. Хакимова, Ф.М. Хайрова, Е.Н. Шевченко, Н.Н. Щелочкова, А.Д. Щербакова, А.С. Щуровой и многих других.

Проведенным исследованием вопроса о приобретении наркотиков, выявлены факты добычи злоумышленниками наркотических средств путем

подделки рецептов. Подчёркивая безусловную значимость трудов вышеуказанных ученых, а также проведение научных мероприятий, следует отметить, что вопросы подделки рецептов, дающих право получения наркотических средств, психотропных веществ, в юридической литературе затрагивались лишь частично (Е.Н. Бегалиев [7, с. 187], А.А. Вяземская [35], А.И. Ролик [36], А.В. Федоров [37]).

Утечка на черный рынок контролируемых наркотических средств причиняет ущерб не только нелегальному потребителю, но и пациентам, приобретающим их на законных основаниях, которым может не хватить спрогнозированных для использования на год лекарственных средств, содержащих наркотические средства и прекурсоры. Вред может быть причинен и невиновным поставщикам медицинских услуг, которые могут быть обвинены в совершении уголовно-наказуемого деяния либо профессиональных неудачах по независящим от них причинам. По оценкам зарубежных авторов, «долларовые масштабы этого преступления могут соперничать с черными рынками как крэка, так и героина вместе взятых» [38]. Недостаток знаний об аддиктивном потенциале некоторых наркотиков и представление о том, что эти препараты безопаснее запрещенных, также способствуют росту их употребления.

Ответственность за подделку рецептов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, законодательно установлена в части 5 статьи 322 УК РК. Несмотря на то, что данная статья находится в главе «Медицинские уголовные правонарушения», предусматривающей в своей основе совершение преступлений исключительно специальным субъектом, субъект преступления по вышеуказанной части статьи 322 будет общим, то есть как медицинским либо фармацевтическим работником, так и лицом, таковым не являющимся.

В ряде случаев, подделка рецептов может выступать в качестве способа хищения наркотических средств или психотропных веществ, как правило, когда действия злоумышленников являются оконченными. В этой связи К.Ш. Курманов справедливо отмечает, что «при хищении наркотического средства в крупных размерах для квалификации не имеет значения способ (форма) совершения преступления (кража, грабёж, мошенничество, присвоение, растрата, хищение путем злоупотребления служебным положением, разбой)» [39].

Рассматривая подделку в общем смысле слова, следует отметить, что зачастую к ней прибегают с целью последующего совершения иных видов преступлений, начиная с хищений и заканчивая террористическими актами. В этой связи, подделка рецептов не является тому исключением, а действия злоумышленников представляют собой промежуточное звено между подделкой материального объекта, а именно рецептурного бланка, и совершением преступлений, предусмотренных в главе 11 УК РК «Уголовные правонарушения против здоровья населения и нравственности». Указанному обстоятельству способствует стремительное развитие копировально-

множительной и офисной техники, печатного и издательского оборудования и т.д.

«Для установления незаконности выдачи рецептов или иных документов следует обращаться к соответствующим нормативным актам, устанавливающим законный порядок получения права на деятельность по обороту наркотиков, либо на выдачу рецептов. Порядок выдачи рецептов устанавливается нормативными актами органов здравоохранения Республики Казахстан». Основным таким актом является Приказ Министра здравоохранения и социального развития Республики Казахстан от 26 января 2015 года №32 «Об утверждении Правил использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан».

Предметом преступного посягательства при совершении рассматриваемой разновидности преступлений выступает специальный рецептурный бланк - бланк для выписывания рецепта на лекарственные средства, содержащие наркотические средства, психотропные вещества Таблицы II Списка (постановление Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2019 года №470 «Об утверждении Списка наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров, подлежащих контролю в Республике Казахстан, Сводной таблицы об отнесении наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, обнаруженных в незаконном обороте, к небольшим, крупным и особо крупным размерам, Списка заместителей атомов водорода, галогенов и (или) гидроксильных групп в структурных формулах наркотических средств, психотропных веществ»).

В ходе проведенного исследования установлено, что лекарственные средства, содержащие наркотические средства, психотропные вещества Таблицы II Списка, выписываются амбулаторным больным на специальном рецептурном бланке розового цвета, изготовленном типографским способом, форматом А6, имеющим код, номер бланка и степень защиты по форме согласно приложению 1 к Правилам выписывания, учета и хранения рецептов, утвержденным приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 октября 2020 года №ҚР ДСМ-112/2020.

При этом, рецепты выписываются врачом собственноручно, заверяются штампом, печатью (при наличии) организации здравоохранения, личной печатью (при наличии) врача и подписью врача. В рецепте указывается номер участка, номер медицинской документации, фамилия, имя, отчество (при наличии) врача, выписавшего рецепт, а также фамилия, имя, отчество (при наличии), ИИН, возраст и адрес местожительства больного.

Следует отметить, что в нормативных правовых актах не разъясняется, какая степень защиты должна быть у таких рецептурных бланков (к примеру, требования к плотности бумаги, ее массе, наличию защитных волокон, водяных знаков, гильоширных рисунков, способам печати и др.).

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года №1162 [40] утвержден перечень печатной продукции, требующей

специальной степени защиты, в который специальный рецептурный бланк не входит. Примечателен тот факт, что в данный перечень включены такие медицинские документы, как лист о временной нетрудоспособности, справка об инвалидности, которые должны приобретаться у Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Банкнотная фабрика Национального Банка Республики Казахстан».

Как показывают результаты исследования, в рамках государственных закупок организациями здравоохранения требования к степени защищенности рецептурных бланков устанавливаются в технической спецификации на приобретаемые товары (работы, услуги), при чем, остается открытым вопрос исходя из каких критериев данные требования разрабатываются.

В частности, в настоящее время рецептурные бланки изготавливаются из бумаги, защищенной с водяным знаком «KAZ - орнамент - ҚАЗ» - сплошной, расположен по отношению к долевному направлению бумаги под углом 45°, чередуется в виде светлых и темных тонов, плотностью 85 г/м², без оптических отбеливателей, который виден при рассмотрении бумаги на просвет. В составе бумаги имеется наличие мелких частичек, флуоресцирующих под УФ лучами - синим и оранжевым цветами в виде точек; волокна, волокна, видимые при обычном освещении темно-красным цветом (свечение в УФ лучах отсутствует); тангирная сетка, которая выполнена в виде рельефного изображения с применением модуляции толщины линий; микротекст – набор символов чрезвычайно малого размера (от 120 мкм), воспринимаемый человеческим глазом как обычная тонкая линия, разглядеть который возможно только при помощи оптики; семизначная нумерация, выполненная способом высокой печати.

Вместе с тем, на наш взгляд, видится целесообразным, помимо вышеуказанных защитных элементов, дополнительно использовать голограммы, на примере защиты алкогольной продукции, лотерейных и проездных билетов, некоторых продовольственных товаров и др., так как по замыслу создателей их подделка максимально затруднена.

Кроме того, учитывая специфический характер рассматриваемого материального объекта, мы считаем правильным, параллельно с использованием бумажной формы документа, дальнейший переход большинства средств делового оборота на электронную оболочку. Данная мера позволит осуществлять контроль за отпуском лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества посредством использования единой сети. В качестве необходимого атрибута осуществления указанного вида деятельности является оснащение компьютерным оборудованием врачебных кабинетов, а также специализированных аптек, осуществляющих выдачу реализацию наркотикосодержащих лекарственных препаратов.

Сравнение требований законодательства в рассматриваемой сфере с действующим в Российской Федерации показало, что там форма специального

рецептурного бланка (форма №107/у-НП) установлена приказом Министерства здравоохранения [41].

Согласно данному приказу специальные рецептурные бланки являются защищенной полиграфической продукцией уровня «В», изготавливаемой на бумаге розового цвета размером 10 см x 15 см, должны иметь серию и номер, а также соответствовать требованиям, указанным в приказе Министерства финансов Российской Федерации от 29 сентября 2020 г. №217н «Об утверждении Технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции» (п. 2 Приложения №5 к Приказу).

Заслуживает внимания опыт Российской Федерации в части установления уровней защищенности полиграфической продукции. Так, в соответствии с вышеуказанными техническими требованиями и условиями изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции предусмотрено четыре уровня защищенности: «А», «Б», «В», «Г», которые перечислены в порядке убывания степени защищенности. Для каждого из таких уровней установлены свои требования к изготовлению полиграфической продукции.

В связи с отсутствием в Казахстане схожего нормативного правового акта, полагаем необходимым рассмотреть внедрение аналогичных требований посредством принятия технического регламента для полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца.

Кроме того, предлагается дополнить перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года №1162 специальным рецептурным бланком.

Видится целесообразным, в качестве защитных элементов в рецептурном бланке дополнительно использовать голограммы, на примере защиты алкогольной продукции, лотерейных и проездных билетов, некоторых продовольственных товаров и др.

Учитывая специфический характер рассматриваемого материального объекта, параллельно с использованием бумажной формы документа, представляется необходимым продолжить переход большинства средств делового оборота в электронный формат, что позволит осуществлять контроль за отпуском лекарственных средств, содержащих наркотические средства, психотропные вещества посредством использования единой сети.

Наряду с этим, склонны полагать, что назрела необходимость в принятии технического регламента о степенях защиты полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца.

Время, место и обстановка совершения преступления

Как верно отмечено Е.Н. Бегалиевым «подделка материальных объектов, имеющих документарную форму, представляет собой проблему, имеющую сравнительно продолжительную историю. Несмотря на постоянную работу, направленную на усовершенствование внешнего вида и наделение данных материальных объектов защитными средствами, ситуация в сфере оборота

поддельных документов в настоящий момент остается довольно сложной» [7, с. 44].

В разновидностях данной категории преступлений особое место занимает фальсификация медицинских документов, представляющая собой серьезное преступление, которое нарушает не только права и интересы отдельных граждан, но и угрожает общественному здоровью. Такие действия, к сожалению, могут привести к серьезным последствиям, вплоть до неправильно назначенного лечения или, в крайнем случае, летального исхода. Далеко не только здоровье людей страдает от этих преступлений. Финансовые потери медицинских учреждений и государства также становятся результатом подобной деятельности. Но, возможно, самым глубоким ущербом является разрушение доверия общества к системе здравоохранения, вызванное такими действиями.

Кроме того, «развитие медицины способствует иногда появлению и развитию ряда таких общественно опасных деяний, как незаконное получение донорских органов и их трансплантация, незаконное проведение экспериментов с человеческими эмбрионами и зародышами, распространение СПИДа медицинскими работниками в результате нарушения ими правил предосторожности, незаконная торговля человеческими органами, незаконная имплантация и многие другие» [42]. Данные преступления также могут сопровождаться подделкой медицинской документации.

Законодательством Республики Казахстан в сфере здравоохранения предусматривается ведение более 450 видов учетной документации в сфере здравоохранения [43].

Вместе с тем, не всякая подделка из данного количества документов будет являться уголовным правонарушением в связи с тем, что не все, предусмотренные законодательством документы, предоставляют права или освобождают от обязанностей.

В процессе расследования подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения необходимо решить множество задач, и одной из главных является выявление обстоятельств, которые повлияли на решение злоумышленников выбрать определенный метод совершения преступления. Каждый этап этого преступления, начиная с подготовки, совершения и заканчивая сокрытием следов, происходит в конкретных условиях, таких как место, время, окружающая среда и другие факторы, которые создают обстановку для совершения подделки документов в медицинской сфере. Немаловажным обстоятельством является обнаружение средств, использованных злоумышленниками для сокрытия следов своих действий.

Указанные элементы входят в структуру криминалистической характеристики преступлений, которая представляет собой их систематизированное описание, включая общие и специфические признаки, с целью обеспечения эффективного раскрытия, расследования и предупреждения.

В целом, изучение *обстановки совершения преступлений* является важной темой в общей теории криминалистики и методиках расследования различных видов преступлений. Эта проблема стала предметом многих исследований известных советских и российских криминалистов, а также молодых ученых [44-49].

В качестве одного из недавних определений, данных обстановке совершения преступления можно привести точку зрения Т.С. Анненковой (2007), которая «обстановкой совершения преступления определяет как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, в пространственных границах которых происходит взаимодействие участников преступления, а также различных иных обстоятельств объективной среды, сложившихся на определенный момент расследования и оказывающих влияние на формирование следов преступления, раскрытие и расследование преступления» [44, с. 7].

По мнению А. А. Бессонова (2014) «обстановка преступления – это система элементов окружающей его объективной реальности (место, время, различные объекты и др.), связь которых с преступным деянием детерминирована объектом (предметом) посягательства и (или) личностью преступника, оказавшая влияние на формирование механизма преступления и его отображение в виде следов, обуславливающая методику его расследования и установление ретроспективной модели совершенного преступления» [45, с. 161].

В целом, всеми авторами под обстановкой совершения преступления понимается система разного рода взаимодействующих между собой до и в момент совершения преступления объектов, явлений и процессов, которые характеризуют место, время, вещественные, природно-климатические, бытовые и иные условия окружающей среды, особенности поведения косвенных участников противоправного события, психологические связи между ними и другие факторы объективной реальности, которые определяют возможность, условия и другие обстоятельства совершения преступления.

Применительно к подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения обстановка, в которой совершаются преступления рассматриваемого вида состоит из значительного количества факторов, как таких, которые препятствуют свершению преступных планов, так и тех, что способствуют преступной деятельности.

К такой обстановке можно отнести, к примеру, такие факторы, как сезонные вспышки заболеваний (к примеру, весна-осень – грипп), либо сезон отпусков (лето – отравления), в связи с чем спрос на медицинские услуги и лекарства может увеличиться, а также время объявления пандемий, предполагающих введение определенных ограничений.

В качестве недавнего примера следует отметить введенные ограничения как на перемещение, так и на посещение мест массового скопления людей без паспортов вакцинации, либо при отсутствии справки с отрицательным результатом исследования на COVID-19 методом ПЦР.

В связи с распространением слухов о вреде вновь разработанных вакцин, а также недешевой стоимостью ПЦР-теста, срок действия которого составлял от 72 часов для въезжающих в Республику Казахстан, до 14 дней для государственных служащих, в период пандемии резко возрос спрос на их подделку, что, в свою очередь, породило и предложение. Как следствие – рост количества выявления рассматриваемой разновидности фальшивых документов. Так, по сведениям Министерства внутренних дел Республики Казахстан, только за 9 месяцев 2021 года было зарегистрировано 156 уголовных дел по подделке и использованию подложных результатов ПЦР-тестирования и паспортов вакцинации [50], в г. Актау за тот же период врачами было реализовано более 150 паспортов вакцинации [51] и др. Аналогичные факты имели место и в других странах мира. К примеру, возникшая у туристов необходимость доказывать свой антиковидный статус спровоцировала появление теневого рынка продажи сертификатов о поддельных ПЦР-тестах и прививках от COVID-19, в связи с чем в Германии поддельный сертификат о вакцинации стоил 150 евро, в США – от 50 до 150 долларов, в Испании семейный доктор продавал туристам справки с отрицательными результатами тестов на коронавирус, не проводя исследований по 80 евро [52].

Совершение подделки медицинских документов может происходить на разных этапах процесса медицинского обслуживания пациента. К примеру, это может быть подделка рецептов на лекарства, фальсификация результатов медицинских тестов, изменение медицинской истории пациента, подделка документации при производстве фальсифицированной лекарственной продукции.

В свою очередь, по длительности процесса фальсификации, подделка рецепта может произойти в течение нескольких минут, поскольку это требует только написания или изменения текста на бумаге. Однако подделка более сложных медицинских документов, таких как медицинские записи, результаты тестов или диагностические отчеты, может потребовать значительно больше времени, усилий и знаний.

Кроме того, подделка медицинских документов может быть совершена как однократно, так и в течение продолжительного периода времени. Например, злоумышленником может быть подделан сертификат вакцинации для получения доступа к определенным местам или услугам, или же медицинским работником подделка медицинских записей может осуществляться на протяжении многих лет для обеспечения определенного дохода или избежания ответственности за ошибки.

В целом, время совершения подделки медицинских документов может быть различным, но в большинстве случаев, это происходит до того, как документы передаются врачу или другому медицинскому персоналу. Однако, иногда подделка медицинских документов может происходить и после того, как процедура уже была выполнена или лечение уже было проведено.

Часто подделка медицинских документов связана с желанием получить выгоду, такую как доступ к лекарствам, которые в других случаях были бы

недоступны, получение инвалидности или страхового возмещения, уход от ответственности и т.п.

Поскольку подделка документов является сложным многоуровневым процессом, связанным с совершением данного типа преступлений, для выявления информационных обстоятельств разумно проводить исследование через следующие аспекты:

- создание поддельных документов;
- распространение поддельных документов;
- использование поддельных документов.

В отношении рассматриваемых материальных объектов, время может быть рассмотрено как фиксированный индикатор легитимности документа, а также по продолжительности процесса подделки.

Учитывая, что рассматриваемая разновидность преступлений связана с предоставлением медицинских услуг или процедур, время совершения этого преступления может быть различным и зависит от многих факторов, включая тип и количество документов, подлежащих подделке, преследуемые злоумышленником цели, доступности возможности для совершения подделки, отсутствие контроля со стороны правоохранительных органов или других контролирующих структур, а также сезонные и социально-экономические факторы.

При проведении исследования нами выделены следующие *временные рамки* совершения таких преступлений:

1. Рабочее время, что обусловлено тем, что именно в это время недобросовестные сотрудники медицинских учреждений, аптек могут получить доступ к бланкам документов, печатям и штампам, а также к информационным системам, используемым в медицинской деятельности. Однако, подделка также может происходить в нерабочее время, когда вероятность обнаружения снижается.

2. Вечернее и ночное время, праздничные и выходные дни, что обусловлено закрытием или работой в ограниченном режиме медицинских учреждений.

Исходя из того, какой именно вид медицинского документа был фальсифицирован, значительно могут варьироваться и *места совершения* преступлений рассматриваемой категории.

Наиболее типичными можно выделить следующие:

– медицинские учреждения: (больницы, поликлиники, диагностические центры и другие медицинские организации), в которых имеется доступ к бланкам, печатям, историям болезни и другой медицинской документации, что может быть связано с коррупцией, злоупотреблением служебным положением или сотрудничеством между медицинским персоналом и злоумышленниками;

– частные медицинские организации и кабинеты врачей, в которых частнопрактикующий медицинский персонал может изготавливать поддельные документы за вознаграждение. Так, в ноябре 2022 года в г. Астана были задержаны руководители частных медицинских центров, которыми по

предварительному сговору был организован канал сбыта фиктивных медицинских справок. За денежные средства ими изготавливались листы временной нетрудоспособности, паспорта здоровья, санитарные книжки, справки формы №086, 075у и иные медицинские документы без фактического посещения медицинской организации [53];

– фармацевтические компании и аптеки, в которых практикуется подделка рецептов на лекарства, свидетельств о проведении клинических испытаний, документы на поддельные лекарственные средства и другие, связанные с фармацевтической отраслью документы. Следует отметить, что лекарственные средства в качестве предмета подделки были предметом изучения О.П. Грибунова [54], мы же отметим, что их производство сопровождается и изготовлением фальсифицированной документации;

– типографии и рекламные агентства, в которых возможно изготовление поддельных бланков документов, печатей и штампов в «промышленных масштабах»;

– разного рода технологические компании, что связано с повсеместным распространением средств информационных достижений науки и техники глобальной сети интернет, в связи с чем все больше подделок медицинских документов совершается в электронном виде. Злоумышленниками могут использоваться специализированные программы и интернет-ресурсы для создания поддельных электронных документов и их распространения. К примеру, в период пандемии в сети интернет отмечалось значительное число объявлений о продаже фиктивных паспортов вакцинации и ПЦР-тестов [55];

– жилые помещения и нелегальные офисы, которые могут быть использованы для организации подпольных «фабрик» по изготовлению поддельных документов.

Установление места совершения преступления имеет важное значение, поскольку оно помогает сузить границы поиска следов и вещественных доказательств. Это в свою очередь положительно сказывается на результатах расследования конкретного вида преступления. Определение места совершения преступления может также помочь следователю выявить способ, с помощью которого преступление было совершено. К примеру, при расследовании преступлений, связанных с изготовлением или сбытом поддельных рецептов, следователь может определить, что местом их изготовления является рабочее место в частной медицинской организации, где имеется персональный компьютер и принтер. На основании этого можно предположить, что фальшивые документы были изготовлены с использованием электрографического способа.

На первоначальной стадии расследования установление времени совершения преступления становится первостепенной задачей для следователя. Знание точного времени преступления предоставляет ему значительную информацию о контексте, в котором оно было совершено. Результаты проведения поисково-розыскных мероприятий, таких как заградительные операции, преследования и поиск по горячим следам, а также получение

доказательственной информации, напрямую зависят от времени совершения преступления. Временные параметры преступления играют ключевую роль в осуществлении этих мероприятий. Кроме того, время совершения преступления влияет на результаты проведения допросов, обысков, проверки показаний подозреваемого на предмет нахождения в другом месте и других действий, направленных на сбор доказательств в деле. Как полагает Н.А. Селиванов «установление времени совершения преступления иногда оказывается весьма важным условием успешного расследования. Знание того, когда было совершено преступление, делает расследование целеустремленным и, в конечном счете, ускоряет его проведение. При этом круг подлежащих исследованию фактов ограничивается во времени. Следственные версии становятся более обоснованными, а поиски доказательств – более рациональными и результативными» [56]. Установление точного времени совершения преступления, помимо всего прочего, позволит установить и сузить круг лиц, которые в определенный период времени находились в том или ином месте.

В целом, знание особенностей обстановки, места и времени совершения подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, помимо выработки тактики производства отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий на том или ином этапе расследования, их последовательности, а также наиболее эффективного взаимодействия следователя и органа дознания, может помочь правоохранительным органам и специалистам в области криминалистики:

а) определить потенциальных подозреваемых и связи между ними, а также выявить возможные мотивы и цели преступления;

б) проанализировать и оценить характер и структуру преступных групп и организаций, занимающихся подделкой медицинских документов, а также их методы и тактику действий;

в) разработать и применять стратегии и меры по профилактике и противодействию подделке медицинских документов, включая усиление контроля над деятельностью медицинских учреждений, фармацевтических компаний и других организаций, а также повышение правовой грамотности населения и внедрение новых технологий и систем безопасности;

г) определить слабые места и уязвимости в сфере медицинского обслуживания и законодательстве, которые могут способствовать совершению подделки медицинских документов, и предложить пути их устранения или минимизации;

д) содействовать международному сотрудничеству и обмену информацией в области расследования и профилактики подделки медицинских документов, особенно в условиях глобализации при современном развитии технологий.

Способ совершения преступлений

Способ совершения преступления в криминалистическом смысле представляет собой важный элемент криминалистической характеристики,

оказывающий значительное влияние на процесс выявления и раскрытия преступлений. Этот элемент представляет собой совокупность средств и методов, используемых лицом для реализации своего преступного замысла.

Способ совершения преступления охватывает аспекты криминалистики, уголовного права, уголовно-процессуального права и криминологии. Однако важно отметить, что понятие в контексте криминалистики имеет более широкую интерпретацию по сравнению с его определением в материальном и процессуальном праве. Это объясняется тем, что многие исследователи предлагают включать в понятие способа совершения преступления стадии подготовки, совершения и сокрытия преступления.

Способ совершения преступления определяет манеру, в которой было совершено преступное действие или бездействие, включающее в себя все методы, приемы, средства и способы, которые были использованы злоумышленником. Он включает в себя не только материальные действия, связанные с применением определенных предметов и инструментов, но и моральные методы воздействия, включая обман, угрозу, принуждение и так далее.

На протяжении развития криминалистики научная и практическая значимость способа совершения преступления отмечена многими учеными, что на наш взгляд является оправданным, поскольку его установление является ключевым звеном в процессе расследования каждого преступления, вне зависимости от степени тяжести, характера общественной опасности, наступивших последствий и т.д.

Исследованием этой проблемы занимались Р.С. Белкин [57], И.А. Возгрин [58], Г.Г. Зуйков [59], М.И. Еникеев [60], В.Ф. Ермолович [61], А.Н. Колесниченко [62], Э.Д. Куранова [63], Н.П. Яблоков [64] и другие ученые криминалисты.

В контексте криминалистики, способ совершения преступления, согласно мнению всех исследователей, определяется как, в первую очередь, комплекс действий. Вторым аспектом является то, что эти действия определяются объективными и субъективными условиями. Третьим аспектом является то, что они ориентированы на достижение преступной цели. И, наконец, четвертое - эти действия связаны с применением конкретных приемов, орудий и средств, которые оставляют следы в окружающей обстановке.

Одним из первых классификацию способов совершения преступления предложил Г.Н. Мудьюгин, говоря о ней «в двух смыслах: а) в широком, включая в это понятие как само совершение, так и сокрытие преступления, и б) в узком, имея в виду лишь непосредственное совершение преступления» [65].

В дальнейшем данная классификация была расширена М.С. Уткиным, который разделил способы совершения преступления на: 1) полноструктурные или наиболее квалифицированные (подготовка, совершение и сокрытие преступлений); 2) менее квалифицированные и усеченные первого типа (совершение и сокрытие преступлений); 3) менее квалифицированные или

усеченные второго типа (подготовка и совершение преступлений); 4) неквалифицированные или упрощённые (только совершение преступления) [66].

Следует отметить, что Р.С. Белкиным высказана позиция, согласно которой «действия по сокрытию преступления могут быть связаны и не связаны единым замыслом с приготовлением и совершением преступления» [57, с. 360], в связи с чем в качестве самостоятельного выделено понятие способа сокрытия преступления.

Соглашаясь с данным мнением остановимся на способах совершения рассматриваемой разновидности преступлений.

Поскольку подделка документов, в т.ч. в сфере медицинского обслуживания населения, является многоступенчатым процессом, который связан с совершением этого типа преступлений, мы полагаем, что было бы уместно исследовать информационные обстоятельства через следующие действия:

- изготовление фальшивых медицинских документов;
- распространение фальшивых медицинских документов;
- использование фальшивых медицинских документов.

Каждому из указанных этапов присущи свои способы их подготовки и совершения.

Так, подготовка к совершению подделки медицинских документов может включать в себя следующие действия:

- достижение соглашения между сторонами о подделке документов и условиях вознаграждения за такие действия;
- приобретение специализированного программного обеспечения и компьютерного оборудования, которые позволяют создавать и редактировать медицинские документы с высокой степенью подделки;
- вербовка медицинских работников либо лиц, имеющих доступ к оригинальным бланкам медицинской документации, печатям, штампам либо информационным системам организаций здравоохранения, или сговор с ними;
- присвоение утерянного документа;
- хищение бланков документов, печатей, штампов и других необходимых материалов;
- приобретение бланков документов через различные источники, такие как покупка в магазине или интернете;
- подбор пишущего прибора или печатающего устройства;
- сговор с лицами о нанесении ими отдельных реквизитов на бланк документа;
- приобретение навыков работы на персональном компьютере с необходимым программным обеспечением и использованием периферийных устройств;
- выбор компьютерной программы, при помощи которой будет изготовлен документ или его реквизиты;
- изучение и освоение полиграфических способов печати;

- предварительная тренировка выполнения подписи от имени другого лица;
- изготовление поддельных клише печатей, штампов, факсимиле;
- получение доступа к базам данных медицинских учреждений или к системам электронной медицинской документации для изменения информации или создания фальшивых записей;
- приобретение химических веществ, специальных материалов и иных средств для подделки печатей, подписей или графических элементов и т.д.

Помимо указанных действий, подготовка к фальсификации документов может включать выбор лицом наиболее подходящего способа подделки, определение удобных мест и времени для совершения преступления, а также создание соответствующих условий, которые способствуют успешному осуществлению преступления.

Способы совершения рассматриваемой разновидности преступлений зависят от того, каким образом осуществляется фальсификация документов.

Д.А. Мозговая в зависимости от способов изготовления документов выделяет три вида подлога – интеллектуальный, материальный и интеллектуально-материальный. К первому виду относится внесение заведомо ложной информации в подлинный бланк документа, при этом подлинность реквизитов является обязательным условием; ко второму – внесение в подлинный документ исправлений, искажающих их действительное содержание или изготовление поддельных бланков документов; к третьему - материально-интеллектуальный подлог - использование ненадлежащих средств для выполнения реквизитов и внесение ложной информации в подлинный бланк документа [67].

Полагаем, что данная градация по видам подлога применима не только к подлогу документов в целом, но и к рассматриваемой разновидности преступлений, в частности.

Следует отметить, что *изготовление* документов с заведомо ложной информацией, известное как интеллектуальный подлог, осуществляется с использованием способов и материалов, регламентированных для данного типа документов. Такие документы, как правило, не обладают физическими признаками незаконного изготовления, поэтому определение наличия интеллектуального подлога путем экспертизы невозможно. Обычно выявление такого вида подлога происходит в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий либо негласных следственных действий. Примерами совершения таких преступлений применительно к сфере медицинского обслуживания населения может послужить изготовление заведомо ложного заключения судебно-медицинской экспертизы, заключения медико-социальной экспертизы, акта освидетельствования, листка временной нетрудоспособности, рецептов на получение лекарственных средств, содержащих наркотические вещества и прекурсоры, паспорта вакцинации и другие.

Что касается материального подлога (рисунки 3, 4), здесь выделяют изготовление документов, имитирующих подлинные целиком (полная

подделка), либо внесение изменений в подлинный документ (частичная подделка) [68].

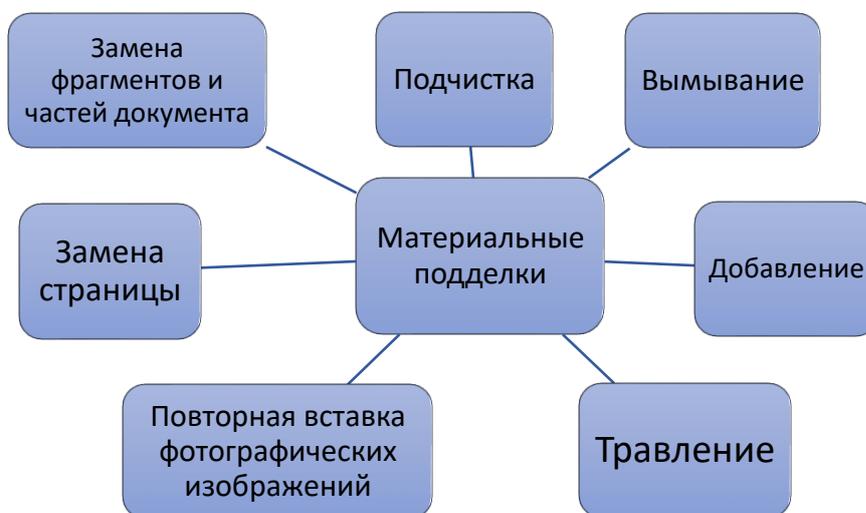

Рисунок 2 – Основные виды материальной подделки документов

Рисунок 3 – Основные виды интеллектуальной подделки документов

Выделяют следующие способы изготовления поддельных документов: плоская (офсетная) печать; глубокая печать; электрография; трафаретная печать (шелкография); частичная подделка [7, с. 191].

Как указывалось выше, из всего перечня медицинской документации, которой в Республике Казахстан насчитывается более 450 наименований [43, с. 60], к печатной продукции, требующей специальной степени защиты отнесены лишь лист о временной нетрудоспособности и ветеринарный сертификат [40]. Для остальных видов документации особых требований по их защите действующим законодательством не предусмотрено.

В связи с этим, способы изготовления поддельных медицинских документов в виде плоской (офсетной), глубокой, трафаретной (шелкография) печати и электрография не применяются.

Наиболее распространены такие способы совершения рассматриваемых преступлений, как интеллектуальный подлог и частичная подделка.

Частичная подделка включает в себя использование следующих способов:

- подчистка;
- изменение документов путем травления и смывания;
- дописка (дорисовка) и допечатка;
- замена частей документов.

1. Подчистка подразумевает применение механической силы к поверхности заполненного или составленного документа с целью внесения дополнительных сведений, которые не были учтены при его составлении. В качестве инструментов для подделки обычно используются твердые предметы с острыми концами, такие как иглы, бритвенные лезвия, циркули и другие подобные предметы.

Учитывая, что при подчистке документов бумажный слой снимается под воздействием инструмента, такой способ подделки относится к категории неквалифицированных.

Определение признаков подделки в таком случае не вызывает значительных трудностей как в обычных, так и в экспертных кругах. Основные признаки подчистки включают следующие: обнаружение остатков красителя штрихов, которые были удалены, изменение структуры бумаги, повреждение знаков линовки вблизи защитной сетки и соседних штрихов, изменение рельефа штрихов, которые были удалены, размытие чернильных штрихов, выполненных на месте подчистки. Подчистка выявляется в процессе исследования на просвет при косопадающем освещении, а также при использовании лупы или микроскопа в ходе осмотра.

Поскольку медицинские документы обычно не обладают механизмами защиты, такими как ламинирование, текстовые шрифты, оптическая полоса чтения и т.д., возможны случаи подделки этих документов путем использования подчистки.

2. Травление и смывание в контексте подделки документов означает преднамеренное удаление буквенных или цифровых символов документа путем воздействия на них химическими реагентами с целью добавления информации, которая не была учтена при его создании. Аналогично подчистке, способ травления наиболее часто применяется при добавлении подложной информации в документы, которые не защищены специальными технологиями производства. Из-за этого способ подделки документов с использованием травления также считается неквалифицированным. В связи с этим, подделка документов с применением травления в большинстве случаев встречается при подделке внутренней документации медицинских учреждений и организаций, к примеру, в историях болезни.

Основными признаками такого способа можно считать такие, как: размывание чернильных штрихов нового текста из-за разрушения структуры бумаги, хрупкость и ломкость бумаги при химической обработке концентрированными реактивами, уменьшение интенсивности окраски штрихов нового текста вследствие воздействия химических веществ, оставшихся в глубинах бумаги, изменение оттенка бумаги (чаще всего проявляется как желтое пятно), и изменение цвета фоновой сетки. Эти характеристики определяются в процессе визуального анализа бумаги с использованием разных условий освещения (например, при наклонном освещении, при рассеянном свете и при просвечивании света сквозь бумагу). Они также могут быть установлены при изучении люминесценции в инфракрасной и видимой частях спектра, при помощи лупы или микроскопа и при анализе бумаги под ультрафиолетовым освещением, где можно обнаружить изменения цвета видимой люминесценции бумаги.

3. Обычно дописка (дорисовка) и допечатка являются небольшими по объему, но способными значительно изменить содержащуюся в документе информацию. Чаще всего злоумышленниками изменения осуществляются путем добавления слов, букв, цифр или отдельных штрихов, что позволяет изменить, к примеру, дату оформления документа, наименование лекарственного средства, фамилию его владельца либо лица, от имени которого предоставляется документ и т.д. Для маскировки дописки и допечатки злоумышленниками предпринимаются попытки имитировать почерк исполнителя текста, который присутствует в документе, выбираются соответствующие пишущие инструменты, использование красителей, пишущих машин с похожим шрифтом, а также обводятся первоначальные записи для прикрытия изменений.

Мы считаем целесообразным рассмотрение дописок с двух разных точек зрения: как отдельной формы частичной подделки и как структурного элемента подчистки или травления. Полагаем, что такое разделение оправдано в связи с тем, что дописки в документы могут быть совершены без использования методов подчистки или травления. В то же время, как дописка, так и травление, предполагают последующие действия, направленные на внесение определенных сведений, что делает дописку обязательным элементом обоих способов. В качестве признаков, указывающих на использование дописки, можно выделить особенности почерка, присущие автору текста, а также различия в цветовой гамме используемых инструментов письма.

Признаки идентификационных характеристик изменения текста рассматриваемым способом проявляются в размещении текста или букв в необычных позициях, изменении высоты строк или слов, нарушении интервалов между буквами по сравнению с оригинальным текстом, возможные несоответствия в цветовой гамме между дополнительными элементами и оригинальным текстом документа, а также размывание чернил нового текста, наложенного на область коррекции. Эти признаки обнаруживаются при визуальном анализе в различных условиях освещения (включая различия в

поглощении ультрафиолетовых и инфракрасных лучей) и при использовании лупы или микроскопа.

Отдельно необходимо остановиться на способах подделки подписи, к основным из которых являются: художественное воспроизведение подписи; копирование на просвет; изображение подписи с помощью печатающего устройства или факсимиле; изображение подписи с помощью плоттера.

В настоящее время наиболее сложными для диагностики являются именно изображения, выполненные с помощью плоттера - прибора, способного переносить на физическую поверхность электронные копии изображений.

Ранее, попытки подделать подпись с использованием плоттера можно было отличить по однотипному нажиму и одинаковой скорости создания штрихов. Но современные плоттеры достигли высокого уровня совершенства. Они способны определять скорость подписи и автоматически регулировать скорость перемещения держателя соответственно. Кроме того, подпружиненные держатели позволяют имитировать различные уровни нажима. Некоторые модели даже могут создавать подпись на наклонной поверхности.

4. В случаях, если нет необходимости подделывать документ в целом, злоумышленники могут использовать способы замены отдельных элементов в данном типе материальных объектов. При подделке медицинской документации наиболее распространена замена такого элемента документов, как печати и штампы, которые являются ключевыми в них элементами. Кроме того, может встречаться замена страниц документов.

Существует несколько способов подделки оттисков печатей и штампов:

а) рисование оттиска непосредственно на документе. Для обнаружения этого способа подделки при визуальном анализе необходимо обращать внимание на наличие следов подготовительных действий перед рисованием изображения оттиска печати или штампа. Эти следы могут включать в себя следы карандаша, царапины, следы от давления, нарушение структуры волокон бумаги из-за удаления предварительных меток, а также наличие частиц ластика и другие подобные признаки;

б) копирование оттиска с одного документа на другой. Можно выявить по наличию красящего вещества от копировального аппарата на чистых участках, которые находятся за пределами зоны расположения изображения;

в) изготовление оттисков на копировально-множительных устройствах. Качественные поддельные копии оттисков печатей и штампов создаются путем сканирования оригинальных документов, последующей цифровой обработки и переноса полученного изображения на фальшивый документ с использованием различных методов печати. Подобную подделку можно выявить по текстуре изображения и наличию мельчайших точек краски на пустых участках сфальсифицированного документа, вне зон расположения цветных элементов;

г) способ подделки, при котором оттиски печатей создаются с использованием вареного яйца, до настоящего остается востребованным и актуальным. В таких случаях, на поверхности документа могут оставаться

следы от высохших капель воды в области оттиска, такие как выпуклости на бумаге и размытость элементов изображения оттиска, и так далее. Кроме того, сам оттиск обычно выглядит бледным и не показывает деформации на материале документа от давления при печати или штамповке;

д) способ подделки путем создания красконаполненных печатных форм, именуемых флеш-технологиями, суть которого заключается в том, что на поверхность из пористой резины, обработанную специальным составом, проецируется оттиск печати. Благодаря такой обработке, пробельные места оказываются непроницаемы для краски, а печатающие элементы сохраняют способность ее пропускать. К диагностическим признакам применения флеш-технологии относятся: отличный от типографского рисунок шрифта (компьютерный набор); прерывистость тонких штрихов; нечёткая граница штрихов; различная толщина штрихов, а также отдельных участков в пределах одного штриха; наличие расплывов красителя; непропечатка отдельных, даже относительно крупных элементов знаков (рисунок 4).

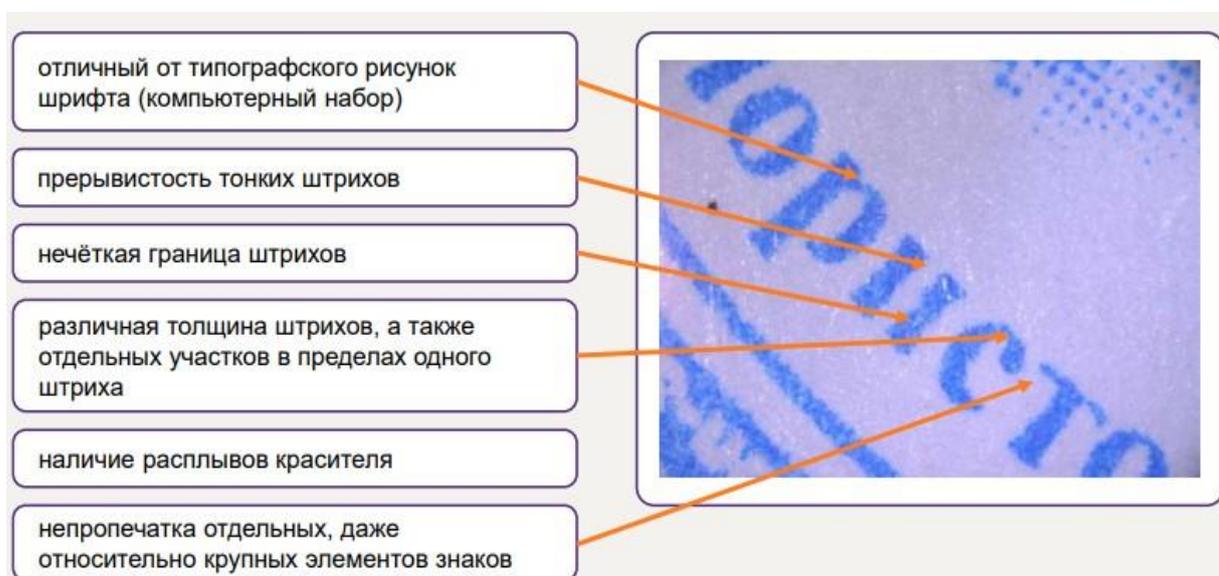

Рисунок 4 – Диагностические признаки флеш-технологии

Основными признаками, позволяющими отличить подлинную печать от поддельной, являются: размеры; наличие в оригинале мелких дефектов, которые автоматически устраняются при изготовлении копии; мелкие дефекты, возникающие при изготовлении копии, которые отсутствуют в оригинале.

В документах, сформированных в виде брошюры (к примеру, личная медицинская книжка, история болезни) злоумышленниками может осуществляться замена отдельных страниц листами из других схожих документов. Это может быть сделано с целью утаивания информации о состоянии здоровья, хода назначенного лечения во избежание ответственности за другие более тяжкие деяния (к примеру, невыполнение либо ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником) и так далее.

При визуальном анализе таких документов следует акцентировать внимание на наличие следов от проколов, вызванных металлическими скрепками. Злоумышленниками часто добавляются дополнительные отверстия для скрепок, для того, чтобы обеспечить совпадение с размещением новых страниц на обложке. Поэтому наличие лишних отверстий в месте сгиба указывает на возможную фальсификацию документа путем замены их части. Кроме того, иметь ввиду, что различия в цвете, блеске и матовости скрепок, находящихся в одном документе, могут также свидетельствовать о замене, так как при сгибании и разгибании скрепки иногда могут ломаться, и новые иметь отличия во внешнем виде.

Дополнительные признаки замены части документа включают различия в оттенке цвета, размере и линии обреза вставленных страниц, а также отличия в серии, номере документа и порядке нумерации страниц. Замена листов документа также может быть обнаружена при разных условиях освещения, цветовом анализе, при использовании лупы или микроскопа и при изучении люминесцентных свойств документа.

Помимо изложенного возможна замена части документа путем вклеивания отдельных листов или их фрагментов. Характерными признаками могут служить различия в линиях графления, в цвете, качестве и оттенке вставленного фрагмента по сравнению с остальными листами, различиях по толщине бумаги в месте вклеивания, а также наличие линий разреза и несовпадение деталей документа вдоль этих линий. Отличия также могут проявляться в записях на вставленных листах в сравнении с записями на остальных листах документа, включая цвет, особенности почерка и оттенок используемого красящего вещества. Эти признаки могут быть выявлены в ходе внимательного визуального анализа при осмотре бумаги при различных условиях освещения, включая просвечивание и косопadaющее освещение, а также при исследовании с использованием лупы или микроскопа.

С развитием информационно-коммуникационных технологий и появлением электронных документов необходимо учитывать возможные методы их подделки. В настоящее время субъектами здравоохранения в целях электронного документооборота используются 15 информационных систем для ведения различных реестров [69], которые входят в Единую информационную систему здравоохранения (ЕИСЗ). Главными задачами ЕИСЗ были создание единой системы сбора, хранения и анализа информации, персонификация медицинских данных на каждого человека, единой системы отраслевых стандартов, рационализация схем и сроков передачи информации при более качественном предоставлении медицинских услуг населению, а также снижение уровня документооборота путем изменения требований и внедрения электронных технологий. Учитывая, что еще в 2019 года все организации здравоохранения Республики Казахстан отчитались о переходе документооборота на электронный формат (хотя в отношениях между организацией здравоохранения и пациентом превалирует бумажный), в

настоящее время стали распространены факты подделки электронных документов.

К примеру, в период пандемии COVID-19 повсеместно стали выявляться факты подделки электронных паспортов вакцинации [70], в сети «расцвел» бизнес по продаже этих и иных медицинских документов [71].

В качестве способа, используемого при подделке электронного документа исследователями отмечается такой, как модификация компьютерной информации – электронного документа» [72].

Модификация представляет собой процесс изменения компьютерной информации, который может включать частичную замену исходной информации другой информацией или добавление новых данных к исходным. Также модификация включает в себя изменения, нарушающие исходное представление информации, такие как изменение порядка частей в документе (страниц, абзацев, строк), включение частей одних документов в другие документы, нарушение логического расположения документов в базе данных или внедрение в текст документов посторонних элементов.

Что касается способов *распространения* поддельных медицинских документов, то в качестве наиболее распространенных выступают: непосредственная передача поддельной документации, в т.ч. в организациях здравоохранения; посредством использования глобальной сети Интернет, с применением различного рода мессенджеров.

Особенностью данных материальных объектов является то, что обычно подделка документов не является массовым явлением и ограничивается производством только отдельных экземпляров продукции применительно к отдельному лицу.

Использование поддельных медицинских документов выражается в их применении для обмана и создания ложной легитимности. Такие документы могут быть использованы с целью получения незаслуженных медицинских льгот, доступа к определенным лекарственным препаратам или процедурам, введения в заблуждение кадровых служб государственных органов, страховых компаний, правоохранительных и иных государственных органов и т.п.

Отдельного внимания заслуживает вопрос сокрытия рассматриваемой разновидности преступлений, под которым понимается преступная деятельность, направленная на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и злоумышленника либо их носителей.

Свойственными для рассматриваемых видов преступлений являются определенные способы сокрытия, включающие:

- уничтожение или скрывание документов, которые имеют признаки подделки;
- сокрытие информации об обстоятельствах совершения преступления;
- сокрытие оригинальных документов, сравнение которых может раскрыть признаки подделки;

– сокрытие фактов совершения преступления как со стороны самих злоумышленников, так и со стороны руководителей государственных органов, учреждений и организаций;

– маскировка подделки документов под законную деятельность со стороны лиц, совершающих преступление.

Механизм совершения преступления

Особое место в криминалистической характеристике отводится механизму совершения преступления. Несмотря на то, что способ и механизм совершения преступления очень близки по своему содержанию, тем не менее, они имеют ряд качественных различий. «Если способ совершения преступления содержит информацию, прежде всего, о самих действиях (простых или сложных), направленных на достижение преступного результата, его подготовку или сокрытие последствий, то механизм совершения преступления отражает динамику преступной деятельности во взаимосвязи и взаимообусловленности всех ее компонентов» [73].

Проблема механизма совершения преступления наиболее полно и всесторонне исследована А.В. Кустовым в докторской диссертации «Криминалистическое учение о механизме преступления», в которой он предложил «понимать под механизмом преступления систему процессов взаимодействия участников преступления, как прямых, так и косвенных, между собой и с материальной средой, сопряженных с использованием соответствующих орудий, средств и иных отдельных элементов обстановки» [74].

Применительно к рассматриваемому виду преступлений механизм их совершения включает (но не ограничивается) следующее:

– необходимость коммуникации и договоренностей: в большинстве случаев подделка документов требует согласованного взаимодействия между изготовителем и подельщиком. Вместе они определяют параметры подделки и распределяют обязанности. Тем не менее, ситуации, когда изготовитель создает поддельные документы для собственных нужд, тоже могут иметь место;

– необходимость наличия оригинала: для успешной подделки документа обычно требуется оригинальный документ, который служит моделью для подделки в целях надлежащего его копирования или модификации и обеспечения всех необходимых реквизитов в подделке;

– необходимость использования идентичных материалов: качество поддельного документа во многом зависит от материалов, использованных для его создания. Использование материалов, близких к оригинальным, повышает вероятность успешной подделки;

– необходимость специального оборудования: подделка документов требует специального оборудования и инструментов;

– верификация аутентичности: после изготовления поддельного документа требуется его тщательная проверка на соответствие внешним и внутренним свойствам оригинала, что усиливает «убедительность» подделки;

– модификация сопутствующих документов: в некоторых случаях подделка документа может потребовать изменения или подделки связанных с ним документов или записей для обеспечения согласованности информации.

Приведенный механизм не является исчерпывающим, поскольку его структура может быть проще либо сложнее, включая в себя разные составляющие, уяснение которых, может предоставить всестороннюю информацию о способе совершения преступления, лицах, причастных к совершению данных преступлений, степени их участия, масштабе и характере нанесенного общественного вреда. Кроме того, это позволит выявить факторы и условия, которые способствуют подделке документов в области медицинского обслуживания населения.

Следовая картина

Согласно закону всеобщей взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и общего свойства отражения материи, всякое преступление оставляет следы. Взаимосвязь и взаимообусловленность в контексте криминалистики обычно обозначают связь между различными элементами преступления и его следствиями. Это может включать в себя взаимосвязь между злоумышленником, жертвой, методами, используемыми преступником, и следами, оставленными на месте преступления. Исследование этих взаимосвязей может помочь в раскрытии и расследовании преступлений.

Концепция отражения в криминалистике может относиться к процессу интерпретации и анализа доказательств и следов. Этот процесс может быть рассмотрен как «отражение» реальности преступления, поскольку он включает восприятие и понимание информации, которую предоставляют доказательства и следы.

В каждом отдельном случае взаимосвязи и отражения могут быть сложными и зависят от множества факторов, включая природу преступления, обстоятельства, при которых оно было совершено.

Следы, которые в практике часто называют материально зафиксированными отображениями, обычно отражают внешний рельеф объекта, который оказывает воздействие или подвергается воздействию. Этот тип следов часто встречается в таких областях криминалистической техники, как трасология, судебная баллистика и технико-криминалистическое исследование документов, а также в некоторых других отраслях.

Однако, в последние годы данное понимание следов как отражений потеряло свою всеобъемлющую силу. Оно, например, не охватывает следы запаха, следы изменений внутренней структуры или свойств объекта, а также следы устной речи, которые могут быть зафиксированы в аудиозаписях. Данные следы, так же, как и те, которые используются для определения исполнителя или автора документа, являются материальными по своей природе. Вместе с тем, вместо отражения пространственной формы объекта, они отражают другие его свойства или характер движения.

Традиционно в криминалистике выделяют следы идеальные («отпечатки» события в сознании людей) и материальные («отпечатки» события на

предметах, изменения обстановки события). Отдельными криминалистами предложено выделить следы, оставляемые при совершении преступлений посредством информационно-коммуникационных технологий. В юридической литературе данные специфические следы и определяются по-разному: «виртуальные следы» [75], «информационные следы» [76, 77], «компьютерные следы» [78], «электронно-цифровые следы» [79], «бинарные следы» [80].

Вместе с тем, в настоящее время имеет место дискуссия относительно указанных дефиниций.

Одними авторами указывается, что виртуальные следы являются исключительно материальными следами, поскольку были зафиксированы на материальных носителях путём изменения свойств или состояния отдельных их элементов, и, учитывая, что данный вид информации не отделим от материального носителя, к материалам дела приобщается именно носитель [81]. Е.Р. Россинская предлагает именовать такие следы информационно-технологическими.

Другими отмечается, что признаки преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, чаще всего не имеют материального проявления и обычно проявляются в телекоммуникационных или компьютерных сетях. Так, В.А. Мещеряков утверждает, что «исследование ряда криминалистических проблем, связанных с использованием цифровых носителей информации (аудио- и видеозаписи), при расследовании «традиционных» преступлений и преступлений в сфере компьютерной информации в первую очередь (компьютерные программы, базы данных и т.п.) столкнулись с ситуацией, когда в процессе отражения событий и явлений, связанных с преступлением, возникают следы, которые не могут быть в полной мере отнесены ни к одному из выделяемых криминалистикой видов, хотя обнаруживают в себе свойства как одних, так и других» [82].

Существуют и другие точки зрения ученых, подробно останавливаться на которых мы не будем, отметим лишь, что мы разделяем точку зрения Е.Р. Россинской о материальной природе таких следов.

Вместе с тем, полагаем, что более верным для таких следов было бы «электронно-цифровые», под которыми понимают «любую криминалистически значимую компьютерную информацию, то есть сведения (сообщения, данные), которые находятся в электронно-цифровой форме и зафиксированы на материальном носителе с помощью электромагнитных взаимодействий либо передаются по каналам связи посредством электромагнитных сигналов» [79, с. 94].

Позиции материальности рассматриваемой категории следов придерживается и ряд зарубежных ученых [83, 84].

На наш взгляд, электронно-цифровые следы необходимо рассматривать как один из подвидов материальных следов, наряду с одорологией, и изучать в разделе криминалистической техники, либо в новой подотрасли криминалистики, именуемой «цифровой», понятие которой введено в

употребление некоторыми учеными, в том числе в странах запада [85] (digital forensic) [86, 87]. Полагаем, что данный термин имеет право на существование, поскольку отражает существенные изменения в природе и характере преступности, которые произошли в результате широкого распространения цифровых технологий и интернета. Однако целесообразно рассматривать его как часть криминалистики, специализированную в информационной и компьютерной области. С формальной точки зрения более уместно говорить не о «цифровой криминалистике», а о «криминалистике в эпоху цифровой трансформации». Указанное связано с тем, что криминалистика как наука имеет свой предмет, объект, она включает себя теории и учения, однако она является единым целостным образованием, ввиду чего исключено ее разделение на какие-то «виды криминалистики».

Одной из ключевых задач следственно-оперативной группы, работающей на месте производства первоначальных и неотложных следственных действий (например, осмотр места происшествия, выемка, обыск), является обнаружение, документирование и изъятие следов, которые указывают на способ совершения преступлений, связанных с подделкой медицинских документов в сфере медицинского обслуживания населения. Следует отметить, что учитывая характер таких преступлений, обычно на месте преступления можно обнаружить следующие категории следов, связанные с подделкой медицинских документов:

- следы-предметы;
- следы-отображения;
- следы веществ;
- электронно-цифровые следы.

К предметным следам относятся: непосредственные материальные носители (поддельные документы; подлинные документы с элементами частичной подделки; поддельные элементы документов); оборудование и приспособления (печатные станки, ризографы, принтеры, плоттеры, сканеры, и т.д.); расходные материалы (бумага, картон, клей, краска, тонер и т.п.); документация (отчетность, бухгалтерия, прикрития). Особое значение получения данных следов заключается в том, что их дальнейшее наличие в материалах уголовного дела является необходимым элементом признания их в качестве вещественного доказательства при расследовании рассматриваемой разновидности преступлений.

По делам, связанным с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения в основном распространены такие следы отображения, как следы пальцев рук, ног.

К следам-веществам, можно отнести чернила и тонеры (остатки чернил, используемых в ручках, принтерах и копировальных аппаратах), клеевые составы (следы клея от переклеивания частей документа или прикрепления новых элементов); бумагу (микрочастицы бумаги, волокна, а также особенности состава и структуры бумаги), корректирующие жидкости и ленты (остатки корректирующих жидкостей или лент, использованных для

исправления текста), красители (пигменты и красители, применяемые в печатных устройствах или при ручном раскрашивании документов), печати и штампы (частицы краски или чернил от поддельных печатей и штампов), лаки и защитные покрытия (остатки лаков или защитных пленок, нанесенных на документы), пластики и полимеры (частицы пластиков и полимеров, использованных в элементах документов, таких как голограммы или пластиковые страницы).

По устоявшемуся мнению большинства экспертов, электронно-цифровые следы типичны для преступлений, связанных со злоупотреблением информационно-коммуникационными технологиями. Однако, в настоящее время они уже составляют значительную часть следов любого преступления, в том числе при подделке документов рассматриваемой разновидности преступлений. По результатам исследований, на самом деле цифровые следы встречаются в 80-90% случаев [88].

Об этом свидетельствуют и материалы уголовных дел по фактам подделки медицинских документов. Так, из приговора суда №2 города Актобе Актыбинской области от 14.09.2021 года следует, что гражданка М., будучи врачом общей практики медицинского учреждения «М... Ц...», пользуясь своими служебными полномочиями, в кабинете здания медицинского учреждения, используя рабочий компьютер марки «ASUS» и рабочий принтер марки «HP Laser Jet P1102» по шаблонному бланку ТОО «К... О...» с имеющимися заявками иных лиц, ранее официально сдавших заборы анализов для прохождения ПЦР, путем редактирования содержания рядов шаблонов в текстовом редакторе программы «word» ввела полные анкетные данные лица, которому был необходим поддельный документа, в том числе индивидуальный идентификационный номер, число, месяц и год рождения, а также фиктивное время забора анализов и одобрение заявки от «КДЛ «Олимп». Затем М., заполнив шаблонный бланк ТОО «КДЛ ОЛИМП» на гражданина Б., распечатала файл заполненного шаблонного бланка справки ПЦР с отрицательным результатом на рабочем принтере марки «HP Laser Jet P1102», тем самым изготовила поддельный документ в виде справки ПЦР с отрицательным результатом с последующей ее реализацией за денежное вознаграждение в сумме 7 500 тенге [89].

В процессе анализа электронно-цифровых следов на начальных стадиях не всегда очевидно, отражают ли эти следы незаконные действия, могут ли они быть применены для криминалистических исследований более широкого масштаба, или это просто обычные следы, которые не рассматриваются как свидетельства преступных действий. Поэтому ответ варьируется в зависимости от того, что является предметом исследования в ходе первоначальных следственных действий. Вне зависимости от ситуации, любые доказательства, связанные с делом, исследовательские гипотезы и рабочие версии следствия должны быть подтверждены или опровергнуты.

Электронно-цифровые следы, оставляемые при совершении фактов подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, это

цифровые следы, которые остаются на устройствах хранения информации и отображают изменения в содержащихся на них данных. Они включают следы изменения информации (баз данных, текстовых файлов, файлов-отчетов и журналов операций, системного реестра, учетных записей пациентов) на различных носителях, таких как жесткие диски компьютеров, лазерные и магнитооптические диски, карты памяти и т.д. Устройства хранения информации могут содержать следы удаления или изменения информации, например, удаление имен файлов из каталогов, стирание или добавление отдельных записей, физическое разрушение или демагнитизация носителей.

Электронно-цифровые следы сохраняются на следующих объектах:

- постоянные устройства хранения информации. Это могут быть внешние устройства, такие как диски, флеш-накопители, карты памяти и т.д., а также встроенные жесткие диски компьютера. На этих устройствах следы обычно сохраняются относительно стабильно и могут оставаться на протяжении длительного времени;

- оперативная память (ОЗУ). Она управляет обработкой файлов во время работы компьютера, и через нее проходят команды от операционной системы и пользователя. Эта информация является особенно ценной, так как позволяет полностью воссоздать последовательность выполняемых на компьютере информационных процессов, но эти данные могут быть потеряны при выключении устройства;

- оперативная память периферийных устройств, таких как клавиатуры, мониторы, принтеры, сканеры и т.д. Главный процессор компьютера взаимодействует с подключенными к нему устройствами через эти ОЗУ, отправляет им команды и получает от них подтверждение выполнения. В свою очередь, ОЗУ может хранить информацию о проходящих через него данных. Иногда эти ОЗУ могут содержать значительное количество информации в течение длительного времени. Например, ОЗУ современных принтеров способны сохранять документы, отправленные на печать, даже если устройство было временно отключено;

- оперативная память компьютерных устройств связи и сетевых устройств. Компьютеры обмениваются информацией через устройство связи, такое как модем, которое также оснащено своей оперативной памятью для поддержания его функционирования. Через него может проходить информация, отправляемая или получаемая компьютером, и также сохраняться в ОЗУ. Обычно информация в таких ОЗУ не хранится дольше нескольких часов. После выключения компьютера эта информация обычно теряется;

- системы и сети связи (электросвязи), включающие каналы проводной, радио- и оптической связи, а также другие виды каналов;

- мобильные телефоны, персональные цифровые помощники (КПК).

Из указанных устройств хранения данных могут быть извлечены следующие типы следов:

- файлы, которые, при законном и регулярном использовании компьютера, было бы невозможно обнаружить в данном месте, или которые

были модифицированы каким-либо образом в случае нарушения этого регулярного использования;

- журналы регистрации, включая log-файлы, которые служат отчетами о всех операциях, выполняемых компьютером;

- инструменты для управления и организации электронной информации на компьютере, включая таблицы размещения файлов, системные реестры операционных систем, отдельные кластеры магнитных носителей информации, файлы и каталоги хранения электронной почты, файлы конфигурации программ удаленного доступа и т.д.

Следует иметь в виду, что такие следы могут быть обнаружены не только на персональном компьютере злоумышленника, но и на сервере, посредством которого осуществлялся доступ. Это может включать серверы электронной почты, файловые хранилища, форумы и любые другие места, где возможен обмен информацией либо ее хранение. Кроме того, на компьютере подозреваемого могут быть обнаружены дополнительные следы, например, результаты тестирования использованного злоумышленником программного обеспечения или устройств. Это может включать файлы журналов ошибок, кэш браузера, временные файлы и прочее, которые могут свидетельствовать о деятельности пользователя.

Информация о сообщениях, переданных через Интернет, фиксируется в лог-файлах. Эти файлы содержат подробности о том, кто инициировал сообщение, когда и в какое время это произошло, и если какие-то файлы были затронуты, то какие именно. Лог-файлы могут предоставить данные об:

- пользователе, включая его имя, адрес, дату рождения, номер телефона, адрес поставщика услуг интернета, электронную почту, идентификаторы любых номеров или счетов, используемых для платежей за услуги интернет-провайдера, идентификационные данные юридического лица, список подписанных или предоставленных услуг, текущий и предыдущий IP-адреса, а также дополнительные адреса электронной почты;

- сообщении, что может включать первоначальный номер телефона, использованный для связи с LOG-файлом, дату и время сеанса связи, статические или динамические IP-адреса, зарегистрированные у провайдера интернет-сервисов и соответствующие телефонные номера, скорость передачи сообщения, информацию об исходящих сеансах связи, включая типы протоколов и используемые протоколы.

Важно заметить, что лог-файлы могут служить ценным источником информации при выяснении в ходе расследования рассматриваемой разновидности преступлений сведений о соучастниках, их ролях и т.п.

При изготовлении поддельных документов зачастую используется сканирование оригинального документа с последующим внесением в него ложных сведений. Практически каждый, кто обладает базовыми навыками работы с простыми графическими редакторами (например, Paint), может подделать отсканированный документ. Это не предполагает знание сложных техник графического дизайна или использование продвинутых программ, таких

как Photoshop. Для простых изменений, таких как замена года в сертификате с 2022 на 2023, необходимо только найти и скопировать цифру «3» в документе, после чего заменить имеющуюся «2». По аналогии, можно изменить и другие детали в документе. Например, замена имени или фамилии может быть осуществлена путем копирования букв из другого места документа.

Далее обычно все отсканированные документы собираются либо в PDF, либо в rar/zip-архивы. Такие действия обычно приводят к скрытию (непреднамеренному или преднамеренному) специальных метаданных, содержащихся в фотографии, по которым можно было бы определить, что отсканированная копия документа содержала следы редактирования графических программ.

Один из наиболее простых способов определить использование графических программ в процессе обработки документа – это обратить внимание на цветовую гамму. Отсканированные документы обычно отображаются в градациях серого, с использованием 24-битных оттенков. Однако в попытке уменьшить объем занимаемого места или же с целью скрыть следы редактирования, многие часто прибегают к монохромному режиму и низкому разрешению сканирования (например, 150DPI на 150DPI). Подобные меры по оптимизации размеров отсканированных документов могут ощутимо сократить объемы данных на файловых серверах. Но, в то же время, это создает серьезные препятствия для последующего обнаружения подделок в сканах. Злоумышленники используют эту ситуацию в своих интересах, применяя различные техники, включая искажение углов документов, поднятие крышки сканера во время сканирования и т.д. Все эти действия осуществляются с целью ухудшения качества отсканированных копий и создания видимости случайных повреждений. В результате, отсканированные копии выглядят как «слегка и непреднамеренно испорченные», что затрудняет их анализ на предмет подделок.

Взаимодействие с экспертами, которые занимаются подготовкой судебно-экспертных заключений, позволяет сделать вывод о том, что низкое качество сжатых сканов не обеспечивает достаточной информации для подтверждения изменений в отсканированных документах. Поэтому необходимо осознавать, что экономия на размере фотографий, особенно при снижении файла для хранения до 1 Мб не позволит достоверно установить факт подделки.

Следует отметить, что на оборудовании, используемом злоумышленником, и в помещениях, где происходил непосредственный физический контакт с компьютерной техникой могут быть также обнаружены и традиционные следы: следы пальцев рук; микрочастицы; следы обуви; записи систем видеонаблюдения; данные систем регистрации телефонных переговоров. Данные следы могут оставаться на поверхности компьютерной техники, периферийного оборудования и электронных цифровых носителей (клавиатура, мышь, магнитные носители, CD и DVD-диски, карты и др.).

Типологические особенности личности преступника

Исследование личностных характеристик злоумышленника представляет собой сложную и многоаспектную задачу, требующую всестороннего подхода. Существуют различные направления анализа такого объекта, включая криминологическое, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, судебно-психологическое и криминалистическое. Все эти области направлены на исследование личности преступника, что требует интегрального подхода. Специфическое содержание такого элемента криминалистической характеристики, как личность преступника, определяется набором особенностей, характерных для лиц, совершающих преступления данного типа, и важных для их успешного раскрытия и расследования [90].

Недостаток дополнительных сведений о личности субъекта преступления может существенно снизить полноту, глубину и объективность дознания и предварительного следствия. Также это усложняет процесс индивидуализации наказания, которое суд назначает виновному, и уменьшает вероятность успешного исправления осужденного. Кроме того, без полной информации о личности преступника становится сложнее выявлять и пресекать причины и обстоятельства, которые могли способствовать совершению преступления.

От личности преступника зависит не только выбор способа совершения преступления, но и то, какие следы будут им оставлены, не говоря о том, что от него зависит даже квалификация преступного деяния (к примеру, в случае подделки заключения судебно-медицинской экспертизы, подделки рецепта, либо подделки иного официального медицинского документа).

Следует отметить, что изучение личности преступника в контексте криминалистики осуществляется по двум основным направлениям. Первое направление связано со сбором и анализом информации, необходимой для идентификации личности и ответа на вопрос о том, кто конкретно совершил преступление. Второе направление сосредоточено на исследовании личности подозреваемого или обвиняемого после того, как лицо, совершившее преступление, было установлено.

Несомненно, А.М. Яковлев прав, считая, что «изучая личность человека, совершившего преступление, мы можем обнаружить в ней такие качества и свойства, которые отнюдь не сами по себе, а в сочетании с отрицательно влияющими на лицо внешними факторами и в результате сознательного решения приводят его к совершению преступления» [91].

Сегодня в криминалистике понятие «личность преступника» охватывает систему биологических (антропологических, анатомических, биохимических, функциональных), социальных (общегражданских, семейно-бытовых, профессиональных, антиобщественных) и психических (психологических, психопатологических) свойств человека, сведения о которых отражены в окружающей среде и могут оказать существенное влияние на организацию поисково-познавательной деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [92].

Вниманию личности преступника в контексте криминалистической характеристики преступления посвящены работы таких ученых, как

С.Н. Абельцев [93], Р.Л. Ахмедшин [94], Н.Т. Ведерников [95], Н.Н. Демидов [96], Л.Ю. Кирюшина [97], А.Б. Кабыкенова [98], И.И. Тазин [99] и др.

Вопросы, связанные с типологией лиц, совершающих преступные деяния, представляют собой серьезную проблему в области криминологии и криминалистики. В то время как исследования личности в рамках криминологии позволяют выявить различные факторы и причинно-следственные связи, а также другие важные аспекты предотвращения преступности, изучение личности подозреваемого с помощью криминалистических методов и средств направлено на идентификацию лиц, совершивших преступление, с целью их задержания и проведения расследования.

Как показали результаты анкетного исследования, наиболее распространены случаи подделки рассматриваемой разновидности документов узкопрофильными специалистами и лицами широкого профиля.

При этом, условия, определяемые спецификой такого вида преступлений, практически исключают участие лиц пожилого возраста в изготовлении поддельных документов. Люди пенсионного возраста, как правило, имеют множество приобретенных или врожденных заболеваний, которые затрудняют выполнение работы по созданию фальшивых материальных объектов (например, снижение остроты зрения, проблемы с координацией движений конечностей, проблемы с памятью и т.д.). В результате проведенного исследования мы не обнаружили случаев организации работы по подделке документов среди лиц старшего возраста.

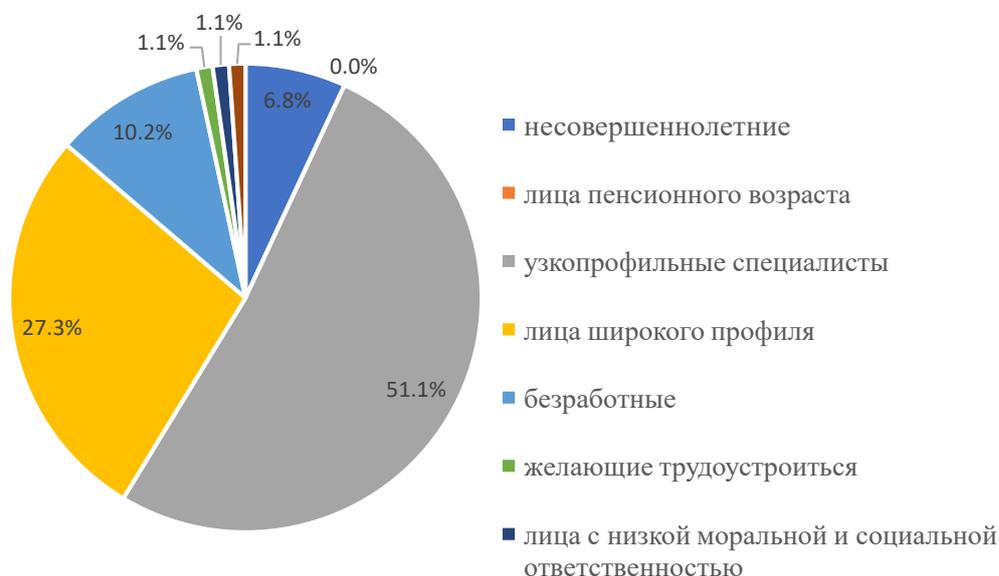

Рисунок 5 – Результаты анкетирования о категориях лиц, наиболее часто совершающих преступления, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

В соответствии с рисунком 5, соответствующие результаты получены по результатам проведенного анкетного опроса в отношении категорий лиц,

наиболее часто совершающих преступления, связанные с изготовлением, использованием или сбытом поддельных документов: узкопрофильные специалисты – 51,1%; лица широкого профиля – 27,3%; безработные – 10,2%, несовершеннолетние – 6,8 %, желающие трудоустроиться – 1,1%, лица с низкой моральной и социальной ответственностью – 1,1%.

Статистическое наблюдение также имело задачу выявления типов личностей, которые представляют повышенную общественную опасность. Результаты этого исследования представлены в следующем виде: организатор – 64,4%; изготовитель – 18,4%; пользователь (сбытчик) – 12,6%; подельщик-одиночка – 4,6% в соответствии с рисунком 6.

Рисунок 6 – Результаты анкетирования о типах личностей, представляющих наибольшую опасность

Обобщение судебной и следственной практики показало, что в сфере медицинского обслуживания населения в сбыте поддельных документов могут участвовать следующие категории лиц:

а) посредник – лицо, которое выступает в качестве посредника между производителем поддельных документов и заказчиком;

б) организатор – лицо, ответственное за планирование и координацию деятельности по сбыту поддельных медицинских документов;

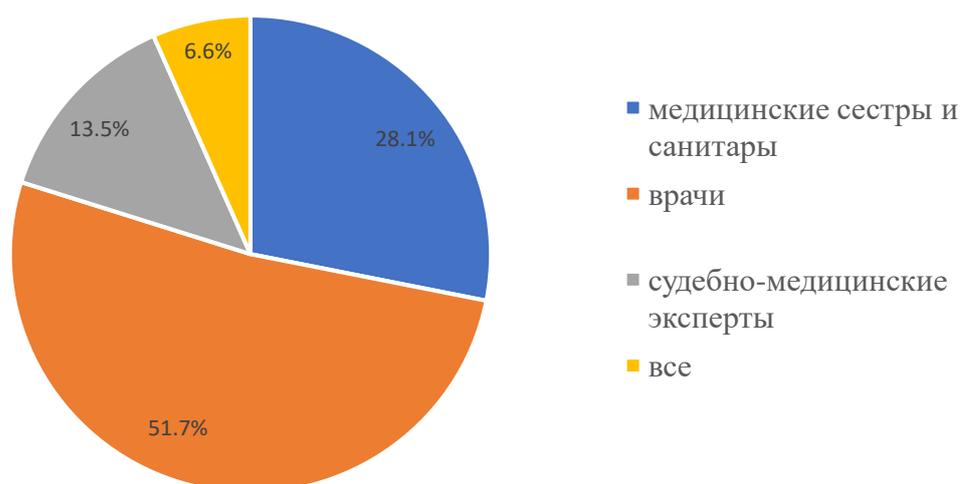
в) изготовитель – лицо, обладающее специальными знаниями о технологии создания подлинных медицинских документов, имеющее соответствующую профессиональную подготовку и занимающееся производством таких поддельных предметов (например, сотрудники медицинских учреждений). Это обусловлено тем, что личность злоумышленника связана со способом совершения преступления;

г) пользователь поддельных медицинских документов – лицо, намеревающееся использовать поддельный медицинский документ в личных целях. В данном контексте можно выделить два вида незаконного

использования медицинских документов: подделка документов для однократного использования и систематическое использование поддельных медицинских документов.

В основу типизации лиц, совершающих фальсификацию документов в сфере медицинского обслуживания населения, заложены характерные специфики совершения указанных разновидностей преступлений. Так, в их изготовлении, как правило, участвуют лица, обладающие в первую очередь доступом к бланкам, печатям, штампам, информационным системам электронного документооборота в сфере здравоохранения. Данное положение распространяется на лиц, фальсифицирующих документы, поэтому оно не является аксиомой для организаторов преступной деятельности, а также сбытчиков поддельной документации.

Указанный вопрос стал предметом анкетного исследования (Приложения Г, Д), в соответствии с рисунком 7, в рамках которого получены следующие результаты: врачи – 51,7%; судебно-медицинские эксперты – 13,5%; все – 6,6%; медицинские сестры и санитары – 28,1%.

Рисунком 7 – Результаты анкетирования о категориях медицинских работников, наиболее подверженных совершению фактов подделки медицинских документов

Факты подделки медицинской документации медицинскими работниками находят свое подтверждение как в результатах изучения судебной практики, так и в сообщениях средств массовой информации. Особую активность таких деяний мы наблюдали в период введения ограничений во время пандемии Ковид-19. К примеру, в Акмолинской области на основании судебных решений продавцы фиктивных паспортов вакцинации были уволены с занимаемых мест работы [100], в Актобе была задержана медсестра одной из поликлиник,

которая внесла в базу данных поликлиники сведения о 67 гражданах, которые якобы получили прививку от коронавируса [101], и многие другие.

Вместе с тем, и после снятия ограничений факты осуществления подделки медицинских документов имеют место, но уже в основном со стороны работников частных медицинских организаций. В качестве примера можно привести случай с задержанием двух руководителей столичных медицинских центров за продажу фиктивных справок для получения водительских удостоверений [102].

Важно отметить, что классификация злоумышленников, причастных к подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения, может варьироваться в зависимости от конкретных региональных условий, местных криминальных тенденций и новых методов, используемых преступниками. Постоянные исследования, сотрудничество между правоохранительными органами имеют решающее значение для понимания этого вида преступной деятельности и противодействия ей в целом.

По мнению Е.Н. Бегалиева, которое нам представляется верным, «исследование вопроса относительно типологической особенности личности подельщиков документов позволяет отметить наличие общих закономерностей в данном аспекте с имеющимися типологиями лиц, совершающих подделку иных материальных объектов, где наиболее тесными областями соприкосновения являются фальшивомонетки и поддельщики печатной продукции» [7, с. 211].

Причины и условия, способствующие совершению преступлений

В Республике Казахстан на законодательном уровне утверждено обширное разнообразие документации, связанной с медицинским обслуживанием населения. Как указывалось выше данная документация включает в себя более 450 видов и создает широкий спектр причин и условий, которые способствуют совершению преступлений в этой сфере.

В свою очередь, выявление и устранение данных причин позволяет осуществлять эффективную профилактику и предотвращение преступлений. По нашему мнению, необходимо не только выявлять причины и условия, способствующие совершению конкретных преступлений, но и своевременно проводить комплексные мероприятия, направленные на предотвращение преступных проявлений в будущем.

Мы солидарны с Н.Ф. Кузнецовой, по мнению которой «причины – те социальные явления, которые, будучи взяты в двухзвенной (бинарной) связи, порождают и воспроизводят преступность и преступления как свое закономерное следствие, а условия – такие явления, которые сами не порождают преступность и преступления, а способствуют, облегчают, интенсифицируют: а) формирование и б) действие причины» [103].

Результаты проведенного исследования (Приложения Г, Д) показали широкий перечень причин и условий, способствующих совершению рассматриваемой разновидности преступлений, выраженный следующими количественными данными: требования к обеспечению жизнеобеспечения в

условиях пандемии – 47,2%; несовершенство либо отсутствие защитных средств в медицинских документах – 24,7%; отсутствие характерных признаков, определяющих оригинальность медицинских документов – 19,1%; коррумпированность некоторых представителей медицинских организаций – 41,6%; отсутствие у пользователей должной бдительности и внимания в обращении с медицинскими документами – 15,7%, по инициативе пациентов – 1,1%, все – 1,1% в соответствии с рисунком 8.

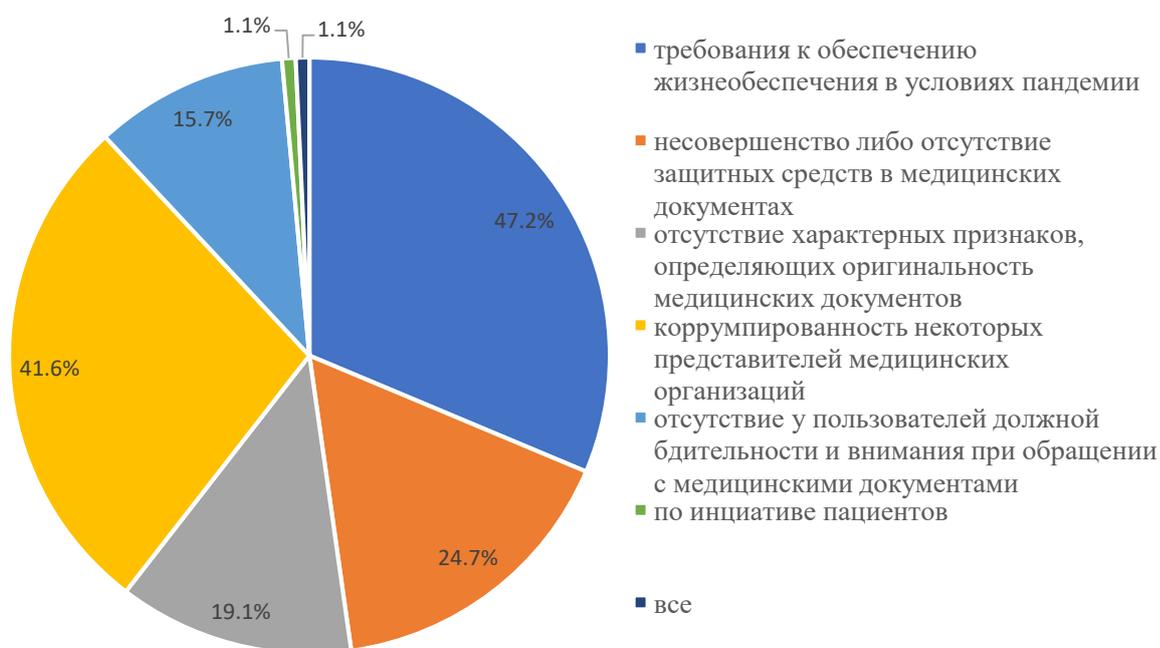

Рисунок 8 – Результаты анкетирования о причинах и условиях, способствующих совершению фактов подделки медицинских документов

Как показала практика в период действия ограничительных мероприятий в условиях пандемии выявлению фактов подделки способствовало наличие на паспортах вакцинации и ПЦР-тестах таких защитных элементов, как QR-код – «тип матричного штрихкода – машиночитаемое изображение из последовательности чёрных и белых квадратов, кодирующее информацию об объекте, с которым оно связано» [104] и создание централизованной базы данных вакцинированных граждан.

Вместе с тем, данные меры оказываются слабо эффективными в случаях заведомого ложного включения невакцинированных лиц в указанную базу данных вследствие коррумпированности представителей медицинских организаций, которыми за определенную плату осуществляется видимость введения вакцины и соответственно выдачи паспорта вакцинации.

В таких случаях эффективно проведение комплекса оперативно-розыскных мероприятий для выявления недобросовестных медработников.

Многими респондентами отмечено отсутствие либо несовершенство защитных средств в медицинских документах. Исследование показало, что в утвержденный перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, из медицинских документов включены лишь лист о временной нетрудоспособности и ветеринарный сертификат (п. 76, п. 97 Перечня печатной продукции, требующей специальной степени защиты, приобретаемой у Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Банкнотная фабрика Национального Банка Республики Казахстан» [40]). При этом, в нем отсутствует такой, требующий специальной защиты бланк как рецепт на получение наркотических средств или психотропных веществ, а также и другие, пользующиеся спросом медицинские документы (к примеру, санитарные медицинские книжки для работы).

В связи с этим, на наш взгляд, необходимо пересмотреть вышеуказанный перечень на предмет включения в него таких медицинских документов, оборот которых должен быть регламентирован для исключения общественной опасности здоровью населения. Наряду с этим, видится целесообразным по опыту Российской Федерации рассмотреть вопрос об установлении технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции [105].

Конечно, применение современных охранных технологий охватывает только жизненно важные сферы деятельности, включая рискованные зоны, поэтому практически невозможно внедрить передовые защитные механизмы во все разновидности документов. Однако вышеупомянутые усилия должны быть поставлены в центре дальнейшей оптимизации использования медицинских документов в гражданском обороте, включая переход к комплексным документам.

Кроме того, учитывая повсеместную цифровизацию жизни казахстанского общества, в т.ч. сферы здравоохранения, уже не кажется такой утопической идея сопровождения каждого медицинского документа в связке с QR-кодом, поэтому полагаем возможным в перспективе внедрение и такого механизма.

Выводы по подразделу 1.2:

1. По мнению автора, криминалистическая характеристика рассматриваемой разновидности преступлений складывается из 6 структурных элементов: 1) предмет преступного посягательства; 2) время, место и обстановка совершения преступления; 3) способ совершения преступления; 4) следовая картина; 5) типологические особенности личности преступника; 6) причины и условия, способствующие совершению преступления.

2. Изменения в природе и характере преступности, произошедшие в результате широкого распространения цифровых технологий и интернета породили новый тип следов - электронно-цифровых, которые, на наш взгляд, следует рассматривать как один из подвидов материальных следов, а их изучение осуществлять в разделе криминалистической техники, либо в новой подотрасли криминалистики, именуемой «цифровой». Вместе с тем, с

формальной точки зрения более уместно говорить не о «цифровой криминалистике», а о «криминалистике в эпоху цифровой трансформации».

3. Результаты исследования показали отсутствие в действующих нормативных правовых актах норм о степенях защиты для отдельных видов медицинских документов. К примеру, для рецептурных бланков в действующих Правилах выписывания, учета и хранения рецептов, утвержденных приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 2 октября 2020 года №ҚРДСМ-112/2020 не предусмотрены требования к плотности бумаги, ее массе, наличию защитных волокон, водяных знаков, гильоширных рисунков, способам печати. Вследствие этого, организациями здравоохранения требования к степени защищенности рецептурных бланков устанавливаются самостоятельно в технической спецификации на приобретаемые товары (работы, услуги).

В целях установления единого унифицированного подхода к изготовлению рассматриваемого вида документов, видится необходимым разработка единых требований к степени защищенности таких документов на бумажном носителе. При этом, рассмотреть вопрос о внедрении таких технологических защитных элементов, как QR-кодировка, специальные сорта бумаги, водяные знаки, защитные нити и волокна и т.п., голограммы, дополненная реальность (AR).

4. Ввиду отсутствия специального рецептурного бланка в перечне печатной продукции, требующей специальной степени защиты, утвержденной постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года №1162, видится целесообразным внесение в него дополнения в этой части.

Для чего предлагается дополнить Перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты, приобретаемой у Республиканского государственного предприятия на праве хозяйственного ведения «Банкнотная фабрика Национального Банка Республики Казахстан», утвержденный постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 декабря 2015 года № 1162 после пункта 76 пунктом 76-1 и 76-2 следующего содержания:

«76-1. Специальный рецептурный бланк

76-2. Санитарная медицинская книжка».

5. В целях минимизации преступных деяний, связанных с подделкой документов не только в сфере медицинского обслуживания населения, но и других, полагаем необходимым рассмотреть внедрение технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции, не относящейся к документам государственного образца.

2 ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

2.1 Первоначальный этап расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

Расследование преступлений представляет собой сложную и многогранную деятельность. Цель организации расследования заключается в улучшении качества его проведения. С помощью организационных мероприятий создаются условия для эффективной организации следственных действий, координации работы следователей, оперативных сотрудников, специалистов и других участников расследования. Организация разрабатывает рекомендации для практической реализации, определяя, какие участники и в какой комбинации должны принимать участие в расследовании, а также какие условия способствуют оптимальности их действий.

Вопросам первоначального этапа расследования в криминалистике уделялось и уделяется значительное внимание как с общетеоретической точки зрения, так с позиций конкретных методик расследования различных разновидностей преступлений. Существуют различные взгляды как на само понимание организации расследования, так и на сущность ключевых составных элементов организационного процесса расследования.

Разделение этапов расследования играет важную роль в формировании структуры частной криминалистической методики, так как в некоторой мере определяет, какие элементы она будет включать. По нашему мнению, определение этапа расследования было успешно сформулировано И.М. Лузгиным: «Этап (или часть) расследования – это такой его элемент, который представляет собой взаимосвязанную систему действий, объединенных единством задач, условиями расследования, спецификой криминалистических приемов» [106].

В криминалистической науке с точки зрения одних ученых выделяются 3 этапа расследования, именуемые по-разному:

- первоначальный, последующий и заключительный (Р.С. Белкин, Л.Я. Драпкин, И.А. Возгрин и др.);
- неотложный, первоначальный и последующий (И.А. Кузьмин);
- обнаружение и выявление преступления или его признаков; собирание сведений о лице, совершившем преступление; установление всех обстоятельств преступного события и лица, совершившего это деяние (И.Ф. Герасимов).

С точки зрения других ученых, которую мы поддерживаем, процесс расследования конкретного преступления подразделяется на 2 этапа – первоначальный и последующий (Е.Н. Бегалиев, В.В. Мозяков, А.Г. Филиппов, и др.).

Успешность и эффективность последующего расследования и всего процесса уголовного дела во многом зависит от того, как организована работа на первоначальном этапе. От выбора правильных действий,

квалифицированного и своевременного проведения следственных и других процессуальных мероприятий зависит успех последующих этапов.

Возможные ошибки и пробелы в следственной деятельности на первоначальном этапе могут иметь серьезные и непоправимые последствия, препятствуя установлению фактических обстоятельств преступления, а также справедливому и объективному разрешению уголовного дела.

Криминалистическая методика известна своими общими рекомендациями для расследования разнообразных видов преступлений. Она основана на принципах криминалистической науки, учитывает передовую следственную практику и корректируется опытом прошлых расследований. Данные рекомендации учитывают как успешные подходы, так и негативный опыт прошлых расследований. Тем не менее, следует понимать, что рекомендации криминалистической методики имеют стандартный характер и ориентированы на типичные следственные ситуации.

Как и при расследовании всех преступлений, на первоначальном этапе расследования уголовных правонарушений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, следователь сталкивается с определенными типичными следственными ситуациями.

Типизация ситуаций, которые возникают на начальном этапе расследования преступлений, занимает особое место в методологии криминалистики из-за уникальных аспектов этого этапа. На этой стадии следователь обычно сталкивается с ограниченным временем и недостаточным объемом информации о преступлении и его участниках. У него есть только базовые сведения о факте совершения преступления, но эта информация зачастую является неполной и, порой, противоречивой. В результате информационная сложность следственных ситуаций значительна. Точность диагностики, правильность интерпретации и эффективное управление этими ситуациями на первоначальном этапе имеют большое значение для успеха расследования на последующем этапе, в конечном итоге влияя на результативность всего процесса расследования.

В криминалистике исследование данной категории в качестве одного из структурных элементов методики расследования отдельных видов преступлений началось в конце 50-х годов прошлого века (к примеру, ее упоминание встречается в работах Р. С. Белкина уже с 1959 года [107]).

В развитие проблематики следственной ситуации и ее значения для эффективного использования рекомендаций криминалистической методики был внесен значительный вклад Р.С. Белкиным [108], А. Н. Колесниченко [109], И.М. Лузгиным [110], В.К. Гавло [111], Л.Я. Драпкиным [112], И.Ф. Герасимовым [113], А.Н. Васильевым [114] и другими видными учеными криминалистами.

В современной криминалистической науке существует разнообразие точек зрения относительно определения «следственной ситуации». Это понятие может рассматриваться как совокупность условий, в которых происходит процесс расследования и доказывания (как указывают Р.С. Белкин,

А.В. Шмонин и другие), совокупность факторов (по мнению И.Ф. Герасимова, В.Е. Старостина и В.В. Яровенко), информационная система или сумма информации (как предлагают Л.Я. Драпкин, В.К. Гавло, Н.А. Селиванов, А.Г. Филиппов и др.), мысленная динамическая модель (как указывает Л.Я. Драпкин в более поздние периоды), совокупность криминалистических признаков и связей для определенных видов преступлений, объединение объективных и субъективных аспектов (по мнению С.И. Винокурова), или даже положение в определенный момент времени (как предлагают И.В. Александров, А.Н. Колесниченко, Н.П. Яблоков и др.). Следует отметить, что существуют и другие интерпретации этой криминалистической категории, но их более подробное изучение не является целью данного исследования.

Большинство криминалистов согласны в том, что следственная ситуация является сложным и многоаспектным явлением. Однако наиболее широко признанной структурой данного понятия является та, которую предложил Р.С. Белкин, включающая в себя информационный, процессуальный, тактический, психологический, материальный и организационно-технический компоненты [115].

Несмотря на разнообразие научных точек зрения относительно структуры следственных ситуаций, единое мнение среди криминалистов сосредотачивается вокруг того, что информационный аспект играет ключевую роль в их формировании. А.Г. Филиппов, который интерпретирует следственную ситуацию как совокупность релевантной для расследования информации, доступной следователю на определенном этапе расследования [116], идет даже дальше в этом утверждении: «Оптимальным является включение в содержание следственной ситуации лишь одной группы факторов – информационных. Как показывает практика, этого вполне достаточно, чтобы выработать конкретные рекомендации по расследованию преступлений...»; «Если же включить в содержание ситуации все названные выше компоненты, типизация ситуаций окажется невозможной» [117].

Что касается важности информации в криминалистике и, в частности, в формировании и категоризации следственных ситуаций, автор разделяет точку зрения своих коллег. Мы считаем, что в современном информационном обществе расследование преступлений, а также деятельность правоохранительных органов в целом, в значительной степени заключаются в борьбе за доступ к информации, и управление информационными ресурсами, потоками и рисками играет ключевую роль в сфере обеспечения законности.

Опыт исследования оборота фальшивых документов подтверждает рост использования современных информационно-телекоммуникационных технологий в преступной деятельности, виртуализацию связей и отношений в криминальной среде, а также улучшение обмена информацией между участниками преступной деятельности с целью увеличения её эффективности и обеспечения безопасности. Этот устойчивый тренд влияет на развитие рынка фальшивых документов, в целом, и в сфере медицинского обслуживания населения, в частности, на глобальном уровне и требует пересмотра тактики и

стратегии правоохранительных органов для борьбы с незаконным оборотом таких документов, а также пересмотра общей концепции противодействия им.

Вернемся к роли информационного компонента в следственных ситуациях. В контексте расследования данного вида уголовных преступлений информационный аспект играет особо важную роль. Они указывают на то, что информационные факторы (компоненты) следственной ситуации имеют наибольшее значение для успешного и тактически грамотного расследования. К данному выводу можно только присоединиться. Учитывая роль информационной составляющей, мы будем проводить типизацию следственных ситуаций на основе информационных критериев, таких как полнота, достоверность, актуальность, релевантность, а также возможность улучшения качества информации, такие как устранение недостоверных данных, актуализация и тому подобное (под качеством криминалистически значимой информации мы понимаем характеристики информации, определяющие ее пригодность для целей расследования).

Изучение криминалистической литературы показало, что большинство разработанных типологий следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования рассматриваемой разновидности преступлений, сводится к выделению трех-четырех типов.

К примеру, Е.Н. Бегалиев выделяет три таких ситуации:

«1) в распоряжении следствия имеется материальный объект с признаками подделки, однако отсутствует лицо, подозревающееся в совершении преступления;

2) подозреваемое лицо в совершении преступлений, в сфере подделки материальных объектов, заявляет о своей непричастности и отказывается от дачи признательных показаний;

3) подозреваемое лицо в совершении подделки материальных объектов полностью признает свою вину и дает признательные показания» [7, с. 223].

Аналогичной точки зрения придерживается Д.А. Мозговая с небольшими вариациями:

«1) имеется достаточная информация о лице, совершившем преступление, о предмете подлога, о месте, времени и мотиве его совершения;

2) обнаружены документы, вызывающие сомнение в подлинности, установлен способ совершения подлога документов, выявлены некоторые следы преступления, позволяющие сузить круг поиска подозреваемых, лицо, совершившее подлог документов, неизвестно;

3) известно лицо, использовавшее подложный документ, установлены предмет подлога и отдельные обстоятельства преступления» [67, с. 9].

С точки зрения В.В. Омеляновича выделяются четыре типичных следственных ситуации:

«1) имеются признаки, указывающие на использование заведомо поддельного документа, совершившее преступление лицо задержано в момент предъявления фальсификата или в случаях обнаружения поддельной продукции;

2) имеются признаки, указывающие на совершение сбыта поддельных документов, сбытчик задержан в момент совершения преступления;

3) имеются признаки, указывающие на изготовление (подделку) подложных документов, фальсификатор задержан с поличным;

4) имеются признаки, указывающие на совершение преступления, совершившее преступление лицо скрылось, но о нем имеются определенные сведения» [4, с. 8].

Что касается схожих по составам преступлений, к примеру подделка денежных билетов, то здесь выделяют ситуации в зависимости от субъекта, информировавшего правоохранительные органы о факте подделки:

1) информация об обнаружении денежного билета с признаками подделки поступила из кредитно-банковских организаций, осуществляющих пересчет денежных средств;

2) информация об обнаружении денежного билета с признаками подделки поступила от юридического или физического лица при попытке сбыта ему денежного билета с признаками подделки;

3) информация об обнаружении денежного билета с признаками подделки поступила от сотрудников оперативных подразделений, выявивших факт преступления в результате оперативно-розыскной деятельности [118].

Мы считаем, что упрощенный подход, который ранее использовался, больше не соответствует текущей сложной ситуации в области фальшивых документов и борьбы с ними. Исходя из специфики данного вида преступлений, разнообразия ситуационных факторов и многоаспектности следственных ситуаций, характеристика их должна быть более детализированной и развернутой. Она должна охватывать все возможные типы и подтипы следственных ситуаций, но при этом должна быть достаточно ясной и компактной, чтобы ее можно было применять на практике.

Принятие системного подхода, характерного для криминалистики, может помочь в решении этой задачи. Системный подход представляет собой универсальный инструмент для научного исследования, который можно применить к пониманию практически любого явления, хотя, конечно, не все объекты научного анализа требуют его использования. Такой подход служит для формирования комплексного мировоззрения, в котором человек осознает тесную взаимосвязь с окружающим миром. Применительно к криминалистике он позволяет учесть всю сложность следственных ситуаций и организовать их, выявив взаимосвязи между ними, при этом убирая ненужное и абстрагируясь от деталей, которые не имеют криминалистической значимости.

Из множества методов, используемых в криминалистической системологии, наиболее подходящим для типизации следственных ситуаций является криминалистическая классификация. Криминалистические классификации позволяют представить обширные криминалистические знания и важную информацию о следственных ситуациях в удобной иерархической структуре, устанавливая связи как между разными типами следственных ситуаций (горизонтальные связи), так и между их разновидностями

(вертикальные связи). Это позволяет систематизировать информацию. Также, учитывая, что существуют не только разные типы следственных ситуаций (на первом уровне классификации), но и их различные подкатегории (на втором уровне), и, возможно, даже разные вариации этих подкатегорий (на третьем уровне и так далее), классификационный метод оказывается наиболее подходящим. В научной и энциклопедической литературе классификация обычно ассоциируется именно с иерархическим разделением понятий, при котором общее понятие (класс или категория) делится на более конкретные виды (подклассы или подкатегории), которые в свою очередь могут дробиться на более узкие подкатегории и так далее.

Мы представили многоуровневую криминалистическую классификацию следственных ситуаций, которые возникают в начальной стадии расследования рассматриваемой разновидности преступлений, как один из вариантов.

На начальном этапе расследования данного типа преступлений проводятся следующие действия: собирается, анализируется и систематизируется исходная информация о произошедшем событии и его участниках. На основе этой информации формулируются первоначальные версии событий, и, при наличии необходимых доказательств и возможности, осуществляется арест лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Также проводится работа по получению дополнительной информации из различных источников, и выполняются следственные действия, включая срочные, чтобы дополнить имеющиеся доказательства и предотвратить их потерю. Главной целью этого этапа является увеличение объема и повышение качества криминалистически значимой информации. В соответствии с этим, мы выделяем следующие типичные следственные ситуации, характерные для начального этапа расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения:

1. Есть достаточная информация о связи конкретного лица или группы лиц с фактом подделки:

1.1. Лицо было задержано при совершении уголовного правонарушения или непосредственно после него (с поличным):

1.1.1. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, сотрудничает активно с следствием (положительное сотрудничество, направленное на улучшение информации, имеющейся у следователя).

1.1.2. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, не активно сотрудничает с следствием, но не мешает расследованию (нейтральное поведение).

1.1.3. Лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, активно противодействует следствию (отрицательное сотрудничество, направленное на ухудшение информации, имеющейся у следователя).

1.2. Лицо, которое подозревается в совершении уголовного правонарушения, не было задержано:

1.2.1. Есть информация о возможном местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

1.2.2. Нет информации о местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения.

2. Нет достаточной информации, указывающей на совершение уголовного правонарушения конкретным лицом или группой лиц:

2.1. Есть ориентирующая информация, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение.

2.2. Нет ориентирующей информации, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение.

Предложенная классификация включает в себя категоризацию следственных ситуаций на основе уровня информированности следствия о расследуемом событии и его участниках: от наиболее информативных до наименее информативных, с учетом доступной информации о совершенных преступлениях и лицах, их совершающих, а также потенциальных возможностей получения дополнительной достоверной информации о расследуемом событии.

Группа 1.1 включает в себя типичные сценарии следственных ситуаций, где лицо, в отношении которого имеется достаточная информация о его причастности к уголовному правонарушению, было задержано непосредственно при его совершении или сразу после него (с поличным). Наиболее благоприятной из этих ситуаций является ситуация 1.1.1, при которой задержанное лицо, о совершении преступления которым следствию уже известно, сотрудничает с расследованием. В данном случае, используя позитивное отношение подозреваемого, следует применять полученную информацию из его допроса при проведении других следственных и негласных следственных действий, а также организационных мероприятий, направленных на сбор доказательств преступной деятельности, установление обстоятельств преступления, выявление и задержание всех участников группового уголовного правонарушения.

В случае, если такая следственная ситуация возникает в контексте дела о незаконном сбыте поддельных документов, следует рассмотреть возможность использования содействия подозреваемого в организации негласного следственного действия под названием «негласный контрольный закуп» с целью выявления и документирования преступной деятельности сбытчиков поддельных документов.

Однако важно помнить, что признание подозреваемого виновным и предоставление им соответствующих (и правдивых) показаний не должны вводить следователя в заблуждение. Такое поведение может быть направлено на сокрытие других эпизодов преступной деятельности, включая более серьезные преступления, а также на помощь организаторам преступной группы в избегании наказания. Поэтому при проведении расследования и принятии тактических решений необходимо учитывать не только показания

подозреваемого, даже если он активно сотрудничает с следствием, но и подтверждать (или опровергать) эти показания другими доказательствами.

С такой следственной ситуацией, носящей, как правило, бесконфликтный характер, следователи в процессе расследования рассматриваемой разновидности преступлений сталкиваются довольно часто. «Механизм распознавания вероятных реакций субъекта противодействия заключается в умении посмотреть на создавшуюся ситуацию или переданную информацию его глазами и оценить ее, исходя из информированности, аффективных переживаний и обычных реакций людей в подобных ситуациях, подсказываемых им здравым смыслом» [119].

Применительно к рассматриваемой следственной ситуации следователь может выдвинуть следующие типичные версии:

- злоумышленник действовал самостоятельно без чьей-либо помощи, осознал свою вину и желает оказать содействие в расследовании данного преступления;

- задержанное лицо является членом преступной группы, занимающейся изготовлением или сбытом поддельных медицинских документов; его мотивацией при этом могут быть следующие цели: получение материальной поддержки и защиты от неустановленных членов этой преступной группы, а также стремление получить более мягкий приговор путем неправильной квалификации совершенного преступления;

- подозреваемое в совершении расследуемого преступления лицо умышленно оговаривает себя под воздействием угроз со стороны представителей преступных организаций или с целью получения определенной материальной выгоды;

- лицо, задержанное при использовании поддельного медицинского документа, не осознает того, что данный документ является фальсифицированным, и он не имеет отношения к его изготовлению.

Основными задачами расследования в данной следственной ситуации являются:

- детальное и полное документирование показаний задержанного, с акцентом на его роль и действия в преступлении, а также на всех соучастников и деталях преступления;

- определение способа подделки медицинских документов;

- сбор дополнительных доказательств (например, документов, орудий преступления, электронных носителей и т.д.);

- проверка достоверности предоставленной информации путем проведения оперативных мероприятий и следственных действий для подтверждения правдивости показаний задержанного и выявления любых попыток дезинформации;

- установление мотивов и целей преступного деяния;

- выявление причин и условий, способствовавших совершению расследуемого преступления.

Важным тактическим шагом в данной ситуации является сбор максимально полной информации о личности задержанного. Помимо анализа криминалистических данных о его прежних судимостях и задержаниях, необходимо выяснить такие аспекты, как его социальное окружение, интересы, работа и прочее. Это поможет лучше понять его мотивы и возможные связи с другими лицами или преступными группировками, а также облегчит взаимодействие с ним в ходе расследования.

В контексте данной ситуации проведение следственных и негласных следственных действий предполагает следующую последовательность действий:

- осуществить осмотр места происшествия и фальшивых документов с одновременной регистрацией уголовного правонарушения в ЕРДР;

- назначить экспертизу на предмет определения подлинности медицинских документов (судебно-почерковедческую, судебно-техническую, судебную фототехническую, экспертизу веществ и материалов на предмет отождествления конкретного объекта по отделенным частям или следам-наложениям, нахождения конкретных предметов в контактном взаимодействии, а также определение способа изготовления, назначения и области применения веществ, материалов, изделий; судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии);

- произвести выемку предполагаемых фальшивых документов;

- произвести личный обыск и обыск по месту жительства или работы;

- произвести освидетельствование подозреваемого (в необходимых случаях – для выявления следов уголовного правонарушения, признаков причинения вреда здоровью, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела);

- допросить в качестве свидетеля, имеющего право на защиту либо подозреваемого;

- допросить свидетелей и потерпевших;

- проверить лицо посредством СЮ ПСО по имеющимся криминалистическим и оперативным учетам;

- предъявить для опознания живых лиц либо предметов (к примеру, свидетелю либо потерпевшему для опознания возможно предъявить сбытчика поддельных документов, сам предмет, посредством которого был изготовлен поддельный документ);

- произвести следственный эксперимент (например, в случае если подозреваемое лицо утверждает, что самостоятельно изготовил поддельный документ вследствие использования подручных материалов, либо определенных компьютерных программ);

- осуществить проверку и уточнение показаний на месте.

В случаях, когда лицо, совершившее уголовное правонарушение, было задержано, но не оказывает содействия следствию и занимает нейтральную позицию (следственная ситуация 1.1.2), или даже активно противодействует проведению расследования (следственная ситуация 1.1.3), необходимо

провести ряд следственных мероприятий, негласных следственных действий и организационных шагов, с целью максимально полного формирования доказательственной базы, исключая зависимость от показаний самого подозреваемого или обвиняемого. Это включает в себя собирание физических доказательств, свидетельских показаний, документов и других источников подтверждающей информации. В этих ситуациях, когда необходимые доказательства уже собраны, часто требуются повторные допросы подозреваемого или обвиняемого. В случае следственной ситуации 1.1.2, когда задержанное лицо не является явным противником и не препятствует расследованию, может быть целесообразно попытаться привлечь его на сторону следствия. Это может быть достигнуто путем использования тактических приемов, основанных на выявлении положительных и отрицательных сторон личности подозреваемого и убеждении его в необходимости сотрудничества.

В случае следственной ситуации 1.1.3, при которой подозреваемое лицо активно противодействует, расследование преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, протекает в условиях конфликтности. В качестве общих задач осуществления противодействия следствию Б.Б. Нургалиевым верно выделяются: «а) сокрытие информации о событии преступления; б) сокрытие информации о виновности конкретного лица в совершении преступления и его соучастниках; в) сокрытие информации о носителях доказательственной информации; г) создание неблагоприятных условий для деятельности правоохранительных органов в их стремлении самостоятельно добыть доказательственную базу; д) дискредитация добытых доказательств; е) оказание психологического, физического воздействия на свидетелей, потерпевшего..., следователя» [120].

В рамках рассматриваемой ситуации (1.1.2 и 1.1.3) можно выделить следующие основные версии:

- лицо, подозреваемое либо обвиняемое в фальсификации медицинских документов, может попытаться умышленно дезинформировать органы расследования с целью избежать наказания;

- подозреваемое лицо, соглашаясь с тем, что оно совершило фальсификацию медицинских документов, может утверждать, что других соучастников в преступлении не было, чтобы скрыть роль и участие других лиц в совершении данного деяния;

- подозреваемое лицо может действительно быть невиновным и не иметь никакого отношения к совершению расследуемого преступления.

Главными задачами в данной ситуации расследования являются:

- установление и закрепление доказательств, свидетельствующих о виновности либо невиновности подозреваемого в совершении фальсификации медицинских документов лица;

- проверка показаний о нахождении в другом месте подозреваемого, который подозревается в фальсификации медицинских документов;

– оценка возможных нарушений уголовно-процессуального законодательства при задержании подозреваемого и взаимодействии со свидетелями (потерпевшими) и понятыми;

– проверка показаний подозреваемого на предмет их достоверности.

При этом, путем добычи доказательств следует исключить зависимость от показаний самого подозреваемого лица.

Целесообразным тактическим решением в такой ситуации видится стимулирование подозреваемого в ходе его допроса на прекращение активного противодействия следствию как путем применения следователем тактических приемов, базирующихся на анализе и использовании положительных и отрицательных качеств личности, убеждении, так и через предъявление убедительных доказательств, демонстрирующих бесперспективность и вредность (для самого подозреваемого) продолжения сопротивления следствию.

В контексте данной ситуации проведение следственных и негласных следственных действий предполагает следующую последовательность действий:

– провести осмотр места происшествия и поддельных документов с одновременной регистрацией досудебного производства в ЕРДР;

– осуществить выемку предполагаемых фальшивых документов;

– организовать и провести негласные следственные действия (получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации и др.);

– назначить проведение необходимых судебных экспертиз (судебно-почерковедческую, судебно-техническую, судебную фототехническую, экспертизу веществ и материалов на предмет отождествления конкретного объекта по отделенным частям или следам-наложениям, нахождения конкретных предметов в контактном взаимодействии, а также определение способа изготовления, назначения и области применения веществ, материалов, изделий; судебно-экспертное исследование средств компьютерной технологии). Выбор экспертизы осуществляется в зависимости от объекта и задач, стоящих перед органами уголовного преследования:

– осуществить задержание лица;

– проверить лицо посредством СИО ПСО по оперативным, криминалистическим учетам;

– провести опознание живых лиц и предметов;

– провести допрос в качестве свидетеля, имеющего право на защиту и в качестве подозреваемого;

– допросить свидетелей и потерпевших;

– при наличии противоречий в показаниях произвести очные ставки;

- осуществить личный обыск;
- произвести обыски по месту жительства и работы (учебы).

Менее подходящими для успешного расследования и выявления совершенных преступлений в рассматриваемой категории уголовных правонарушений являются типичные сценарии из группы 1.2. В этих случаях есть информация о причастности определенного лица к преступлению, однако данное лицо по каким-либо причинам не было задержано, например, оно скрылось.

Применительно к изложенной ситуации основными следственными версиями являются:

- поддельный документ введен в оборот под видом подлинного с целью получения материальной прибыли в составе группы лиц;
- поддельный документ выступил средством совершения либо сокрытия совершения иных более тяжких преступлений.

Задачами расследования в указанной ситуации являются:

- выявление всех лиц, причастных к фактам подделки медицинских документов, в том числе организаторов, соучастников, пособников;
- установление истинного масштаба событий;
- обнаружение следов (как материальных, так и электронно-цифровых), доказывающих причастность конкретных лиц к совершению подделки медицинских документов;
- установление лиц, ставших свидетелями либо потерпевшими от действий злоумышленников.

Если у следователя имеется информация о возможном местонахождении такого лица (следственная ситуация 1.2.1), важным тактическим решением в отмеченных условиях будет немедленное принятие мер по его задержанию и принятие решения о том, целесообразно ли проводить тактическую операцию с поличным. Эти мероприятия по задержанию осуществляются совместно с оперативными подразделениями правоохранительных органов. В случае, если местонахождение лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, неизвестно (следственная ситуация 1.2.2), необходимо организовать широкий спектр розыскных действий. Розыск преступника также проводится совместно с оперативными подразделениями и с применением их средств и ресурсов. Международный розыск лиц проводится через посредничество Национального центрального бюро Интерпола и выполняется на территории каждого из государств, участвующих в розыске, в соответствии с международным правом и национальными законами этих государств. Параллельно с мероприятиями по розыску и задержанию преступников проводятся следственные и негласные следственные действия, а также организационные мероприятия, направленные на сбор иных доказательств в рамках расследования.

В данной ситуации в алгоритм расследования следует включать действия и мероприятия, включая неофициальные, направленные на выявление и идентификацию лиц, связанных с совершением расследуемого преступления.

В контексте данной ситуации проведение следственных и негласных следственных действий предполагает следующую последовательность действий:

- провести осмотр места происшествия и поддельных документов с одновременной регистрацией досудебного производства в ЕРДР
- осуществить выемку и осмотр предметов и документов;
- организовать производство необходимых судебных экспертиз (судебно-почерковедческой, судебно-технической, судебной фототехнической, веществ и материалов на предмет отождествления конкретного объекта по отделенным частям или следам-наложениям, нахождения конкретных предметов в контактном взаимодействии, а также определение способа изготовления, назначения и области применения веществ, материалов, изделий; судебно-экспертного исследования средств компьютерной технологии);
- проверить посредством СИО ПСО лиц, ранее осужденных за совершение аналогичных преступлений;
- произвести допрос возможных свидетелей и потерпевших;
- организовать поиск и отождествление личности по имеющимся в наличии признакам;
- провести негласные следственные действия, направленные на установление гласных и негласных отношений с гражданами; прослушивание телефонных и иных переговоров; снятие информации с технических каналов связи, компьютерных систем и иных технических средств;
- провести опознание предметов и документов;

При выявлении лиц, причастных к совершению подделки медицинских документов необходимо:

- осуществить задержание;
- допросить в качестве свидетеля, имеющего право на защиту, либо в качестве подозреваемого;
- организовать проведение опознания живых лиц;
- произвести обыск по месту жительства и работы, или учебы.

Наименее подходящими с точки зрения информационной оснащенности являются типичные ситуации из группы 2, когда недостаточно информации, которая могла бы указать на участие конкретного лица или группы лиц в совершении уголовного правонарушения. В следственной ситуации 2.1, тем не менее, следователь располагает ориентирующей информацией, которая позволяет в ходе следственных действий, таких как допросы и обыски, а также негласных следственных действий, таких как негласное наблюдение за лицом или местом, негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места, негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, выявить преступника. Такая информация может включать в себя частичное имя или кличку подозреваемого, возможные места его нахождения, район проживания, номер телефона, который может быть зарегистрирован на другое лицо, и так далее.

Самой сложной ситуацией является следственная ситуация 2.2, в которой даже какие-либо ориентирующие данные полностью отсутствуют у следователя.

Основными версиями являются:

- изготовление и использование поддельного медицинского документа осуществляется с целью получения личной выгоды;
- изготовление и использование поддельного медицинского документа осуществляется с целью кражи подлинников;
- изготовление и использование поддельного медицинского документа осуществляется в качестве инструмента для совершения других противоправных действий.

В качестве распространенного примера следует рассмотреть следующую ситуацию: задерживается человек, использующий поддельный официальный документ, который был приобретен через интернет-ресурсы или телеграмм-каналы. В данном случае у нас есть информация о совершении уголовного правонарушения, связанного с подделкой, изготовлением или сбытом поддельных документов (ч. 1 ст. 385 УК РК), но отсутствует какая-либо информация, которая могла бы помочь нам идентифицировать поддельщика. В таких ситуациях наблюдается следующая закономерность: чем меньше информации имеют правоохранительные органы, тем более важную роль играют подразделения, занимающиеся оперативно-розыскной деятельностью, при этом, их привлечение в рамках зарегистрированного в ЕРДР досудебного производства необходимо осуществлять путем вынесения следователем постановления о проведении негласных следственных действий, что является наиболее эффективным способом разрешения таких ситуаций. Следовательно, при возникновении следственной ситуации, относящейся к типу 2.1 или 2.2, следователь должен активно сотрудничать с оперативными подразделениями посредством вынесения постановлений о проведении НСД и их поручению уполномоченному подразделению правоохранительного или специального государственного органа.

В первом случае, главной задачей будет установление личности преступников, используя доступную ориентирующую информацию. Во втором случае (как в нашем примере), целью будет выявление каналов распространения поддельных документов, а затем уже установление личностей преступников. Однако, на практике следственные ситуации последнего типа часто оказываются малоперспективными с точки зрения раскрытия преступлений.

Другими задачами применительно к изложенной ситуации будут являться:

- установление иных причастных к подделке медицинских документов лиц (организаторы, подстрекатели, пособники);
- установление истинного масштаба событий;

– обнаружение следов (как материальных, так и электронно-цифровых), доказывающих причастность конкретных лиц к совершению подделки медицинских документов.

В контексте данной ситуации проведение следственных и негласных следственных действий предполагает следующую последовательность действий:

- проведение анализа ситуации на месте происшествия, с проведением его осмотра и одновременной регистрацией досудебного производства в ЕРДР;
- выемка обнаруженных документов и предметов;
- организация и назначение судебных экспертиз (судебно-почерковедческой, судебно-технической, судебной фототехнической, веществ и материалов на предмет отождествления конкретного объекта по отделенным частям или следам-наложениям, нахождения конкретных предметов в контактном взаимодействии, а также определение способа изготовления, назначения и области применения веществ, материалов, изделий; судебно-экспертного исследования средств компьютерной технологии);
- проверка посредством СЮ ПСО на предмет аналогичных правонарушений;
- проведение допросов потерпевших и свидетелей;
- организация и проведение негласных следственных действий.

Изложенные типичные следственные ситуации применимы к любому преступлению в сфере подделки документов, как целом, так и медицинских в частности, что, на наш взгляд, делает их универсальными и обобщенными.

Любая классификация, включая ту, которую мы представили в данной работе, следственных ситуаций, возникающих в начальной стадии расследования рассматриваемых уголовных правонарушений, представляет собой упрощение и абстракцию; реальность намного сложнее и многоаспектнее.

Как отмечал А.Г. Филиппов ««следственная ситуация как криминалистическая категория не может совпадать по объему с ситуациями, складывающимися на практике...» [121]. В практике уголовного расследования часто возникают ситуации, которые можно назвать «смешанными» или промежуточными, так как они объединяют признаки нескольких типичных следственных ситуаций. Кроме того, в ходе расследования ситуации этой категории обычно динамично развиваются. В практике уголовного следствия часто бывают случаи, когда одна следственная ситуация может превращаться в другую по разным причинам, таким как, например, отказ задержанного лица от дальнейшего сотрудничества со следствием по субъективным мотивам.

Таким образом каждая следственная ситуация уникальна: она может включать как общие черты, характерные для схожих случаев, так и специфические аспекты, отличающие ее от других. Вследствие этого рекомендации методики нельзя использовать механически или стереотипно. Они требуют анализа конкретной ситуации, корректировки в зависимости от ее особенностей и гибкости в применении. Иногда может потребоваться

приложение дополнительных усилий для изменения обстановки расследования в пользу успешного использования рекомендаций криминалистической методики.

Итак, разделение на типичные следственные ситуации и их классификация, представленные ранее, можно рассматривать как условные категории, поскольку каждая конкретная следственная ситуация уникальна из-за воздействия множества связей и факторов.

Выводы к подразделу 2.1:

1. Успешность и эффективность последующего расследования и всего процесса уголовного дела во многом зависит от организации работы на первоначальном этапе, выбора тех или иных действий, квалифицированного и своевременного проведения следственных и других процессуальных мероприятий.

Следует подчеркнуть, что первоначальные следственные действия по делам о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения всегда зависят от исходных материалов, на основании которых начато досудебное расследование, что связано с ограниченным временем и недостаточным объемом информации о преступлении и его участниках у следователя. Главной целью этого этапа является увеличение объема и повышение качества криминалистически значимой информации.

2. Большинство разработанных типологий следственных ситуаций, характерных для первоначального этапа расследования рассматриваемой разновидности преступлений, сводится к выделению трех-четырёх типов без подуровней. Исходя из специфики данного вида преступлений, разнообразия ситуационных факторов и многоаспектности следственных ситуаций выработана более детализированная и развернутая их характеристика, с выделением возможных подтипов.

3. Приведенная типизация, по мнению автора, имеет свою ценность не только в теоретическом плане, но и в практическом применении, помогая структурировать информацию и ориентировать следователя в огромном объеме данных, накапливающихся в уголовных делах, связанных с преступлениями в области подделки документов, основываясь на «информационных основаниях».

2.2 Последующий этап расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

Задачи последующего этапа расследования противоправных деяний, имеющих прямое отношение к фальсификации документов в сфере медицинского обслуживания населения, состоят в установлении всех обстоятельств правонарушения, которые являются предметом доказывания, обнаружении лица (лиц), виновного в совершении противоправного деяния, выявлении фактов и свидетельств его причастности к совершению преступления с последующим привлечением его к уголовной ответственности.

Данный этап расследования представляет собой «развернутое, последовательное, методическое доказывание, скурпулезную проверку

оснований обвинения, выявляются все соучастники и эпизоды преступной деятельности, изучаются все связи между элементами состава преступления, устанавливаются причины и условия, способствовавшие совершению преступления» [122].

Следственные ситуации, возникающие по делам, связанным с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, на последующем этапе сводятся к следующему.

1. Лицо, подозреваемое в подделке медицинского документа, признает свою вину в совершении уголовного правонарушения и сотрудничает со следствием, активно помогая в его расследовании.

Типичные версии в такой следственной ситуации:

- сотрудничество вызвано искренним раскаиванием подозреваемого;
- сотрудничество предполагает стремление подозреваемого смягчить свою уголовную ответственность;
- сотрудничество обусловлено целью увода от ответственности причастных к преступлению лиц;
- подозреваемый признает свою вину полностью для возможного уклонения от ответственности за другие уголовные правонарушения.

В связи с этим, к основным задачам досудебного производства следует отнести:

- подтверждение показаний подозреваемого на предмет их достоверности путем проведения проверки показаний на месте, следственного эксперимента (к примеру, в случаях когда он утверждает, что самостоятельно изготовил поддельные документы);
- выявление и определение лиц, причастных к совершению данного уголовного правонарушения, с оценкой роли каждого, в том числе подозреваемого среди них;
- проверка информации о причастности подозреваемого к совершению иных уголовных правонарушений;
- выявление возможных дополнительных свидетелей уголовного правонарушения;
- выявление способствовавших совершению уголовного правонарушения причин и условий.

При подозрении о наличии соучастников с целью склонения подозреваемого лица к сотрудничеству со следствием можно разъяснить ему статью 67 УК РК, предусматривающую освобождение от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения.

В целях достижения поставленных задач наиболее целесообразными следственными действиями будут являться:

- назначение экспертизы;
- проверка и уточнение показаний на месте;
- проведение негласных следственных действий;
- проведение очных ставок;
- производство следственного эксперимента;

- вынесение постановлений о признании подозреваемым и о квалификации деяния подозреваемого;
- составление обвинительного акта и признание лица обвиняемым.

Назначение судебных экспертиз

Следует отметить, что при решении вопроса о назначении судебных экспертиз по делам, связанным с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения могут быть поставлены следующие вопросы:

1. С применением какого способа изготовлен документ, представленный на экспертизу?
2. Каким способом выполнены реквизиты документа?
3. Каким способом изготовлена копия документа?
4. Вносились ли какие-либо изменения в содержание документа? Если изменения вносились, то каким способом и какие именно реквизиты были изменены?
5. Каково первоначальное содержание измененного документа или реквизитов, кем и когда документ был выдан, кто являлся владельцем документа до подделки?
6. Какова последовательность выполнения печатного текста, подписи, оттиска печати?
7. Какими методами, химическими и техническими средствами выполнены подписи в документе?
8. Одной или разными печатями нанесены оттиски печатей на документах?
9. При помощи какого оборудования выполнен документ и его печатные реквизиты?
10. Какой способ печати или воспроизведения реквизитов использовался при создании документа и его реквизитов?
11. Определить по любым реквизитам исследуемого документа соответствует ли дата его составления дате, указанной на документе?
12. На каком материале бумаги изготовлен документ?

Самостоятельным объектом экспертного исследования выступают материалы, использованные при изготовлении поддельных документов. В качестве наиболее распространенного объекта следует отметить бумагу, на которой осуществлена подделка.

Из-за сложной и разнообразной природы исследований в области химии бумаги, интерпретация их результатов представляется затруднительной. Это обусловлено необходимостью использования как химических, так и физических методов для полного понимания характеристик бумаги. Общие свойства бумаги, включая её химические и механические особенности, устойчивость, процессы разложения и многое другое, сильно зависят от множества факторов, таких как происхождение, состав компонентов и их взаимодействие. Более того, химический состав бумаги и её свойства могут различаться в зависимости от производственных процессов. Компоненты бумаги можно классифицировать с учетом их происхождения, химической структуры и функции. Эти

компоненты могут включать в себя волокна (главным образом целлюлозу, но также лигнин, гемицеллюлозу и другие второстепенные элементы), минеральные частицы (такие как тальк, каолин, карбонат кальция и другие), естественные или синтетические связующие вещества (например, крахмал или канифоль) и синтетические добавки, включая красители.

Для экспертов главным интересом является идентификация подписей и почерка, однако также важными являются анализ состава чернил, бумаги и материалов, используемых в документах, так как эти данные могут иметь большое значение в качестве доказательств в уголовных делах. С помощью анализа документов, созданных при помощи копируемых и печатающих устройств, можно даже определить конкретную марку, модель или, в некоторых случаях, даже конкретное устройство, с которого был сделан документ.

Судебная экспертиза может быть назначена и для выявления компьютерных подделок почерка и подписи. Такое исследование помогает решить множество вопросов, среди которых:

- виды оборудования, которое использовалось для проведения исследуемых учетов;
- печатающие устройства, использованные для создания протокола, подлежащего судебно-медицинской экспертизе;
- последовательность нанесения пересекающихся штрихов в исследуемых записях;
- проводилась ли предварительная техническая подготовка при выполнении тестовой записи;
- использовались ли при нанесении записей дополнительное рисование, стирание или травление;
- имелись ли изменения штампов, печатей или штрихов в исследуемых документах, и если да, то каким техническим способом они были произведены;
- какой типографский шрифт был использован при создании изучаемого текста, если шрифт присутствует в тексте. Это лишь основные вопросы, имеющие существенное значение при производстве судебной экспертизы, в целом перечень вопросов судебному эксперту, занимающемуся вопросом проведения судебной экспертизы документа, изготовленного с использованием компьютерной техники, значительно шире [123].

В целом задачами судебно-медицинской экспертизы являются следующие:

- определить способы подделки документа или его отдельных частей;
- определить компьютерное оборудование, использованное для создания поддельного документа;
- установить основное содержание документа, в случаях, когда он по каким-либо причинам потерял читабельность;
- определить сроки разработки документа в целом или отдельных его частей.

Судебная экспертиза документов, произведенных с использованием компьютерных технологий, предполагает обязательное участие в этой процедуре не только судебного эксперта, но и следователя, который может действовать самостоятельно или с привлечением специалиста. В целом цель криминалистического исследования документов, изготовленных с помощью компьютера, требует наличия необходимых оснований [124]. Такое исследование является разновидностью судебной экспертизы, проводимой с целью получения определенных доказательств и иных предметов по поручению органов досудебного расследования и судебных инстанций для решения вопросов, поставленных перед экспертом.

Таким образом, производство судебных экспертиз на протяжении всего расследования уголовных дел, связанных с подделкой или сбытом медицинских документов, представляет собой следственное действие, необходимость проведения которого обусловлена спецификой совершения рассматриваемого вида преступлений.

Следственный эксперимент

Среди различных видов последующих действий в рамках расследования дел, связанных с подделкой или сбытом фальшивых медицинских документов, следственный эксперимент выделяется особым образом.

«Следственный эксперимент производится с целью проверки и уточнения сведений, имеющих значение для дела, путем воспроизведения определенных действий, обстановки, обстоятельств исследуемого события и проведения опытов» (ч. 1 ст. 258 УПК РК).

Тактика проведения данного следственного действия подробно рассматривается в работах криминалистов и специалистов по уголовному процессу. Среди различных определений термина «следственный эксперимент», мы считаем, что наиболее полным и подробным является определение, предложенное профессором Р.С. Белкиным, который под следственным экспериментом предложил понимать: «следственное действие, которое состоит в проведении специальных опытов, испытаний с целью получения новых и проверки имеющихся в деле доказательств, а также проверки и оценки следственных версий о возможности или невозможности существования тех или иных фактов, имеющих значение для дела» [125].

Именно благодаря проведению данного следственного действия можно решить ряд задач расследованием рассматриваемых уголовных правонарушений. В частности, выполнение следственного эксперимента в случаях, связанных с подделкой медицинских документов, может помочь выявить участников процесса создания фальшивых документов. В практике бывают ситуации, когда преступники, чтобы либо утаить своих соучастников, либо получить более легкое наказание, признают себя виновными в данном преступлении, действуя якобы в одиночку. В связи с этим проведение следственного эксперимента является эффективным инструментом для выявления истинных обстоятельств при таких обстоятельствах.

Между тем, основная цель проведения следственного эксперимента в ходе расследования преступлений, связанных с подделкой медицинских документов, заключается в определении наличия или отсутствия у подозреваемого специальных навыков. В этой связи особое значение имеет способ, использованный для изготовления поддельных документов. Например, фальшивые документы, созданные с помощью электрографического метода, могут указывать на то, что преступник обладает навыками работы с компьютерным оборудованием, включая графические редакторы типа Corel Draw или Photoshop, и так далее. Также, злоумышленник, создавший поддельные документы фотографическим методом, должен обладать умением производить репродуктивную съемку.

Проведение следственного эксперимента в таких делах требует тщательной предварительной подготовки. Следователь должен подготовить и предоставить подозреваемому или обвиняемому все необходимые материалы и инструменты, которые могут потребоваться для производства фальшивых документов в процессе эксперимента. Конечно, могут возникнуть ситуации, когда предоставление конкретного инструмента или компонента оказывается невозможным. В таких случаях следователь должен выбрать аналогичные инструменты или материалы, которые могут выполнять те же функции и заменять отсутствующие.

Для успешного проведения следственного эксперимента следователь должен обратиться к специалисту, который окажет консультации как на этапе подготовки, так и в процессе непосредственной реализации данного действия.

Подготавливаясь к проведению следственного эксперимента и учитывая разнообразие методов создания фальшивых документов, следователь должен определить сферу компетенции данного специалиста. Во время самого эксперимента специалист-гравер, например, не сможет предоставить необходимые рекомендации по изготовлению поддельных документов методом полиграфии, и, наоборот, функции специалиста-полиграфиста значительно отличаются от навыков гравера.

После ознакомления с материалами уголовного дела, специалист должен выразить свое мнение относительно необходимости проведения следственного эксперимента в данной конкретной ситуации. Часто проведение следственного эксперимента в делах, связанных с подделкой медицинских документов, не достигает ожидаемых результатов. Основной причиной, которая мешает проведению следственного эксперимента в таких делах, является отсутствие или явное несоответствие необходимых материалов и инструментов для создания фальшивых документов в рамках данного следственного действия. В этих ситуациях участие специалиста в этом следственном действии должно быть прекращено, так как оно является бесполезным и неэффективным с точки зрения затрат времени и ресурсов.

В ходе следственного эксперимента возможно использование аудио- и видеозаписывающих устройств, которые позволяют фиксировать процесс изготовления фальшивых документов на электронный материальный носитель

с целью их использования в качестве вещественного доказательства в последующем.

Проверка и уточнение показаний на месте. Помимо осуществления следственных экспериментов при расследовании уголовных преступлений, связанных с фальсификацией медицинских документов, иногда требуется провести проверку и уточнение показаний подозреваемого или обвиняемого непосредственно на месте событий.

Данное следственное действие законодательно регламентировано в ч. 2 ст. 257 УПК РК. Суть его проведения заключается «в том, что ранее допрошенное лицо воспроизводит на месте обстановку и обстоятельства исследуемого события; отыскивает и указывает предметы, документы, следы, имеющие значение для дела; демонстрирует определенные действия; показывает, какую роль в исследуемом событии играли те или иные предметы; обращает внимание на изменения в обстановке места события; конкретизирует и уточняет свои прежние показания».

Аналогичного мнения относительно определения проверки и уточнения показаний на месте придерживаются большинство ученых криминалистов, в разные годы занимавшиеся тактическими основами данного следственного действия. Так, по мнению А. Н. Васильева и С. С. Степичева, суть его сводится к тому, что «лицо, показания которого проверяются, указывает место, где происходили те или иные связанные с расследуемым преступлением события, о которых он ранее сообщал в своих показаниях, данных на допросе. В ходе проведения этого следственного действия следователь устанавливает, в какой мере сведения, содержащиеся в показаниях соответствуют или нет фактической обстановке на месте воспроизведения показаний и другим установленным по делу обстоятельствам. Сопоставляя результаты этого следственного действия с другими имеющимися в деле данными, следователь получает возможность сделать вывод о достоверности или недостоверности проверяемых показаний» [126].

Мы солидарны с мнением Л.А. Соя-Серко, определяющим проверку и уточнение показаний на месте «в указании ранее допрошенным лицом места и объектов, связанных с расследуемым событием, описании им этого события, демонстрации отдельных действий, исследовании фактической обстановки данного места и сопоставлении с ней полученных сообщений в целях проверки имеющихся и установлении новых фактических данных» [127]. В соответствии с данным определением автором допускается возможность демонстрации различных действий в процессе проверки и уточнения показаний на месте, что, на наш взгляд, в значительной мере дополняет и расширяет содержание рассматриваемого следственного действия.

В литературе имеется точка зрения Э.Е. Весенина, который предлагает следующие разновидности проверки и уточнения показаний на месте:

- а) допрос, сопряженный с осмотром;
- б) опознание места преступления [128].

Из описания данного вида следственного действия следует, что проверка и уточнение показаний на месте представляют собой сложное следственное действие, которое включает два абсолютно разных этапа, чьи цели и задачи практически не пересекаются. Мы считаем такую точку зрения неприемлемой. Учитывая близость проверки и уточнения показаний на месте к другим следственным действиям, таким как следственный осмотр и допрос, мы рассматриваем это следственное действие как самостоятельное и отдельное, имеющее собственные цели и задачи.

В ч. 1 ст. 257 УПК РК определены цели проведения проверки и уточнения показаний на месте:

- 1) выявление достоверности показаний путем их сопоставления с обстановкой происшедшего события;
- 2) уточнение маршрута и места, где совершались проверяемые действия;
- 3) установление новых фактических данных.

Кроме того, при подготовке и проведении проверки и уточнения показаний на месте должны быть сформулированы задачи, которые характерны исключительно для данного следственного действия. В соответствии с мнением И.Е. Быховского и А.Р. Ратинова, следователи должны выдвигать следующие задачи для разрешения:

- а) обнаружение какого-либо предмета, о местонахождении которого допрашиваемый не может дать точных показаний, но может показать на месте;
- б) обнаружение, определение какого-либо пункта или участка местности, связанного с расследуемым событием, или уточнение на местности пути следования допрошенного лица;
- в) проверка осведомленности допрошенного лица относительно объекта, описанного в его показаниях (или осведомленности нескольких лиц, участников какого-либо действия) [129].

В ходе расследования преступлений, связанных с фальсификацией или сбытом поддельных медицинских документов, проверка и уточнение показаний на месте играют особую роль. Это действие предоставляет следователю возможность рассмотреть процесс создания или распространения фальшивых медицинских документов с точки зрения подозреваемого или обвиняемого. Как правило, результатом этой части расследования является получение дополнительной информации, которая, без сомнения, способствует более глубокому исследованию конкретного преступления. Как свидетельствуют результаты практической деятельности правоохранительных органов, при досудебном производстве в ходе расследования рассматриваемой категории уголовных правонарушений, данное следственное действие осуществляется в непосредственных точках подделки, производства либо продажи поддельных документов.

Отмечая важность рассматриваемого следственного действия, стоит подчеркнуть, что тщательно разработанная проверка и уточнение показаний на месте представляют собой эффективный инструмент для сбора доказательств в рамках уголовного дела. Это позволяет:

- получить более полное представление о ходе событий;
- собрать вещественные доказательства;
- удостовериться в достоверности показаний подозреваемых или свидетелей, подтвердить или опровергнуть их.

2. Лицо, которое подозревается в совершении подделки или сбыта фальшивых медицинских документов, отказалось от предоставленных ранее показаний, которые были получены на начальном этапе расследования этого преступления.

В такой ситуации следователь может рассмотреть следующие возможные версии:

- подозреваемое лицо отрицает свою вину во избежание уголовной ответственности, а также увода от ответственности возможных соучастников уголовного правонарушения;
- подозреваемое лицо на самом деле не имеет отношения к совершенному уголовному правонарушению.

К задачам расследования в сложившейся ситуации можно отнести:

- установление детальных и как можно более полных обстоятельств произошедшего уголовного правонарушения;
- выявление и определение роли возможных соучастников уголовного правонарушения;
- выяснение обстоятельств, явившихся причинами совершения уголовного правонарушения и изменения ранее данных показаний.

В данном случае видится необходимым направить усилия на выяснение обстоятельств задержания и дачи первоначальных показаний, с целью исключения либо подтверждения фактов нарушений процессуальных норм со стороны органов уголовного преследования. Это обусловлено наличием случаев применения недозволенных методов воздействия на подозреваемых. Для исключения либо минимизации подобного противодействия расследованию настоятельно рекомендуется допросы подозреваемых осуществлять с применением видеofиксации.

3. Подозреваемым в совершении уголовного правонарушения лицом даны признания в преступлении, которого он не совершал (самооговор).

В криминалистической литературе под самооговором понимаются «заведомо ложные показания подозреваемого (обвиняемого) по поводу своей мнимой причастности к совершенному либо несовершенному преступлению» [130]. Выделяют простой и сложный самооговор в зависимости от того, оговаривает ли лицо только себя (простой), либо, наряду с собой – и других лиц (сложный).

Эта следственная ситуация включает в себя такие типичные версии, как:

- ложное признание связано с оказанием давления истинными виновниками содеянного;
- ложное признание совершено вследствие применения давления со стороны сотрудников органов уголовного преследования;

- ложное признание совершено для сокрытия иных уголовных правонарушений;

Задачи расследования при такой следственной ситуации:

- установление детальных и как можно более подробных обстоятельств совершенного уголовного правонарушения;

- установление причин и целей самоговора, а также источников получения сведений об обстоятельствах уголовного правонарушения;

- сбор информации, свидетельствующей о действительной непричастности лица к расследуемому уголовному правонарушению.

Для достижения задач целесообразней всего проведение в первую очередь негласных следственных действий, а также таких следственных действий, как проверка показаний на месте, назначение судебно-психиатрической экспертизы, проведение очных ставок и опознания лица.

4. Имеется информация о причастности лица к иным уголовным правонарушениям.

Типичные следственные версии при такой ситуации:

- наличие причастности лица лишь к уголовным правонарушениям, связанным с подделкой медицинских документов;

- наличие причастности лица к уголовным правонарушениям других различных видов.

Перед расследованием ставятся задачи:

- установление каждого факта уголовного правонарушения при расследовании многоэпизодных уголовных дел и их приобщение к основному уголовному делу;

- сбор дополнительных доказательств в зависимости от совершенных противоправных деяний;

- выявление присущих данным уголовным правонарушениям особенностей, не наблюдающихся при совершении аналогичных уголовных правонарушений.

Следует отметить, что анализ характерных особенностей почерка может предоставить ценную информацию для идентификации подозреваемых и связанных с ними групп, а также для прогнозирования и предотвращения будущих преступлений.

В данном случае необходимо проведение следственных действий (допросы, очные ставки, проверка и уточнение показаний на месте, следственный эксперимент, опознание) в совокупности с негласными следственными действиями, предусмотренными статьей 231 УПК (негласные аудио- и (или) видеоконтроль лица или места; негласные контроль, перехват и снятие информации, передающейся по сетям электрической (телекоммуникационной) связи; негласное получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; негласное снятие информации с компьютеров, серверов и других устройств, предназначенных для сбора, обработки, накопления и хранения информации;

негласный контроль почтовых и иных отправлений; негласные проникновение и (или) обследование места; негласное наблюдение за лицом или местом).

Представляется целесообразным осуществление досудебного производства по выявленным дополнительным эпизодам преступной деятельности в рамках единого уголовного дела путем приобщения каждого из них к нему.

Следует отметить, что такой подход имеет несколько важных преимуществ. Во-первых, он позволяет сосредоточить усилия правоохранительных органов на выявлении и наказании преступников, а не на бумажной работе и административных формальностях. Это способствует более эффективному использованию ресурсов и более оперативному реагированию на преступные события.

Во-вторых, такой подход облегчает координацию и сотрудничество между различными подразделениями правоохранительных органов. Ведь когда все эпизоды преступлений регистрируются в одном деле, следователи из разных служб могут более эффективно обмениваться информацией и совместно работать над расследованием.

Наконец, такой метод позволяет лучше учитывать вновь появившиеся факты и доказательства, которые могут быть важными для раскрытия преступления. Если каждый эпизод регистрируется как отдельное дело, существует риск упустить связи между ними или упустить ключевые обстоятельства, которые могут быть обнаружены только при анализе всех эпизодов в едином контексте.

Таким образом, расследование выявленных преступлений в рамках одного дела представляется наиболее эффективным и логичным подходом, который позволяет более эффективно бороться с преступностью и обеспечивать безопасность общества.

В целом, несмотря на то, что рассмотренные выше ситуации при расследовании преступлений, совершаемых путем подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, не исчерпывают все возможные варианты, они в целом описывают сферу деятельности органов предварительного расследования по борьбе с подделкой.

Необходимость усиления борьбы с преступностью, оперативности и эффективности расследования уголовных дел диктует особую важность работы прокуратуры, повышения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в этой области.

Действующее законодательство возлагает на прокуратуру полномочия по осуществлению высшего надзора за законностью досудебного расследования, уголовного преследования, оперативно-розыскной и контрразведывательной деятельности, в целях защиты человека, его жизни, прав и свобод как высших ценностей государства, обеспечения законности на территории Республики Казахстан [131].

Важным фактором эффективной реализации стоящих перед органами прокуратуры задач успешного противодействия подделке документов в целом,

и документов в сфере медицинского обслуживания населения в частности, выступает четкое скоординированное взаимодействие не только правоохранительных органов, но и всех звеньев органов государственной власти.

Как справедливо отмечает Б. Б. Алиев «координация деятельности правоохранительных органов - это объективно необходимое условие в борьбе с преступностью. Именно координации принадлежит важная роль в консолидации усилий правоохранительных структур, что позволяет значительно повысить тот суммарный эффект действий по борьбе с преступностью, который могло бы дать простое сложение результатов работы правоохранительных органов» [132].

Обеспечение эффективной координации деятельности правоохранительных органов требует от органов прокуратуры постоянного совершенствования средств и способов организации и осуществления прокурорского надзора не только по выявлению, пресечению, предупреждению преступлений, привлечению к ответственности лиц, виновных в их совершении, но и по выявлению причин и условий, способствовавших их совершению.

Во исполнение поручения Главы государства с января 2021 года в Казахстане внедрена трёхзвенная модель уголовного процесса с разделением полномочий, при которой за уголовный процесс отвечают три звена: орган расследования, прокуратура и суд.

На органы досудебного расследования возложено выявление, пресечение уголовных правонарушений, установление причастных лиц, сбор и закрепление доказательств, на прокуратуру – независимая оценка собранным доказательствам, принятие ключевых процессуальных решений, предъявление и поддержание обвинения в суде, на суд – назначение наказаний.

Немаловажно соблюдение требований системного подхода к организации деятельности прокурора, начиная со стадии регистрации в Едином реестре досудебных расследований.

Надзор за законностью досудебного производства в Республике Казахстан регламентируется Инструкцией по организации надзора за законностью уголовного преследования [133], (далее – Инструкция).

Следует отметить, что, на наш взгляд, название Инструкции не в полной мере соответствует уголовно-процессуальному законодательству.

Так, согласно УПК РК [134] уголовное преследование (обвинение) – процессуальная деятельность, осуществляемая *стороной обвинения* в целях установления деяния, запрещенного уголовным законом, и совершившего его лица, виновности последнего в совершении уголовного правонарушения, а также для обеспечения применения к такому лицу наказания или иных мер уголовно-правового воздействия (п. 22 ст. 7 УПК).

В свою очередь, к *стороне обвинения* уголовно-процессуальным законодательством отнесены органы уголовного преследования, а также *потерпевший (частный обвинитель), гражданский истец, их законные*

представители и представители (п. 2 ст. 7 УПК). Органами же уголовного преследования выступают прокурор (государственный обвинитель), следователь, орган дознания, дознаватель (п. 23 ст. 7 УПК).

Таким образом, исходя из наименования Инструкции, надзор осуществляется, не только за досудебным производством органами уголовного преследования, но и за частными обвинителями.

Между тем, дела частного обвинения отличаются тем, что в них не принимает участие уполномоченное должностное лицо, поддерживающее государственное обвинение (сотрудник прокуратуры), за исключением случаев реализации прокурором права на начало производства по делам частного обвинения при отсутствии жалобы потерпевшего, если деяние затрагивает интересы лица, находящегося в беспомощном или зависимом состоянии, либо не способного самостоятельно воспользоваться принадлежащими ему правами по другим причинам (ч. 4 ст. 32 УПК), а также в отношении лиц, обладающих привилегиями и иммунитетом от уголовного преследования.

В связи с этим, полагаем необходимым внести изменения в наименование Инструкции, озаглавив ее «Инструкция по организации надзора за процессуальной деятельностью органов уголовного преследования».

В соответствии с данной Инструкцией, проверка законности начала досудебного расследования и принятие мер по устранению нарушений проводятся прокурором в течение 24 часов с момента регистрации в ЕРДР заявления, сообщения или рапорта об уголовном правонарушении.

Указанные действия обеспечивают незамедлительную оценку началу досудебного расследования, признание законности решения о регистрации в ЕРДР и оперативное осуществление досудебного расследования.

Оценивая деятельность органов предварительного следствия и дознания на стадии регистрации фактов подделки документов в сфере медицинского обслуживания населения, прокурор должен учитывать, что в отдельных случаях органы уголовного преследования стремятся к получению высоких показателей при создании искусственных условий для совершения преступлений, их необоснованного дробления по направленности умысла преступников.

Прежде всего, речь идёт о непринятии своевременных мер к задержанию лиц, о которых правоохранным органам известно как о сбытчиках поддельных документов, необоснованном дроблении массы обнаруженных поддельных документов с последующим возбуждением нескольких уголовных дел и т.д. Несомненно, данная практика должна быть своевременно выявлена прокурором, который обязан принять меры по её пресечению и недопущению подобных нарушений в последующем, а при выявлении факта неправильной квалификации уголовного правонарушения должен незамедлительно вынести постановление в порядке части 1 статьи 207 УПК об изменении его квалификации.

При проверке законности регистрации в ЕРДР прокурору следует обращать особое внимание на наличие достаточных поводов, послуживших

основанием для начала досудебного расследования, указывающих на признаки уголовного правонарушения и обстоятельств, исключающих производство по делу. При наличии таких нарушений, а также отсутствии достаточных оснований и признаков уголовного правонарушения, прокурором, как правило, выносится постановление о прекращении уголовного дела.

Вследствие значительных изменений в функциях прокуроров, ответственных за надзор за деятельностью органов уголовного преследования существует необходимость разработки новых, научно-обоснованных средств, способов, приемов, методов и рекомендаций с целью повышения эффективности их работы.

Необходимо отметить, что в последнее время широко обсуждаются вопросы теоретико-прикладного характера, касающиеся возможности и целесообразности использования криминалистических знаний в работе прокурора [135]. Эти исследования представляют не только интерес, но и имеют важное значение, а главное, они обладают большим потенциалом.

В последнее время возрастает интерес к криминалистическим аспектам поддержки государственного обвинения и обеспечению деятельности государственного обвинителя. Предпринимаются попытки разработки криминалистических методик, основанных на применении научных и практических знаний криминалистики, которые позволят эффективно поддерживать государственное обвинение по различным категориям преступлений [136-139].

Исследователи также обращают внимание на различные проблемы, связанные с анализом материалов уголовных дел прокурором [140-142], включая конкретные виды и разновидности преступлений [143, 144]. Разработка конкретных методик, направленных алгоритмизацию процесса изучения уголовных дел по конкретным видам уголовных правонарушений, на наш взгляд, позволит лучше понять и решать сложности, возникающие при оценке доказательств, а также применять те или иные криминалистические методы в рамках уголовного преследования посредством реализации такого полномочия прокурора, как дача указаний.

Ряд исследователей сходятся во мнении, что «не владея криминалистическими знаниями, прокурор не сможет оценить полноту и всесторонность расследования, законность принимаемых решений и, следовательно, соответствующим образом, с использованием своих полномочий, отреагировать, в том числе и путем дачи указаний по конкретному уголовному делу» [145].

Если криминалистика разрабатывает, в числе прочих, систему специальных приемов, методов и средств применяемых в ходе предварительного расследования для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, то прокурорский надзор за досудебным расследованием может рассматриваться как механизм осуществления контроля, надзора и координации за всеми этапами расследования, проводимыми

правоохранительными органами, с целью обеспечения законности и эффективности процесса.

Прокурорский надзор, аналогично криминалистическим методам, представляет собой систему специальных приемов, методов и средств, основанных на юридических знаниях и профессиональном опыте, которые используются в прокурорской деятельности для обеспечения гарантии правильности и соблюдения законности в процессе предварительного расследования.

В отличие от криминалистических методов, которые сконцентрированы на технических и научных подходах к анализу материалов и доказательств, прокурорский надзор более ориентирован на обеспечение надлежащих юридических и нормативных аспектов. Задача органов прокуратуры обеспечить соответствие досудебного производства установленным нормам и стандартам, с соблюдением прав и свобод граждан.

Прокурорский надзор также включает в себя анализ и оценку доказательств, собранных в ходе расследования, с целью удостовериться в их законности и достаточности для регистрации в Едином реестре досудебных расследований.

Следует согласиться с Н.А. Даниловой, О.Н. Коршуновой и Т.Г. Николаевой, отмечающими, что «объект и предмет именно криминалистики позволяют исследовать пути повышения эффективности противодействия различными субъектами уголовного преследования совершенным или готовящимся преступлениям в рамках тех полномочий, которые закреплены законом для каждого из них» [135, с. 86].

Разработка методик расследования конкретного вида преступлений наукой криминалистикой позволяет своего рода «алгоритмизировать» процесс их расследования. Органы прокуратуры при осуществлении надзора сталкиваются с широким спектром преступлений различных видов, каждое из которых может иметь свои особенности в плане доказательств, обстоятельств и критериев. В связи с этим, разработка рекомендаций по анализу и оценке прокурором материалов уголовных дел о преступлениях определенного вида, на наш взгляд, даст возможность «стандартизировать» и систематизировать этот процесс.

Склонны полагать, что изложенное будет способствовать повышению профессионального уровня прокуроров, снижению вероятности ошибок и обеспечит более объективное и справедливое принятие решений.

Примеры таких рекомендаций могут включать в себя:

- критерии составления обвинительного акта, включающие в себя шаблоны и рекомендации по его структуре для обеспечения логичности, последовательности и ясности для всех заинтересованных сторон;
- критерии оценки доказательств, включающие методы их анализа с учетом их относимости, допустимости и достоверности;
- учет специфики преступления, поскольку различные виды преступлений требуют соответствующих подходов к их расследованию,

соответственно будут различаться и рекомендации по анализу материалов для каждого конкретного вида преступления;

- критерии соблюдения прав граждан в уголовном процессе, включающие в себя принципы оценки процессуальных норм при проведении тех или иных следственных действий, соблюдения сроков задержания и содержания под стражей и т.п.;

- критерии оценки наличия состава преступления и т.п.

Разработанный в Республике Казахстан и успешно применяемый на практике модуль электронное уголовное дело (Е-уд) на сегодня уже позволяет структурировать процессуальные документы. Однако, это сводится лишь к выведению вводной, описательно-мотивировочной и резолютивной частей в общем виде, без детализирования.

Учитывая предложенные возможности, предлагается рассмотрение возможности о внедрении новых функционалов, позволяющих реализовать вышеприведенные предложения.

Применительно к расследованию уголовных дел, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения это могло бы включать в себя:

- наличие описи материалов уголовного дела;
- наличие сведений о регистрации в ЕРДР;
- наличие протоколов обыска и выемки;
- наличие заключения экспертизы (судебно-почерковедческой экспертизы, судебно-технического исследования документов, судебно-экспертного исследования средств компьютерной технологии);
- следственный осмотр (наличие протоколов осмотра места происшествия, документов, местности);
- наличие заключения специалиста;
- наличие негласных следственных действий;
- наличие свидетельских показаний (протоколы допроса свидетелей, очных ставок);
- результаты предъявления для опознания (лица, предметов);
- наличие протокола следственного эксперимента;
- наличие протокола проверки показаний на месте;
- наличие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу согласно статье 113 УПК;
- наличие постановлений о признании в качестве подозреваемого, квалификации (изменении или дополнении) квалификации деяния;
- наличие постановления о признании обвиняемым;
- наличие обвинительного акта (соответствующего требованиям ст. 302-1 УПК РК).

Для оценки доказательств возможно применение критериев, установленных статьей 112 Уголовно-процессуального кодекса (к примеру, получение доказательств из предусмотренных законом источников, без

применения пыток, без нарушений порядка производства процессуальных действий и т.п.).

В качестве критериев соблюдения прав граждан в уголовном процессе можно использовать такие, как:

- обеспечение права на защиту;
- обеспечение права на переводчика;
- соблюдение сроков задержания;
- соблюдение сроков содержания под стражей;
- обеспечение ознакомления с предусмотренными уголовно-процессуальным законодательством правами и др.

Систематизированные и научно-обоснованные рекомендации, на наш взгляд, помогут работникам органов прокуратуры более последовательно и профессионально подходить к анализу и оценке материалов уголовных дел, что в конечном итоге будет способствовать улучшению качества правосудия.

Выводы к подразделу 2.2:

1. Задачами последующего этапа расследования противоправных деяний, имеющих прямое отношение к фальсификации документов в сфере медицинского обслуживания населения, являются установление всех обстоятельств уголовного правонарушения, обнаружение лица (лиц), виновного (-ых) в совершении противоправного деяния, выявление фактов и свидетельств его (их) причастности к совершению уголовного правонарушения с последующим привлечением к уголовной ответственности.

2. На данном этапе выделены 4 типичные следственные ситуации, обладающие определенными особенностями, исходя из которых решаются стоящие перед следствием задачи, связанные с необходимостью выявления всех лиц, причастных к преступлению, доказывания вины подозреваемых (обвиняемых); целесообразностью использования следователем научно-технических средств; необходимостью привлечения экспертов и иных специалистов; необходимостью обмена информацией между различными подразделениями правоохранительных органов, включая зарубежные; проведением различных дополнительных следственных и негласных следственных действий, в том числе назначением дополнительных экспертиз, допросов, запросов, очных ставок.

3. Необходимость усиления борьбы с преступностью, оперативности и эффективности расследования уголовных дел диктует особую важность работы прокуратуры, повышения значимости прокурорского надзора за соблюдением законности в этой области, в связи с чем, видится целесообразным разработку рекомендаций по анализу и оценке прокурором материалов уголовных дел о преступлениях определенного вида, что, на наш взгляд, даст возможность «стандартизировать» и систематизировать этот процесс.

ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДДЕЛКОЙ ДОКУМЕНТОВ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Кодекс Республики Казахстан «О здоровье народа и системе здравоохранения» выделяет три вида экспертиз, назначаемых и производимых в соответствии с установленным Уголовно-процессуальным кодексом Республики Казахстан, Гражданским процессуальным кодексом Республики Казахстан, Кодексом Республики Казахстан об административных правонарушениях процессуальным порядком, – судебно-медицинскую, судебно-психиатрическую и судебно-наркологическую (ст. 141) [146]. Порядок организации указанных видов судебных экспертиз и проведения судебно-экспертных исследований установлен законодательством Республики Казахстан о судебно-экспертной деятельности [147].

Заключения экспертиз, в том числе судебно-медицинских, в современном судопроизводстве играют для органов уголовного преследования и суда ключевую роль при доказывании тех или иных обстоятельств по рассматриваемым уголовным делам. Как правило, суд при вынесении решения по делу обосновывает свою позицию, основываясь на заключении эксперта, при этом в случае постановки, к примеру, стороной защиты, такого заключения под сомнение, суд, отклоняя доводы защиты, аргументирует свою точку зрения отсутствием оснований ставить выводы эксперта под сомнение. А.А. Тарасов [148] отмечает, что «заключение эксперта превращается по многим категориям уголовных дел в абсолютизированное доказательство, имеющее, вопреки требованию Уголовно-процессуального кодекса, заранее установленную силу». Несмотря на то что, в соответствии с ч. 3 ст. 25 УПК РК, никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, в подавляющем большинстве случаев, как правило, уже на стадии проведения судебной экспертизы, от её выводов зависит окончательный вердикт суда при принятии решения по делу. В связи с этим значение экспертиз при осуществлении правосудия достаточно высоко, что предъявляет особые требования к их проведению и возлагает определённую ответственность на судебно-медицинских экспертов, осуществляющих проведение экспертизы.

Как и все документы, не исключены факты фальсификации заключений судебно-медицинских экспертиз. Подделка заключения экспертизы может выражаться как в интеллектуальном, так и материальном подлоге. В зависимости от этих обстоятельств будет различаться и квалификация такого деяния.

Интеллектуальный подлог может быть совершён только экспертом и должен квалифицироваться по ст. 420 Уголовного кодекса Республики Казахстан как заведомо ложное заключение эксперта. Следует отметить, что применение данной статьи в качестве самостоятельного инструмента в

отношении экспертов довольно-таки затруднительно по причинам, изложенным ниже.

Материальный подлог может быть совершён любым лицом, имеющим доступ к заключению экспертизы. Это могут быть как эксперты, так и лица, осуществляющие уголовное преследование, а также обвиняемый, потерпевший, свидетели, адвокат и др.

Материальный подлог заключения эксперта в зависимости от субъекта, его совершившего, квалифицируется по ст. 416 Уголовного кодекса Республики Казахстан как фальсификация доказательств и оперативно-розыскных и контрразведывательных материалов. В частности, такими лицами могут быть:

- по гражданскому делу – лицо, участвующее в деле, или его представитель;

- по административному делу – должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административных правонарушениях;

- по оперативно-розыскным, контрразведывательным материалам или протоколам негласных следственных действий или приложений к ним – сотрудник органа, осуществляющего оперативно-розыскную, контрразведывательную деятельность;

- по уголовным делам – лицо, осуществляющее досудебное расследование, прокурор, специалист, принимающий участие в процессуальных действиях, или защитник.

В случае подделки заключения судебно-медицинского эксперта иными лицами деяние, как правило, квалифицируется по ст. 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан как подделка официального документа.

Для выявления факта интеллектуального подлога необходима оценка качества и достоверности заключения судебно-медицинской экспертизы, которая относится к числу наиболее актуальных проблем судебной экспертизы. При этом зачастую довольно трудно доказать умышленность интеллектуального подлога, т.е. заведомую ложность заключения эксперта, даже несмотря на предупреждение эксперта об ответственности за дачу заведомо ложного заключения, если только не осуществлялось оперативное сопровождение такой экспертизы, либо не было оперативных сведений о намерениях эксперта по каким-либо мотивам (например, подкуп, родственные связи, влияние руководства, иные коррупционные факторы) сделать ложное заключение. Экспертом всегда может быть сказано, что им просто допущена та или иная экспертная ошибка, а не выполнено указание заинтересованных в определённом результате экспертного заключения лиц.

В соответствии со статьей 39 Закона РК «О судебно-экспертной деятельности» (далее – Закон), в заключение эксперта наряду с иными реквизитами в обязательном порядке ставится отметка, удостоверенная подписью судебного эксперта (судебных экспертов), о том, что он предупреждён об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. Примечательно, что в случае отсутствия подписи эксперта о том, что он предупреждён об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного

заклучения, его ответственность исключается. В свою очередь, при материальной подделке такого заключения иным лицом, к примеру, свидетелем, такое лицо от уголовной ответственности освобождено не будет.

На наш взгляд, такой подход к ответственности эксперта не совсем верен, поскольку противоречит принципу «незнание закона не освобождает от ответственности». Кроме того, эксперту, осуществляющему свою деятельность в соответствии с Законом, априори известно о наличии ответственности за дачу заведомо ложного заключения. В связи с этим мы полагаем, что ответственность эксперта необходимо рассматривать независимо от того, предупрежден он об уголовной ответственности или нет. Кроме того, если Законом предусмотрено в обязательном порядке наличие такого реквизита, как подпись о предупреждении об уголовной ответственности за заведомо ложное заключение, отсутствие такой подписи даже в случае «истинности» заключения, на наш взгляд, необходимо рассматривать как основание для привлечения к дисциплинарной ответственности.

Следует отметить, что частью 7 статьи 79 УПК РК предусмотрено, что эксперт, являющийся сотрудником органов судебной экспертизы, считается по роду своей деятельности ознакомленным с его правами и обязанностями и предупрежденным об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

На наш взгляд такое отделение сотрудников органов судебной экспертизы от других экспертов не способствует равенству их перед законом и судом, в связи с чем видится целесообразным внести изменение в данную норму, удалив слова «являющийся сотрудником органов судебной экспертизы».

Интеллектуальный подлог следует отличать от экспертных ошибок, которые, по Р.С. Белкину [149], есть «результат добросовестного заблуждения. Именно этот признак отличает экспертную ошибку от совершаемого экспертом преступления против правосудия — заведомо ложного заключения». Как правило, за такие ошибки эксперты несут дисциплинарную ответственность.

В целом, вопросами исследования экспертных ошибок занимались Т.В. Аверьянова [150], А.А. Аубакирова [151], Г.Е. Макушкина и соавт. [152], В.А. Клевно [153-155], А.Ю. Краснобаева [156], И.Н. Сорокотягин [157], Е.Р. Россинская [158] и др. Мы согласны с интерпретацией экспертной ошибки, приведенной Р. С. Белкиным, поэтому не будем приводить другие точки зрения авторов и остановимся на их классификации.

Согласно Р.С. Белкину [4], экспертные ошибки неоднородны и могут быть разделены на три класса: (1) ошибки процессуального характера; (2) гносеологические ошибки; (3) деятельностные (операциональные) ошибки. Первые выражаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры исследования; вторые, которые в свою очередь подразделяются на логические и предметные, — в сложностях экспертного познания; третьи связаны с осуществлением операций и процедур с объектами исследования. Этой же классификации придерживаются В.А. Клевно и Е.Р. Россинская.

Были и другие попытки классифицировать экспертные ошибки. К примеру, по мнению И.Н. Сорокотягина [157], экспертные ошибки подразделяются на процессуальные (формальные) и исследовательские (содержательные). К процессуальным отнесены нарушение экспертом процессуальных (законодательных) требований при подготовке и производстве экспертизы в результате добросовестного заблуждения, а к исследовательским – такие, которые не обеспечены надлежащей компетенцией эксперта, в которых не указаны методики исследования, суть исследования изложена сложным для понимания языком, отсутствует описание хода и результатов исследований и др.

Г.Е. Макушкина и соавт. [152] предлагают подразделять ошибки на технические, тактические и ошибки восприятия. К техническим отнесены такие, как применение неверной экспертной методики, неосмотрительное или нецелесообразное повреждение объекта, применение испорченных реактивов и т.п.; к тактическим – выбор не самой рациональной методики, неприменение некоторых необходимых проб, необнаружение существенного признака и т.п.; к ошибкам восприятия – ошибочное восприятие свойств объекта исследования (цвет, запах, вкус) и др. Кроме того, авторами выделены ошибки рассуждения, заключающиеся в неверной интерпретации объективных данных.

А.А. Аубакировой [151], помимо процессуальных, гносеологических и деятельностных, выделены психологические и комплексные ошибки. В психологических выделяются ошибки, обусловленные внутренним состоянием эксперта (различным настроением, болезнью, переутомлением и т.п.), и ошибки, обусловленные внешними условиями (плохое освещение в рабочем кабинете, неотопливаемое помещение и др.); в комплексных – связанные с объективными и субъективными факторами.

Все изложенные классификации заслуживают внимания, вместе с тем для нас наиболее предпочтительнее классификация Р.С. Белкина, поскольку в её основу положена характеристика сторон процесса экспертного исследования. Исходя из данной классификации возможно дальнейшее выделение «подуровней»: к примеру, ошибок логических и предметных, субъективных и объективных.

Проблемам оценки достоверности заключения экспертиз в юридической литературе уделено большое внимание. Порой элементарная недостаточная квалификация судебных экспертов приводит к искажению результатов судебной экспертизы, и далее к введению в заблуждение участников процесса. Указанное, в свою очередь, приводит к вынесению неправоудного судебного решения, вследствие чего нарушаются права и законные интересы одного или нескольких участвующих в деле лиц.

В практической деятельности, для того чтобы подвергнуть заключение эксперта сомнению, со стороны защиты применяется привлечение сторонних специалистов для подготовки так называемой рецензии на соответствующее экспертное заключение. Интернет пестрит такого рода объявлениями. Вместе с тем в действующем процессуальном законодательстве рецензирование

заключений судебных экспертов в качестве самостоятельного процессуального действия не предусмотрено, соответственно, какого-либо доказательственного значения рецензия иметь не может. Более того, подготовившим заключение судебным экспертом такая рецензия может быть обоснованно оспорена. При обоснованном несогласии стороны с соответствующим заключением ею возможно внесение ходатайства о назначении дополнительной либо повторной экспертизы.

Способ рецензирования, как правило, применяется в качестве инструмента внутреннего контроля самими экспертными организациями. Вместе с тем он не может являться эффективным и обеспечивать предупреждение производства некачественных экспертиз, профилактику экспертных ошибок. В качестве основных недостатков рецензирования можно отметить отсутствие чётких критериев оценки заключений экспертов, конфликт интересов (судебные эксперты фактически рецензируют друг друга), отсутствие норм и сроков опровержения/обжалования рецензий экспертами, отсутствие установленного порядка коррекции и корректирующих действий по результатам рецензий, возможность сокрытия фактов нарушений, допущенных при производстве судебной экспертизы.

Кроме того, как правило, для того чтобы дать оценку заключению эксперта, адвокату или иному участнику процесса, следует направить данное заключение соответствующему специалисту, не привлечённому к делу соответствующим постановлением следователя либо дознавателя. А это уже является уголовно-наказуемым деянием в соответствии со ст. 423 Уголовного кодекса Республики Казахстан – разглашение данных досудебного производства, в случае если лицо предупреждено в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если разглашение данных досудебного разбирательства совершено без согласия прокурора или лица, осуществляющего досудебное производство. Данное обстоятельство может существенно ограничивать состязательность уголовного процесса и не позволяет полноценно осуществлять защиту лиц, вовлечённых в уголовный процесс, поскольку обеспечение конкуренции между экспертными исследованиями является единственным способом проверить научную обоснованность и достоверность экспертного заключения в настоящее время.

Предоставление права на назначение экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, а также применение способа рецензирования экспертных заключений могут поднять на новый уровень состязательность уголовного процесса и защиты прав подсудимых. В связи с этим видится необходимым внесение дополнений в действующее законодательства в части исключения ответственности адвокатов и законных представителей в таких случаях.

Помимо изложенных инструментов, для выявления фактов фальсификации экспертиз наиболее перспективным видится использование метода математической статистики и машинного обучения, основанного на использовании компьютерных алгоритмов и статистических методов для

анализа большого количества экспертных заключений и поиска аномалий в их содержании.

Применение искусственного интеллекта в деятельности органов уголовного преследования становится всё более распространённым и приобретает важное направление развития правоохранительной деятельности. К примеру, в Испании разработано и внедрено в практику программное обеспечение, позволяющее выявлять ложные заявления, в Нидерландах – позволяющее полиции анализировать архивы нераскрытых дел и выявлять из них перспективные [159]. Так, разработанная испанскими учёными система VeriPol позволяет в ходе анализа письменного заявления распознавать шаблоны, которые часто ассоциируются с неправдивыми утверждениями, касающимися краденых предметов, описания нападавших и более тонких нюансов инцидента.

Объединённая команда специалистов Пенсильванского и Шеффилдского университетов создала искусственный интеллект, который способен принимать решение по делу. Для этого были использованы алгоритмы для анализа 584 дел Европейского суда по правам человека, касающиеся вопросов, начиная от пыток и унижений до справедливых судебных процессов и неприкосновенности частной жизни. По данным исследования, вердикт, вынесенный искусственным интеллектом, совпал с решением, вынесенным Европейским судом по правам человека, в 79% случаев. Согласно данным Европейской комиссии по эффективности правосудия (Commission européenne pour l'efficacité de la justice, CEPЕJ), искусственный интеллект уже полноценно применяется в системах правосудия Франции, Великобритании, США и других стран. В перечисленных государствах его используют в основном для анализа данных, но во Франции функционал программ применяется только в пределах гражданского права, а в Великобритании и США – и по уголовным делам [160]. В Казахстане в практику Генеральной прокуратуры внедрена система «Зандылык», при помощи которой возможно автоматически сверять соответствие судебных решений нормам Уголовного кодекса и выявлять ошибки в автоматическом режиме (рисунок 9) [161].

наличие несоответствий в использованных терминах, стиле написания и структуре заключения, проведение сравнений с другими заключениями по теме исследования: если заключение не соответствует этим паттернам, то система может сигнализировать о возможной подделке.

Другим безусловным моментом во внедрении искусственного интеллекта должно стать применение научно обоснованных критериев оценки заключений судебных экспертиз в части определения их относимости, допустимости, достоверности и объективности. Тут следует отметить, что проблемы оценки заключений судебно-медицинских экспертов были предметом изучения таких учёных, как Е.Р. Ильина [165, 166], Е.Р. Россинская [167], М.В. Тузлукова и др. Все авторы указывают, что процедура оценки заключения эксперта должна оцениваться с позиций критериев относимости, допустимости и достоверности заключения, а также в соответствии с принципами квалифицированности, определённости, доступности.

Свойство относимости является определяющим, поскольку без него отпадает необходимость в выявлении всех остальных свойств. При отсутствии отношения к уголовному делу установленного экспертизой факта вопрос о доказательственном значении экспертного заключения не может иметь смысла.

Требование оценки относимости заключения эксперта предназначено главным образом прокурору, изучающему дело при утверждении обвинительного заключения, и суду в процессе судебного разбирательства и вынесения приговора [168]. Указанное обусловлено тем, что назначивший экспертизу следователь не будет сомневаться в относимости заключения, данного по его же инициативе.

Свойство допустимости определяется после того, как положительно решён вопрос об относимости заключения эксперта. Отрицательное решение о допустимости также делает излишним установление всех остальных свойств. Допустимость подразумевает, что порядок получения заключения экспертизы и оформления его результатов соответствует установленным в законодательстве требованиям. Эти требования были детально и многократно изучены в литературе по уголовно-процессуальным и криминалистическим вопросам, а также в литературе по общей теории судебной экспертизы [167].

Наиболее дискуссионным, сложным и специфическим вопросом в научной литературе является вопрос оценки достоверности заключений экспертов. Учёные предлагают различные критерии, которые могут использоваться для определения достоверности таких заключений [169]. Несмотря на то, что имеются точки зрения об отсутствии необходимой однозначности и трудностей для внедрения в практику [170], нам представляется возможным принятие их в качестве основы в разработке, внедрении и использовании искусственным интеллектом. Однако необходимо понимать, что использование методов математической статистики и машинного обучения не является универсальным способом выявления подделок в экспертных заключениях. Учитывая, что этот метод может давать как ложноположительные, так и ложноотрицательные результаты, его результаты

должны проверяться независимыми экспертами. Тем не менее этот метод видится наиболее эффективным инструментом для повышения достоверности экспертных заключений.

Вопросы, посвящённые правовым аспектам применения математической статистики и машинного обучения в судебно-экспертной деятельности для выявления как экспертных ошибок, так и поддельных заключений экспертиз в целом в современной литературе практически не освещались. В связи с этим для решения вопроса применения искусственного интеллекта в рассматриваемой сфере нами проведён SWOT-анализ (от англ. Strengths – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats – угрозы), результаты которого показали преобладание сильных сторон применения данной технологии над слабыми (таблица 1).

Таблица 1 – SWOT-анализ применения ИИ для выявления поддельных заключений

SWOT-анализ	
1	
сильные стороны	слабые стороны
<p>1. ИИ может обрабатывать значительное количество информации гораздо быстрее, чем человек, что может существенно сократить время, затрачиваемое на проверку заключений судебно-медицинских экспертиз.</p> <p>2. ИИ может использовать алгоритмы машинного обучения для подготовки на основе известных примеров поддельных заключений экспертиз, что может увеличить эффективность его работы в будущем.</p> <p>3. ИИ может принимать решения на основе объективных данных и не будет подвержен эмоциональному влиянию, что может уменьшить вероятность ошибок, допущенных человеком.</p> <p>4. Использование ИИ для выявления поддельных заключений экспертиз может значительно повысить доверие к результатам экспертизы и снизить количество поддельных заключений</p>	<p>1. ИИ может допустить ошибки, если ему были предоставлены неточные данные или неправильно настроенные алгоритмы, что может привести к неправильным выводам.</p> <p>2. ИИ может иметь ограниченную способность адаптации к изменяющейся среде, что может снизить его эффективность в долгосрочной перспективе.</p> <p>3. Использование ИИ для выявления поддельных заключений экспертиз может потребовать значительных затрат на разработку и внедрение, что может быть непривлекательным для некоторых организаций.</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Использование ИИ для выявления поддельных заключений экспертиз может привести к более точным результатам, что может повысить доверие к экспертизе и уменьшить количество ошибок, допущенных человеком.</p> <p>2. Использование ИИ может увеличить эффективность процесса проверки заключений экспертиз и сократить время, затрачиваемое на этот процесс.</p>	<p>1. Развитие технологий ИИ может привести к возможности создания еще более совершенных поддельных заключений, которые могут быть труднее выявлены ИИ, что может создать дополнительные проблемы для организаций, использующих ИИ для выявления поддельных заключений.</p>

Продолжение таблицы 1

1	
<p>3. Развитие технологий ИИ может привести к улучшению его способности обрабатывать информацию, что может увеличить эффективность его работы в будущем</p>	<p>2. Введение ИИ может привести к сокращению числа экспертов, осуществляющих внутренний аудит (рецензирование) заключений, что может вызвать социальные проблемы, связанные с увольнениями.</p> <p>3. Использование ИИ может привести к проблемам с конфиденциальностью, если он будет использоваться для обработки чувствительных данных. Если ИИ будет использоваться неадекватно, это может привести к утечке конфиденциальной информации или нарушению прав человека на конфиденциальность.</p> <p>4. Использование ИИ для выявления поддельных заключений экспертиз может стать объектом критики общества, которое может считать его недостаточным этическим или даже опасным для использования в правовых процессах</p>

В целом, практика выявления поддельных заключений экспертиз является важным направлением в противодействии преступлениям и снижении уровня коррупции не только в рассматриваемой сфере, но и других, ей сопутствующих, а также в обеспечении справедливости при осуществлении правосудия. Однако для эффективной профилактики необходимо принимать комплексные меры, включающие не только выявление манипуляций, но и предотвращение возможности их возникновения, а также наказание виновных.

Одним из таких механизмов видится необходимость привлечения к ответственности экспертов, независимо от наличия или отсутствия подписи о предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поскольку любому эксперту, осуществляющему свою деятельность в соответствии с законом, известно о наличии таковой. Недобросовестными экспертами такая «лазейка» в законе может быть применена для избегания ответственности за свои действия.

Отдельно хотелось бы остановиться и на таком перспективном направлении развития технологий, как внедрение института чипирования.

В настоящее время учеными западных стран вопросы применения чипов в сфере здравоохранения изучаются с позиции их использования в качестве имплантируемой системы доставки лекарств пациентам [171-175]. Такая технология устройства для доставки лекарств с микрочипами была запатентована в США еще в 1998 году, а уже в 1999 году был представлен первый электрохимически активированный микрочип для доставки лекарств [176].

Авторами отмечается, что широкое применение технологии таких микрочипов потенциально способно изменить современную систему здравоохранения, поскольку позволит изменить терапевтические процессы, удастся избежать излишних бюджетных расходов вследствие сокращения сроков пребывания в медицинских учреждениях, посещения врачей и несоблюдения медицинских назначений, а также повысить качество жизни пациентов в качестве альтернативы лечению многократными регулярными инъекциями (например, больных диабетом, гипертонией и иными болезнями).

В 2004 году в США был сертифицирован считыватель VeriChip и микрочип-имплант, представляющий из себя устройство размером с зерно риса. После внедрения чипа и его сканирования он показывает уникальный 16-значный идентификационный код, который можно связать с данными о владельце, хранящимися в базе данных, для подтверждения личности, обеспечения доступа к медицинским записям и выполнения других функций. В настоящее время компания VeriChip занимается маркировкой пациентов «высокого риска», таких как пациенты с диабетом, заболеваниями сердца или болезнью Альцгеймера [177].

В Казахстане изучению проблемы чипирования населения внимание Е.Н. Бегалиевым [178], в Российской Федерации – Х.Д. Аликперовым [179], в работах которых данная проблема рассматривается с позиции глобального дистанционного контроля над преступностью.

Как показали результаты исследования, внедрение чипов как носителей электронных медицинских документов открывает возможность для создания не только персонализированных медицинских решений, но и контроля ведения медицинской документации, снижая вероятность ее фальсификации. Системы, основанные на данных, предоставленных чипами, могут предложить, помимо более точных диагнозов и лечения, также быстрый доступ к информации о пациенте в виде его истории болезни, прививочной карты, выписанных рецептов, результатах освидетельствования, нахождению на больничном и т.п. В свою очередь, это дает возможность более точно адаптировать медицинские рекомендации в зависимости от индивидуальных потребностей, истории заболеваний и реакций на лекарства.

Следует также отметить потенциальные выгоды в целях медицинских исследований, которым они могут служить источником ценных данных для анализа эпидемиологических трендов, эффективности лечения. Наряду с этим, это будет способствовать более глубокому пониманию заболеваний, их причин и механизмов развития, что в конечном итоге приведет к разработке более эффективных медицинских стратегий для их лечения.

Важно также отметить потенциал чипов пациента в борьбе с пандемиями и эпидемиями. В случае вспышек инфекционных заболеваний, таких как COVID-19, чипы могут служить инструментом для быстрого и безопасного отслеживания контактов, мониторинга симптомов и эффективного управления распространением болезни.

Перспективы внедрения чипов пациента в качестве носителей электронных медицинских документов расширяются за пределы улучшения диагностики и лечения. Другой из значимых областей, где рассматриваемая технология может оказать положительное воздействие, является мониторинг здоровья и превентивная медицина.

Интернет вещей (IoT) и сенсорные технологии в сочетании с чипами пациента могут предоставить непрерывное отслеживание важных показателей здоровья, таких как пульс, давление, температура, уровень сахара в крови и другие. Это дает возможность более точного мониторинга состояния пациента и обнаружения изменений, которые могут быть пропущены в обычных условиях. Такой мониторинг особенно полезен для пациентов с хроническими заболеваниями, требующими постоянного контроля.

Кроме того, эта технология может сыграть ключевую роль в реализации концепции «умных больниц», в рамках которых чипы пациента могут взаимодействовать с медицинским оборудованием, автоматизируя сбор данных и обеспечивая быструю передачу информации между системами.

Однако перспективы внедрения чипов как носителей электронных медицинских документов не ограничиваются только указанными аспектами.

Важным компонентом является также социальное восприятие и принятие данной технологии обществом, которое на сегодня в негативном свете будет воспринимать такие попытки, мотивируя это попыткой государства ограничить фундаментальные права и свободы человека и гражданина.

Вместе с тем, нельзя не отметить положительный опыт внедрения в период пандемии COVID-19 системы «Ashyq», несмотря на имеющиеся отдельные недовольства граждан [180], на основании постановления Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан [181]. В связи с этим, видится необходимым разработка нормативной документации, регулирующей условия, порядок, процедурные вопросы внедрения рассматриваемой технологии, с обязательным общественным обсуждением.

Следует учесть, что такая технология не будет предоставлять доступ к какому-либо продукту или фрагменту данных, имеющим непосредственную финансовую ценность. Тем не менее, риски их похищения представляют угрозу с позиции соблюдения врачебной тайны, поскольку подавляющее большинство людей будет негативно воспринимать возможность утечки информации о наличии заболеваний. В связи с этим, противостояние этим рискам требует внедрения высокоразвитых систем шифрования, механизмов аутентификации и надежных систем защиты данных.

В связи с этим для решения вопроса применения в качестве носителя электронного документа нами проведён SWOT-анализ (от англ. Strengths – сильные стороны, Weaknesses – слабые стороны, Opportunities – возможности, Threats – угрозы), результаты которого показали преобладание сильных сторон применения данной технологии над слабыми (таблица 2).

Таблица 2 – SWOT-анализ возможности внедрения чипа в качестве носителя электронного медицинского документа

Сильные стороны	Слабые стороны
<p>1. Быстрый доступ к информации, вследствие чего, как пациенты, так и медицинские работники имеют возможность оперативного получения доступа к важной медицинской информации, что может способствовать принятию более эффективных решений.</p> <p>2. Улучшенное управление здоровьем вследствие интеграции с различными мобильными приложениями, предназначенными для мониторинга здоровья, что следить за своим состоянием и предотвращать проблемы.</p> <p>3. Повышение эффективности системы здравоохранения, поскольку оперативный доступ к медицинским данным пациента, несомненно, будет способствовать улучшению координации между различными специалистами и сокращению времени как диагностики заболеваний, так и их лечения.</p> <p>4. Снижение вероятности ошибочной интерпретации рукописных записей.</p> <p>5. Исключение бумажной волокиты, выписывания рецептов, которые возможно подделать</p>	<p>1. Приватность и безопасность данных, так как хранение медицинских данных на электронных чипах может подвергнуть их угрозе несанкционированного доступа и раскрытия персональных данных, а также врачебной тайны.</p> <p>2. Внедрение и поддержка технологии на разных уровнях медицинской инфраструктуры может столкнуться с трудностями по их совместимости и иными техническими проблемами.</p> <p>3. Вопросы этического характера, что связано со скептическим настроением пациентов к идее носить в себе электронные устройства, опасаясь нарушения своей личной свободы и выбора пациента</p>
Возможности	Угрозы
<p>1. Упрощение и совершенствование процессов ведения медицинской документации, что позитивно повлияет на улучшение качества оказания медицинских услуг.</p> <p>2. Большой объем анонимизированных данных, собранных с помощью чипов, может способствовать более быстрому сбору информации, улучшению медицинских исследований и методов лечения.</p> <p>3. Применение чипов пациента может спровоцировать развитие новых технологий и инноваций в сфере оказания медицинских услуг</p>	<p>1. Нарушение приватности вследствие риска их утечки и нелегального использования.</p> <p>2. Вследствие наличия опасений по поводу обеспечения надлежащего уровня приватности и надежности может иметь место отказ от использования рассматриваемой технологии.</p> <p>3. Зависимость от технологии, поскольку полное внедрение чипов как носителей медицинских данных может создать зависимость от нее и ослабить навыки и процессы, связанные с традиционным документированием</p>

Отметим, что рассмотрение вопроса о внедрении чипов пациента как носителей электронных медицинских документов требует интегрированных усилий со стороны технических специалистов, медицинских экспертов, государственных органов и общества в целом.

Как неоднократно отмечалось в данной работе, развитие информационных технологий на современном этапе и цифровизация жизни общества оказало огромное влияние на большинство сфер его жизнедеятельности, включая сферу правоприменения и работу правоохранительных органов. Новые технологии предоставили возможности для улучшения криминалистических методов и средств, но также породили новые способы совершения преступлений, что сделало сбор, анализ и использование доказательств более сложными задачами. Одним из эффектов информационного общества стало появление нового объекта криминалистического исследования - электронных документов. В настоящее время в уголовных и гражданских делах всё чаще используются электронные доказательства. Более того, уже внедрено и активно практикуется расследование уголовных дел в электронном формате посредством модуля электронное уголовное дело (е-УД).

Однако, как показал анализ судебной практики, а также действующего законодательства правоохранительные органы недостаточно подготовлены к адекватной оценке таких доказательств и их эффективному использованию ввиду отсутствия надлежащих инструментов и правового регулирования. Поэтому одной из важнейших задач современной криминалистики является разработка эффективных методов исследования электронных документов.

В соответствии с п. 12 ст. 1 Закона Республики Казахстан от 7 января 2003 года №370 «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» электронный документ – документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме и удостоверена посредством электронной цифровой подписи [182]. Как видно из представленного определения, законодателем устанавливается два важных элемента, при удовлетворении которым документ может считаться электронным – это электронно-цифровая форма и электронная цифровая подпись.

При этом, в указанном законе дается понятие лишь электронной цифровой подписи, под которой понимается «набор электронных цифровых символов, созданный средствами электронной цифровой подписи и подтверждающий достоверность электронного документа, его принадлежность и неизменность содержания» (п. 16 ст. 1), тогда как определения электронно-цифровой формы не имеется.

Кроме того, в п. 7 ст. 1 данного закона приведено определение электронной копии документа, согласно которому это документ, полностью воспроизводящий вид и информацию (данные) подлинного документа в электронно-цифровой форме.

В отличие от обычных документов, чьи характеристики и пространственные границы мы привыкли видеть, электронные документы обладают совершенно другой природой. Информация, которая составляет суть электронного документа, имеет особые виртуальные границы, которые определены понятием «файл». В научной литературе файл описывается как «специально структурированная совокупность взаимосвязанных блоков

цифровой информации, представленной в виде двоичного кода, распознаваемая операционной системой как единое целое и хранящаяся в долговременной памяти устройства» [183, с. 63].

Для того чтобы выделить конкретный электронный документ среди множества других, необходимо наделить его особыми характеристиками, которые позволят однозначно идентифицировать его в будущем.

Если криминалистическая характеристика документа включает в себя его свойства, а именно размер, форму, материал изготовления, средства защиты, виды печатей, подписи, резолюции, регистрационные реквизиты и тому подобное, то для характеристики электронных документов используют их специфические свойства, а именно полное имя файла, его размер, хэш-функцию, дату создания и изменения, характеристику электронного носителя и т.д.

В соответствии с п. 43 Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях (утвержденных постановлением Правительства Республики Казахстан от 31 октября 2018 года №703) электронный документ состоит из двух частей: содержательной и реквизитной [184].

Содержательная часть электронного документа состоит из одного или нескольких файлов, использующих разные форматы, включая:

- графические форматы, такие как PDF, PDF/A-1, TIFF, JPEG, JPG;
- текстовые форматы, такие как RTF и DOCX;
- табличные форматы, такие как XLS и XLSX;
- форматы для презентаций, такие как PPT и PPTX;
- архивированные форматы, такие как RAR и ZIP.

Содержательная часть электронного документа имеет такие реквизиты, как:

- 1) официальное наименование организации отправителя;
- 2) справочные данные об организации (юридический адрес, телефон, факс, электронный адрес организации (при наличии));
- 3) наименование вида документа;
- 4) ссылку на регистрационный номер и дату входящего документа;
- 5) место составления или издания документа;
- 6) адресат;
- 7) гриф утверждения документа (при наличии);
- 8) заголовок к тексту (при наличии);
- 9) текст документа;
- 10) отметку об исполнителе (фамилия и телефон исполнителя) (в органах национальной безопасности Республики Казахстан указываются инициалы и телефон исполнителя);
- 11) электронную цифровую подпись.

Реквизитная часть электронного документа формируется посредством составления электронной регистрационной контрольной карточки, в которой используются следующие реквизиты:

- 1) наименование вида документа;
- 2) регистрационный номер документа;
- 3) индекс номенклатуры дел;
- 4) название и версия программного обеспечения, при помощи которого создан документ;
- 5) электронная цифровая подпись;
- 6) характер вопроса;
- 7) количество листов основного документа и приложений;
- 8) наименование государственного органа-адресата (в Комитете национальной безопасности Республики Казахстан наименования подразделений указываются в соответствии с кодами, за исключением территориальных органов);
- 9) наименование должности адресата (при наличии);
- 10) фамилия адресата (при наличии);
- 11) фамилия исполнителя (в органах национальной безопасности Республики Казахстан указываются инициалы исполнителя);
- 12) номер телефона исполнителя;
- 13) отметка о контроле;
- 14) отметка об исполнении документа и направлении его в дело;
- 15) отметка о наличии или отсутствии подлинника бумажного документа, бумажной копии электронного документа.

Задачи криминалистической классификации документов зависимы от разработки криминалистических свойств всех видов современных документов, некоторые виды которых (например, криптовалюта) фактически существуют вне поля не только методик исследований, но и научных разработок.

Следует отметить, что не все документы, которые используются в уголовных или административных производствах, считаются объектами криминалистических исследований. Документы, которые считаются доказательствами только благодаря информации, имеющей значение для установления определенных фактов (они часто заменяются в деле копиями), не является предметом криминалистического документоведения.

В связи с этим, представляется целесообразным выделение из многообразия компьютерной информации электронных документов как одного из основных источников судебных доказательств при расследовании преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники.

Электронные документы могут выступать как средства совершения преступлений в сфере компьютерной информации, а также других преступлений с использованием компьютерной техники, быть объектами преступного посягательства или информационными «следами», возникающими при подготовке к преступлению и совершении преступных действий.

Так, перевод значительной части документооборота в электронный формат породил угрозу подделки официальных документов в электронной форме. 5 сентября 2023 года Национальный удостоверяющий центр Республики Казахстан предупредил всех казахстанцев о выявлении фишингового интернет-ресурса, при открытии которого под видом обновления для NSALayer (приложение для подписания данных на государственных порталах Республики Казахстан) загружается и запускается вредоносная программа [185]. Интернет-ресурсы пестрят объявлениями о клонировании сайтов, создании зеркальных копий, вследствие чего не исключена возможность подделки официальных документов в электронном формате.

Как показывает судебная практика, в правоприменительной деятельности складывается ситуация о безусловном доверии к электронным видам документов, достоверность их, зачастую, не подвергается сомнению.

Между тем, склонны полагать, что без прохождения цифровой судебной экспертизы электронный документ не может быть использован в качестве доказательства, поскольку действительность электронного документа не может быть гарантирована.

Следует отметить, что законодательно закреплен лишь один способ проверки подлинности электронного документа, изложенный в Правилах проверки подлинности электронной цифровой подписи [186].

При этом, данными правилами не регламентируется порядок действий в случае выявления факта поддельности электронной цифровой подписи. В пункте 9 указанных правил констатируется лишь, что при выявлении несоответствия электронной-цифровой подписи (определен отрицательный результат проверки ЭЦП) после проведения процедуры проверки подлинности, электронный документ не признается равнозначным документу, подписанному собственноручной подписью.

На наш взгляд, указанное требует дополнения в части необходимости направления такого документа в правоохранительные органы для решения вопроса о регистрации в Едином реестре досудебных расследований по факту подделки официального документа.

В то же время, в случае регистрации такого факта в ЕРДР по признакам уголовного правонарушения, предусмотренного ст. 385 Уголовного кодекса Республики Казахстан, дальнейшее производство по делу потребует проведения экспертизы.

Однако, в Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года №484 [187] такого вида экспертизы, как цифровая экспертиза, либо экспертиза электронно-цифровой подписи, не предусмотрено.

Указанными правилами регламентируется судебно-техническая экспертиза документов, предметом которой является установление фактических данных, содержащихся в свойствах материалов письма и в признаках реквизитов документов, обстоятельствах их изготовления, о

способах внесения изменений в них, а также о предметах и материалах, которые использовались для изготовления документов либо внесения в них изменений. То есть объектами такой экспертизы является непосредственно о вещественный документ, как носитель определенной информации.

С учетом этого, предлагается дополнить указанные Правила введением спецификации для судебной экспертизы, которая будет включать приблизительный перечень вопросов, направленных на установление следующих аспектов:

- подлинности электронно-цифровой подписи и ее принадлежности владельцу сертификата ключа подписи;
- наличия каких-либо искажений в сертификате ключа подписи, которые могут подвергнуть сомнению законность его использования;
- действительности (или актуальности) сертификата ключа подписи на момент подписания документа;
- подлинности сертификата, выданного специализированной организацией, которая занимается выдачей сертификатов ключей электронно-цифровой подписи;
- статуса сертификата ключа подписи, а именно, не был ли он приостановлен или аннулирован;
- наличия несанкционированных изменений в документе, заверенном электронно-цифровой подписью;
- совпадения результатов хеширования на момент подписания и в момент проверки подлинности документа;
- типа используемой электронно-цифровой подписи при заверении документа;
- полномочий конкретного лица на использование данной электронно-цифровой подписи.

Важно подчеркнуть, что для проведения указанного вида экспертизы в экспертной организации должны предоставляться корневые сертификаты электронно-цифровой подписи, выданные соответствующей организацией, спорные электронные документы, подлинность которых вызывает сомнения, а также ключ проверки электронно-цифровой подписи. Для этого необходимо обеспечить их выемку в ходе проведения следственных действий на первоначальном этапе.

Отдельного исследования требует такой вид электронного документа, как криптовалюта. В Казахстане принят Закон «О цифровых активах в Республике Казахстан», введенный в действие с 1 апреля 2023, который фактически легализует как объект юриспруденции - криптовалюту, так и правоотношения, возникшие вместе с появлением в общественной жизни электронного документа нового типа. Термин «криптовалюта» в данном законе отождествляется с термином «цифровой актив». Из понятия цифрового актива следует, что он является имуществом (п. 4 ст. 1). Вместе с тем, на наш взгляд, можно приблизить его к электронным документам (наряду, к примеру, с ценными бумагами, относящимися к документам), которые имеют

определенные характеристики и требуют отдельных исследований их криминалистических признаков. Криптовалюта как предмет преступного посягательства имеет присущие лишь ей признаки, обусловленные использованием технологии блокчейн при функционировании (если рассматривать самую распространенную криптовалюту Bitcoin). Описание криптовалюты имеет важное криминалистическое значение, поскольку предусматривает специфический порядок обнаружения, фиксации, осмотра и даже последующего анализа имеющейся информации («электронных следов»), влияет на установление фактов, в частности использование криптовалют конкретными пользователями и их идентификация.

Еще одним значимым аспектом при рассмотрении экспертизы электронных документов является вопрос о том, можно ли квалифицировать электронный документ как определенный вид доказательства. Из статей 118 и 120 УПК РК следует, что электронные документы признаются вещественными доказательствами, из статьи 100 ГПК РК – письменными доказательствами.

В доктрине нет единой точки зрения относительно классификации электронных документов как определенного вида доказательств. Согласно некоторым ученым, электронные документы могут быть рассмотрены как письменные доказательства, поскольку информация в них отражает человеческие мысли (понятия, суждения и так далее) относительно реальных событий [188]. В то же время другие исследователи предлагают отнести электронные документы к вещественным доказательствам, так как они сами по себе не поддаются человеческому восприятию и служат средством для установления фактов, имеющих значение в деле [189]. Важно отметить, что информация, хранящаяся в памяти компьютера, может быть воспроизведена, что придает ей свойства письменных доказательств [190].

Поэтому, на наш взгляд, можно сказать, что электронный документ как вид доказательства обладает смешанными характеристиками, поскольку в отличие от приведенных видов доказательств, электронные документы не существуют в конкретной материальной форме; они представлены в виде файлов различных форматов, и доступ к этой информации осуществляется через специальное программное обеспечение.

С учетом того, что с 2018 года уголовное судопроизводство осуществляется в электронном формате [191], видится необходимым, наряду с понятием «электронное уголовное дело», предусмотреть понятие «электронное доказательство», под которым следует понимать «электронно-цифровой файл, содержащий аудио-, видео- и иную электронно-цифровую информацию».

Практика использования электронных доказательств подтверждает их актуальность и неотложную необходимость дальнейшего законодательного регулирования в контексте их применения в уголовном судопроизводстве. Установление единообразного, ясного и логичного порядка проведения процессуальных мероприятий с этими доказательствами становится ключевым критерием для их признания допустимыми. Однако важно отметить, что

достоверность и признание электронных доказательств полностью зависят от их проверяемости в соответствии с законом.

Проблема использования электронного документа как источника доказательств в уголовном судопроизводстве сейчас все больше актуализируется и, несомненно, требует дальнейших углубленных исследований как с позиции теории судебного доказывания, так и с позиции криминалистики.

Таким образом, склонны полагать, что современные реалии повсеместной цифровизации общества диктуют необходимость внедрения в практику судебно-экспертной деятельности нового вида экспертиз, предусматривающих возможность установления подлинности электронных документов, в т.ч. криптовалют, для обеспечения гарантии их действительности и достоверности, а также внесение изменений и дополнений в действующее законодательство в части определения понятия «электронно-цифровая форма», «электронное доказательство» и разъяснения действий уполномоченных государственных органов при выявлении поддельных электронных документов.

Выводы по разделу

1. В связи с распространением и применением в правоохранительной деятельности искусственного интеллекта наиболее перспективным видится использование метода математической статистики и машинного обучения, основанного на использовании компьютерных алгоритмов и статистических методов для анализа различного вида медицинских документов, в том числе экспертных заключений для поиска аномалий в их содержании.

2. Для целей совершенствования состязательности уголовного процесса полагаем необходимым предусмотреть в УПК РК предоставление права на назначение экспертиз не только суду и стороне обвинения, но и стороне защиты, а также применение способа рецензирования экспертных заключений, что позволит исключить их уголовную ответственность за разглашение материалов досудебного производства в случаях направления экспертного заключения на рецензирование.

В связи с этим, видится необходимым дополнение части 5 статьи 70 УПК РК пунктом 13) следующего содержания: «13) направлять для проведения научно-методической проверки заключения экспертов и специалистов.»

3. В целях обеспечения действенности принципа «незнание закона не освобождает от ответственности» полагаем целесообразным внесение изменений и дополнений в Закон Республики Казахстан «О судебно-экспертной деятельности» и уголовно-процессуальное законодательство об отсутствии необходимости в обязательном разъяснении ответственности за дачу заведомо ложного заключения, поскольку любому эксперту, осуществляющему свою деятельность в соответствии с законом известно о ее наличии, и привлечении к такой ответственности независимо от наличия либо отсутствия подписи о предупреждении об уголовной ответственности.

В частности, в Законе РК «О судебно-экспертной деятельности» предлагается в пункте 1 статьи 39 и пункте 2 статьи 40 исключить слова «отметка, удостоверенная подписью судебного эксперта (судебных экспертов), о том, что он предупрежден об ответственности за дачу заведомо ложного заключения».

В Уголовно-процессуальном кодексе РК предлагается в части 2 статьи 283 «Содержание заключения эксперта» исключить слова «отметка, удостоверенная подписью эксперта (экспертов) о том, что он предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения».

В части 7 статьи 79 УПК РК предлагается исключить слова «являющийся сотрудником органов судебной экспертизы», в силу наличия у любого эксперта специального юридического подтверждения (лицензии) о профессиональной компетенции (документ о квалификации эксперта, лицензия). Кроме того, такое положение не имеет юридического смысла в рамках статьи 114 УПК РК, относящей знания лицом своих служебных и профессиональных обязанностей к обстоятельствам, устанавливаемым без доказательств.

4. Внедрение чипов как носителей электронных медицинских документов открывает возможность для создания не только персонализированных медицинских решений, но и контроля ведения медицинской документации, снижая вероятность ее фальсификации, в связи с чем видится необходимым разработка, издание и утверждение нормативной документации, регулирующей условия, порядок, процедурные вопросы, технические условия внедрения рассматриваемой технологии, с обязательным общественным обсуждением, проведением разъяснительной работы и т.п.

5. Полагаем необходимым предусмотреть условия обязательного чипирования отдельных категорий лиц, исходя из медицинских показаний (например, в отношении людей, страдающих потерей памяти; состоящих на учете в наркологическом либо психоневрологическом диспансерах и т.п.).

6. В обязательном порядке предусмотреть вопросы доступа к данным и контроля над информацией, а также гарантировать прозрачность и информированное согласие пациентов на использование чипов для хранения медицинских данных.

7. Разработать механизмы надежной шифровки и аутентификации для защиты данных пациентов от несанкционированного доступа и хакерских атак, а также обеспечить высший уровень конфиденциальности медицинских данных и учесть соответствие с регулирующими нормами и законами о защите данных.

8. Организовать и провести пилотные проекты для оценки эффективности и надежности чипов в реальных медицинских условиях.

9. Склонны полагать, что без прохождения цифровой судебной экспертизы электронный документ не может быть использован в качестве доказательства, поскольку действительность электронного документа не может быть гарантирована.

10. Предлагается необходимым дополнить пункт 9 Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи, утвержденных приказом

Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан от 9 декабря 2015 года №1187 абзацем 2 следующего содержания:

«При выявлении несоответствия электронной-цифровой подписи (определен отрицательный результат проверки ЭЦП) после проведения процедуры проверки подлинности, принимаются меры о направлении сообщения в правоохранительные органы для решения вопроса о регистрации в Едином реестре досудебных расследований по факту подделки официального документа.»

11. Предусмотреть в Правилах организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы, утвержденных приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 27 апреля 2017 года № 484 объектами судебно-экспертного исследования, содержащими электронно-цифровую подпись.

Для этого пункт 262 Правил предлагается дополнить подпунктом 5) следующего содержания:

«5) объекты, содержащие электронно-цифровую подпись.»

Подпункт 3) пункта 264 абзацами 7-15 следующего содержания:

«– является ли подлинной электронно-цифровой подписью и принадлежит ли она владельцу сертификата ключа подписи;

– имеются ли какие-либо искажения в сертификате ключа подписи, которые могут подвергнуть сомнению законность его использования;

– был ли действителен (или актуален) сертификат ключа подписи на момент подписания документа;

– является ли подлинным сертификат, выданный специализированной организацией, которая занимается выдачей сертификатов ключей электронно-цифровой подписи;

– каков статус сертификата ключа подписи, а именно, не был ли он приостановлен или аннулирован;

– имеются ли несанкционированные изменения в документе, заверенном электронно-цифровой подписью;

– имеются ли совпадения результатов хеширования на момент подписания и в момент проверки подлинности документа;

– каков тип используемой электронно-цифровой подписи при заверении документа;

– имеются ли полномочия у конкретного лица на использование данной электронно-цифровой подписи.»

12. Склонны полагать необходимым внедрение такого понятия, как «электронное доказательство», под которым следует понимать «электронно-цифровой файл, содержащий аудио-, видео- и иную электронно-цифровую информацию».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования в рамках докторской диссертации, а также анализа научных трудов по данной теме и изучения отечественного и международного законодательства, автор работы успешно достиг поставленных целей и решил соответствующие задачи. В свете этого, можно выделить следующие ключевые **выводы**:

– в основе системы методики расследования преступлений лежит криминалистическая классификация преступлений, которая не всегда совпадает с уголовно-правовой классификацией и учитывает особенности механизма совершения преступлений и их реальное воздействие на общество. Это влияет на методику расследования, включая задачи на различных этапах, следственные действия и использование криминалистических методов. Преступления, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, могут быть рассмотрены как отдельная группа в криминалистической классификации преступлений. Они имеют свои уникальные особенности в расследовании, включая важность научных знаний, участие специалистов и проведение судебных экспертиз. Также они требуют оперативного сопровождения всего комплекса следственных мероприятий, проводимых при их расследовании;

– криминалистическая характеристика рассматриваемой разновидности преступлений, помимо выработки тактики производства отдельных следственных и негласных следственных действий на том или ином этапе расследования, их последовательности, а также наиболее эффективного взаимодействия следователя и органа дознания, может помочь правоохранным органам и специалистам в области криминалистики: а) определить потенциальных подозреваемых и связи между ними, а также выявить возможные мотивы и цели преступления; б) проанализировать и оценить характер и структуру преступных групп и организаций, занимающихся подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения, а также их методы и тактику действий; в) разработать и применять стратегии и меры по профилактике и противодействию подделке медицинских документов, включая усиление контроля над деятельностью медицинских учреждений, фармацевтических компаний и других организаций, а также повышение правовой грамотности населения и внедрение новых технологий и систем безопасности; г) определить слабые места и уязвимости в сфере медицинского обслуживания и законодательстве, которые могут способствовать совершению подделки медицинских документов, и предложить пути их устранения или минимизации; д) содействовать международному сотрудничеству и обмену информацией в области расследования и профилактики подделки медицинских документов, особенно в условиях глобализации при современном развитии современных технологий;

– в рамках расследования преступлений, связанных с фальсификацией медицинских документов, в работе выделены многоуровневые следственные

ситуации, типичные для первоначального и последующего этапов расследования. В частности, градация следственных ситуаций осуществлена исходя из уровня информированности следствия о расследуемом событии и его участниках: от наиболее информативных до наименее информативных, с учетом доступной информации о совершенных преступлениях и лицах, их совершающих, а также потенциальных возможностей получения дополнительной достоверной информации о расследуемом событии: 1) есть достаточная информация о связи конкретного лица или группы лиц с фактом подделки; 1.1) лицо было задержано при совершении уголовного правонарушения или непосредственно после него (с поличным) 1.1.1) лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, сотрудничает активно с следствием (положительное сотрудничество, направленное на улучшение информации, имеющейся у следователя); 1.1.2) лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, не активно сотрудничает с следствием, но не мешает расследованию (нейтральное поведение); 1.1.3) лицо, задержанное при совершении уголовного правонарушения, активно противодействует следствию (отрицательное сотрудничество, направленное на ухудшение информации, имеющейся у следователя); 1.2) лицо, которое подозревается в совершении уголовного правонарушения, не было задержано; 1.2.1) есть информация о возможном местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения; 1.2.2) нет информации о местонахождении лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения; 2) нет достаточной информации, указывающей на совершение уголовного правонарушения конкретным лицом или группой лиц; 2.1) есть ориентирующая информация, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение. 2.2) нет ориентирующей информации, которая может помочь установить конкретное лицо (или группу лиц), совершившее уголовное правонарушение;

– для минимизации и профилактирующего воздействия на совершение рассматриваемой разновидности преступлений полагаем целесообразным рассмотреть вопрос об установлении технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции, пересмотреть перечень печатной продукции, требующей специальной степени защиты в части включения в него таких медицинских документов, оборот которых должен быть регламентирован для исключения общественной опасности для здоровья населения;

– в целях установления единого унифицированного подхода к изготовлению рассматриваемого вида документов, видится необходимым разработка единых требований к степени защищенности таких документов на бумажном носителе. При этом, рассмотреть вопрос о внедрении таких технологических защитных элементов, как QR-кодировка, специальные сорта бумаги, водяные знаки, защитные нити и волокна и т.п., голограммы, дополненная реальность (AR);

– актуальными направлениями в расследовании уголовных правонарушений, связанных с фальсификацией документов в сфере медицинского обслуживания населения, являются следующие: последовательная разработка, внедрение и применение методов математической статистики и машинного обучения (искусственного интеллекта), совершенствование уголовного законодательства, применение блокчейн-технологий, а также использование QR-кодов. Например, применение уникальных QR-кодов на медицинских документах упрощает процесс идентификации как для пациентов, так и для медицинских организаций, применение методов математической статистики и машинного обучения при выявлении поддельных документов способно увеличить эффективность процесса выявления поддельных документов.

Дальнейшие шаги в развитии этой темы включают в себя дополнительное улучшение методологии расследования рассматриваемых преступлений. Продолжение исследований в данной сфере будет способствовать развитию практики криминалистики и повышению общественной безопасности.

Завершая, следует подчеркнуть, что поставленная цель была успешно достигнута, а связанные с ней задачи решены в полной мере. Результаты данной докторской диссертации предоставляют основу для последующего научного исследования и усовершенствования методики расследования преступлений, связанных с фальсификацией документов в сфере медицинского обслуживания населения. Эти результаты имеют значение и для дальнейшего развития законодательства Республики Казахстан. Кроме того, данная работа может быть полезной для докторантов, магистрантов и студентов юридических факультетов как дополнительное пособие при изучении криминалистики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- 1 Токаев: Подделка паспортов вакцинации – это прямая угроза общественному здравоохранению // <https://www.zakon.kz>. 07.12.2021.
- 2 Токаеву доложили об уголовных делах по подделке паспортов вакцинации // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/tokaevu-dolozili. 22.10.2021.
- 3 Жандыбаев К. Цифровизация медицины: безбумажная документация, паспорта здоровья и каталог услуг // <https://strategy2050.kz/ru/news>. 07.12.2021.
- 4 Советский энциклопедический словарь / под ред. А.М. Прохорова. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – 600 с.
- 5 Сокальский Б.Б. Подлог документов в уголовном праве России и Германии: сравнительно-правовое исследование // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – №5. – С. 154-156.
- 6 Омелянович В.В. Расследование подделки, изготовления или сбыта поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Омск, 2011. – 23 с.
- 7 Бегалиев Е.Н. Расследование преступлений, совершаемых путем подделки материальных объектов. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 368 с.
- 8 Досова А.В. Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – Волгоград, 2014. – 233 с.
- 9 Юридический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – 415 с.
- 10 Алауханов Е.О. Борьба с хищениями против собственности путем подлога документов. – Алматы: Жеті Жарғы, 1995. – 200 с.
- 11 Мозговая Д.А., Волков А.С. Способы совершения подлогов документов как основной элемент криминалистической характеристики // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2016. – №2. – С. 86-88.
- 12 Коваленко Е.Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Владивосток, 2007. – 203 с.
- 13 Ермаков М.Г. Уголовная ответственность за незаконную выдачу или подделку документов на получение сильнодействующих или ядовитых веществ // Вестник Омской юридической академии. – 2016. – №3(32). – С. 51-53.
- 14 Галиакбаров Р.Р. Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта (ст. 234) // <https://www.consultant>. 10.11.2023.
- 15 Косарев С.Ю. Преступления, связанные с сильнодействующими и ядовитыми веществами: криминалистическая характеристика и особенности расследования. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – 240 с.
- 16 Уголовный кодекс Грузии // <https://matsne.gov.ge/ru/>. 07.12.2021.
- 17 Глава государства провел расширенное заседание Правительства Республики Казахстан // <https://akorda.kz/ru/glava-gosudarstva>. 07.12.2021.

- 18 Медсестра фиктивно вакцинировала от коронавируса в Актобе // <https://tengrinews.kz/crime/medsestra-fiktivno-vaktsinirovala-ot-07.12.2021>.
- 19 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М., 1997. – Т. 3. – 458 с.
- 20 Великородный П.Г. Сравнительное криминалистическое исследование способов совершения преступлений с целью их идентификации: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1981. – 17 с.
- 21 Гельманов А.Г. Криминалистическое значение способа сокрытия преступлений против жизни и здоровья граждан и методы его разоблачения: дис. канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1982. – 247 с.
- 22 Карагодин В.Н. Способы сокрытия преступлений, их криминалистическое значение, методы распознавания и преодоления: автореф. ... канд. юрид. наук. – Свердловск, 1982. – 19 с.
- 23 Кручинина Н.В., Шиканов В.И. Алиби: теоретические проблемы и их прикладное значение в уголовном судопроизводстве. – Иркутск, 1992. – 200 с.
- 24 Миусская Р.А. Расследование поджогов, совершенных в целях маскировки других преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1975. – 22 с.
- 25 Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2000. – 360 с.
- 26 Трухачев В.В. Преступное воздействие на доказательственную информацию: правовые и криминалистические средства предупреждения, выявления, нейтрализации. – Воронеж, 2000. – 232 с.
- 27 Ушенин А.В. Распознавание и разоблачение инсценировок и фальсификаций при расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Нижний-Новгород, 2004. – 167 с.
- 28 Холевчук, А. Г. Фальсификация как объект криминалистического исследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2010. – 225 с.
- 29 Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика. – М., 2000. – 990 с.
- 30 Бахин В.П. Криминалистическая характеристика преступлений видов как элемент расследования // Вестник криминалист. – 2000. – №1. – С. 16-22.
- 31 Возгрин И.А. Криминалистическая характеристика преступлений // В кн.: Криминалистика. – СПб., 1995. – 163 с.
- 32 Игембаев К.А. Расследование фальсификации лекарственных препаратов: дис. ... канд. юрид. наук. – Ош, 2023. – 239 с.
- 33 Туркомпания в Алматы подделала 143 паспорта вакцинации / МВД // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/turkompaniya-almaty-poddelala. 20.11.2022.
- 34 В столице налажен бизнес по продаже медицинских книжек // <https://astanatv.kz/ru/news/8030/>. 20.11.2022.
- 35 Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотиков по уголовному законодательству Российской Федерации (ст. 230-233 УК) и Нидерландов: сравнительно-правовое исследование: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 2015. – 26 с.

36 Ролик А.И. Наркопреступления: проблемы законодательства и правоприменения: монография. – Владивосток, 2013. – 396 с.

37 Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ. // Наркоконтроль. – 2014. – №3(36). – С. 16-27.

38 Forgione D.A., Neuenschwander P., Vermeer T.E. Diversion of prescription drugs to the black market: what the states are doing to curb the tide // J Health Care Finance. – 2001. – Vol. 27, Issue 4. – P. 65-78.

39 Курманов К.Ш. Наркомания: уголовно-правовые и криминологические проблемы. – Фрунзе, 1989. – 232 с.

40 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об определении поставщиков печатной продукции, требующей специальной степени защиты, а также утверждении перечня такой продукции, приобретаемой у них, и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан: утв. 31 декабря 2015 года, №1162 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1500001162>. 01.11.2022.

41 Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации. Об утверждении порядка назначения лекарственных препаратов, форм рецептурных бланков на лекарственные препараты, порядка оформления указанных бланков, их учета и хранения, форм бланков рецептов, содержащих назначение наркотических средств или психотропных веществ, порядка их изготовления, распределения, регистрации, учета и хранения, а также правил оформления бланков рецептов, в том числе в форме электронных документов: утв. 24 ноября 2021 года, №1094н // <https://normativ.kontur.ru>. 01.11.2022.

42 Рустимова Г.Р. Проблемы совершенствования борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08. – Алматы, 2003. – 359 с.

43 Воеводкин Д.В., Муканбеткалиев А.А. К вопросу о подделке документов в сфере медицинского обслуживания населения (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – №2. – С. 59-65.

44 Анненкова Т.С. Обстановка совершения преступления и криминалистические методы ее исследования: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Саратов, 2007. – 26 с.

45 Бессонов А.А. Обстановка преступления как элемент его криминалистической характеристики. // Вестник Саратовской юридической академии. – 2014. – №6(101). – С. 158-163.

46 Гавло В.К. Обстановка преступления как структурный компонент криминалистической характеристики преступления // Проблемы совершенствования тактики и методики расследования преступлений: сб. науч. тр. – Иркутск, 1980. – С. 49-55.

47 Меликсетян Г.Г. Анализ обстановки места происшествия с целью установления данных о преступнике // Проблемы предупреждения

преступности и дальнейшего укрепления законности и правопорядка: матер. 5-й науч. конф. аспиран. и соискат. – М., 1973. – С. 153-156.

48 Облаков А.Ф. Криминалистическая характеристика преступлений и криминалистические ситуации: учеб. пос. – Хабаровск, 1985. – 88 с.

49 Яблоков Н. П. Обстановка совершения преступления как элемент его криминалистической характеристики // Криминалистическая характеристика преступлений: сб. науч. тр. – М., 1984. – С. 34-40.

50 156 дел о подделке ПЦР-тестов и паспортов вакцинации возбудили в Казахстане // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/156-del-poddelke. 1.05.2023.

51 Врачи признались в продаже более 150 паспортов вакцинации в Актау // https://tengrinews.kz/kazakhstan_news/vrachi-priznalis-prodaje-150. 1.05.2023.

52 Подделка паспортов вакцинации и справок с тестами на ковид поставлена на поток в Германии и США // <https://www.atorus.ru>. 01.05.2023.

53 Руководителей медцентров задержали за подделку справок в Астане // <https://el.kz/ru/rukovoditeley-medtsentrov-zaderzhali-za-poddelku>. 01.05.2023.

54 Грибунов О.П., Третьякова Е.И. Лекарственные средства как предмет совершения преступления // Российский следователь. – 2013. – №18. – С. 2-4.

55 Чат по продаже паспортов вакцинации обнаружили в Сети // <https://tengrinews.kz/crime/chat-po-prodaje-pasportov-vaktsinatsii>. 01.05.2023.

56 Селиванов Н.А. Вещественные доказательства. – М.: Юридическая литература, 1971. – 200 с.

57 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М.: Юристъ, 1997. – Т. 1. – 408 с.

58 Возгрин И.А. Научные основы криминалистической методики расследования преступлений. – СПб., 1993. – Ч. 4. – 80 с.

59 Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.717. – М., 1970. – 30 с.

60 Еникеев М.И. Юридическая психология. – М., 2001. – 517 с.

61 Ермолович В.Ф. Криминалистическая характеристика преступления. – Минск, 2001. – 304 с.

62 Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. – Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1965. – 47 с.

63 Куранова Э.Д. Об основных положениях методики расследования отдельных видов преступлений // Вопросы криминалистики. – 1962. – №6-7. – С. 152-166.

64 Яблоков Н.П. Криминалистика. – Изд. 2-е, перер. и доп. – М.: Норма, 2008. – 400 с.

65 Васильев А.Н., Мудьюгин Г.Н., Якубович Н.А. Планирование расследования преступлений. – М., 1957. – 199 с.

66 Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Свердловск, 1975. – 21 с.

67 Мозговая Д.А. Расследование подлога документов: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. – М., 2013. – 29 с.

- 68 Криминалистическая техника / под ред. К.Е. Дёмина. – М., 2017. – 426 с.
- 69 Информационные системы Министерства здравоохранения Республики Казахстан // <https://rcez.kz/informationssystems>. 23.05.2022.
- 70 Военнослужащего задержали в Усть-Каменогорске за поддельный паспорт вакцинации // <https://ru.sputnik.kz/20210818>. 23.05.2022.
- 71 Паспорт вакцинации. Недорого // <https://vlast.kz/obsshestvo>. 23.05.2022.
- 72 Коваленко Е.Г. Расследование преступлений, совершенных в сфере экономической деятельности с использованием подлога документов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2007. – 203 с.
- 73 Мозговых Г.А. Криминалистическая характеристика преступления. – Алматы, 2002. – 147 с.
- 74 Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 355 с.
- 75 Мещеряков В.А. Основы методики расследования преступлений в сфере компьютерной информации: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 387 с.
- 76 Борисов В.В. Об особенностях фиксации информационных следов в практике защиты информации // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2009. – Т. 94, №5. – С. 164-168.
- 77 Шаповалова Г.М. Возможность использования информационных следов в криминалистике (вопросы теории и практики): дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.09. – Владивосток, 2005. – 198 с.
- 78 Касаткин А.В. Тактика собирания и использования компьютерной информации при расследовании преступлений: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 23 с.
- 79 Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации и средств её обработки. – Волгоград: ВА МВД России, 2008. – 404 с.
- 80 Милашев В.А. Проблемы тактики поиска, фиксации и изъятия следов при неправомерном доступе к компьютерной информации в сетях ЭВМ: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2004. – 21 с.
- 81 Россинская Е.Р., Шамаев Г.П. Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // https://elibrary.ru/download/elibrary_23791198_70740334. 27.05.2023.
- 82 Мещеряков В.А. Виртуальные следы под «скальпелем Оккама» // Информационная безопасность регионов. – 2009. – №1(4). – С. 28-33.
- 83 Shevchuk V. Problems of formation and prospect for development of Criminalistic innovation // Kn.: Kriminalistika a forenzné vedy: veda, vzdelávanie, prax: 17th. Medzinár. kongs. zb. príspev. – Bratislava, 2021. – P. 323-338.
- 84 Madden M., Fox S. et al. Digital Footprints // <https://www.pewresearch.org/internet/2007/12/16/digital-footprints/>. 10.11.2023.
- 85 Цифровая криминалистика / под ред. В.Б. Вехова, С.В. Зуева. – М.: Юрайт, 2021. – 417 с.

- 86 Sammons J. The basics of digital forensics. – Amsterdam: Syngress, 2015. – 200 p.
- 87 Holt T.J., Bossler A.M., Seigfried-Spellar K.C. Cybercrime and Digital Forensics: An Introduction. – Ed. 3rd. – NY.: Routledge, 2022. – 812 p.
- 88 Kurapkai E.V. Developments of criminalistics theory and future of forensic expertology: col. monography. – Vilnius, 2022. – 608 p.
- 89 Д. 1511-21-00-1/590 (Приговор суда №2 города Актобе Актыобинской области от 14 сентября 2021 года) // <https://office.sud.kz/courtActs/>. 22.06.2023.
- 90 Колесниченко А.Н., Коновалова В.Е. Криминалистическая характеристика преступлений: учеб. пос. – Харьков: Юрид. ин-т, 1985. – 93 с.
- 91 Яковлев А.М. Некоторые теоретические вопросы общей методики изучения личности преступника // Проблемы искоренения преступности: сб ст. – М., 1965. – С. 57-90.
- 92 Криминалистическое изучение личности: научно-практическое пособие для магистров / отв. ред. Я. В. Комиссарова. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
- 93 Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. – М., 2000. – 207 с.
- 94 Ахмедшин Р.Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2006. – 413 с.
- 95 Ведерников Н.Т. Изучение личности преступника в процессе расследования: автореф. ... канд. юрид. наук. – М., 1965. – 15 с.
- 96 Демидов Н.Н. Изучение личности преступника в процессе расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2003. – 189 с.
- 97 Кирюшина Л.Ю. Личность женщины в механизме преступления и ее значение для криминалистической методики расследования преступлений отдельного вида: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Барнаул, 2007. – 240 с.
- 98 Кабыкенова А.Б. Криминалистические приемы и методы изучения личности преступника. – Астана, 2011. – 184 с.
- 99 Тазин И.И. Криминалистическая характеристика мотивационно-смысловой сферы личности преступника: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2006. – 252 с.
- 100 Продавцы фиктивных паспортов вакцинации уволены в Акмолинской области // <https://www.inform.kz/ru/prodavcy-fiktivnyh>. 22.06.2023.
- 101 В Актобе медсестра изготовила 67 «липовых» паспортов вакцинации // <https://www.inform.kz/ru/v-aktobe-medsestra-izgotovila-67-lipovyh>. 22.06.2023.
- 102 Два руководителя столичных медцентров задержаны за продажу фиктивных справок // https://www.kt.kz/rus/crime/dva_rukovoditelya. 22.06.2023.
- 103 Кузнецова Н.Ф. Криминология. – М., 1988. – 384 с.
- 104 QR-код // <https://ru.wiktionary.org/wiki/QR-код>. 22.06.2023.
- 105 Приказ Министра финансов Российской Федерации. Об утверждении Технических требований и условий изготовления защищенной от подделок полиграфической продукции: утв. 29 сентября 2020 года, №217н // <https://base.garant.ru/74911228/>. 23.06.2023.

- 106 Лузгин И.М. Методологические проблемы расследования. – М., 1973. – 216 с.
- 107 Белкин Р.С. Криминалистика. – М., 1959. – 258 с.
- 108 Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3 т. – М.: Юрист, 2001. – Т. 2 – 313 с.
- 109 Колесниченко А.Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений: дис. ... док. юрид. наук: 12.00.00. – Харьков, 1967. – 666 с.
- 110 Дубровицкая Л.П., Лузгин И.М. Планирование расследования. – М., 1972. – 54 с.
- 111 Гавло В.К. О следственной ситуации и методике расследования хищений, совершаемых с участием должностных лиц // Вопросы криминалистической методологии, тактики и методики расследования: сб. ст. – М., 1973. – С. 90-93.
- 112 Драпкин Л.Я. Основы теории следственных ситуаций. – Свердловск, 1989. – 164 с.
- 113 Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. – Свердловск, 1975. – 256 с.
- 114 Васильев А.Н. Проблемы методики расследования отдельных видов преступлений. – М., 1978. – 72 с.
- 115 Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Изд. 3-е, доп. – М., 2001. – 837 с.
- 116 Криминалистическая методика для дознавателей / под ред. А.Г. Филиппова. – М.: Юрайт, 2019. – 414 с
- 117 Криминалистика: полный курс: в 2 ч. / под ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. – Изд. 6-е, перер. и доп. – М.: Юрайт, 2018. – Ч. 2. – 349 с.
- 118 Звягин И.С. Расследование преступлений, связанных с подделкой денежных билетов Банка России: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Краснодар, 2020. – 23 с.
- 119 Исхаков К.Е. Проблемы преодоления противодействия расследованию путем использования тактических приемов: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2004. – 30 с.
- 120 Нургалиев Б.Б. Тактические основы изобличения лиц, противодействующих расследованию преступлений путем дачи ложных показаний: автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Алматы, 2006. – 27 с.
- 121 Криминалистика: полный курс: в 2 ч. / под ред. В.В. Агафонова, А.Г. Филиппова. – Изд. 5-е, перер. и доп. – М.: Юрайт, 2023. – 349 с.
- 122 Белкин Р.С. Курс криминалистики. – Изд. 3-е, доп. – М., 1997. – 480 с.
- 123 Houck M. Digital and document examination. – London: Academic Press, 2018. – 264 p.
- 124 Monturo C. Forensic firearm examination. – London: Academic Press, 2019. – 342 p.

- 125 Белкин Р.С. Теория и практика следственного эксперимента. – М., 1959. – 171 с.
- 126 Васильев А.Н., Степичев С.С. Воспроизведение показаний на месте при расследовании преступлений. – М., 1959. – 48 с.
- 127 Соя-Серко Л.А. Проверка показаний на месте. – М., 1966. – 82 с.
- 128 Весенин Э.Е. Понятие и задачи проверки показаний на месте // Вопросы борьбы с преступностью. – 1969. – №10. – С. 103-109.
- 129 Быховский И.Е., Ратинов А.Р. Проверка показаний на месте // Вопросы криминалистики. – 1962. – №5. – С. 119-126.
- 130 Образцов В.А. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования. – М., 1992. – 35 с.
- 131 Конституционный закон Республики Казахстан. О прокуратуре: принят 5 ноября 2022 года, №155-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus>. 11.07.2023.
- 132 Алиев Б.Б. Координирующая роль прокуратуры в борьбе с преступностью: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – Махачкала, 2004. – 166 с.
- 133 Приказ Генерального Прокурора Республики Казахстан. Об утверждении Инструкции по организации надзора за законностью уголовного преследования: утв. 21 февраля 2023 года, №65 // <https://www.gov.kz/memleket/entities/prokuror/documents/details>. 11.07.2023.
- 134 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан: принят 4 июля 2014 года, №231-V ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs>. 11.07.2023.
- 135 Данилова Н.А., Коршунова О.Н., Николаева Т.Г. Криминалистика и уголовный процесс в прокурорской деятельности: междисциплинарный подход к научным исследованиям // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – №3(47). – С. 84-88.
- 136 Исаенко В.Н. Методика поддержания государственного обвинения: понятие, принципы, содержание: монография. – М., 2011. – 176 с.
- 137 Криминалистика для государственных обвинителей / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова. – М., 2012. – 480 с.
- 138 Руководство для государственного обвинителя / под ред. О.Н. Коршуновой. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб., 2011. – 770 с.
- 139 Тугутов Б.А. Криминалистические аспекты поддержания государственного обвинения // Законность. – 2012. – №1. – С. 37-39.
- 140 Данилова Н.А. и др. Криминалистический анализ и оценка прокурором материалов уголовного дела. – М., 2013. – 244 с.
- 141 Григорьева М.А., Данилова Н.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. – 2014. – №6. – С. 3-8.
- 142 Данилова Н.А., Николаева Т.Г. Анализ прокурором материалов уголовного дела: уголовно-процессуальный и криминалистический аспекты // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – №2(40). – С. 67-72.

- 143 Григорьева М.А. Анализ и оценка прокурором материалов уголовных дел о взяточничестве // КриминалистЪ. – 2013. – №1(12). – С. 72-77.
- 144 Данилова Н.А., Прокофьева Н.В. Анализ прокурором материалов уголовного дела о злоупотреблении должностными полномочиями, совершенном сотрудником правоохранительного органа // КриминалистЪ. – 2012. – №2(11). – С. 79-85.
- 145 Норец А.М. Анализ прокурором материалов уголовного дела: понятие и содержание деятельности // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – №1(31). – С. 88-91.
- 146 Кодекс Республики Казахстан. О здоровье и системе здравоохранения: принят 7 июля 2020 года, №360-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000000360>. 01.04.2023.
- 147 Закон Республики Казахстан. О судебно-экспертной деятельности: принят 10 февраля 2017 года, №44-VI ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus>. 01.04.2023.
- 148 Тарасов А.А. Новое в правовых формах использования специальных знаний в доказывании по уголовным делам // Правовая политика и правовая жизнь. – 2004. – №4. – С. 79-87.
- 149 Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. – М.: Норма, 2001. – 240 с.
- 150 Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. – М.: Норма, 2006. – 480 с.
- 151 Аубакирова А.А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. ... док. юрид. наук: 12.00.09. – Челябинск, 2010. – 45 с.
- 152 Макушкина Г.Е. и др. Понятие, причины и профилактика экспертных ошибок // Судебно-экспертные исследования человека и его деятельности: межвуз. сб. науч. тр. – Свердловск, 1985. – С. 104-109.
- 153 Клевно В.А., Максимов А.В. К вопросу о классификации и терминологии экспертных ошибок // Судебная медицина. – 2017. – Т. 3, №2. – С. 8-11.
- 154 Клевно В.А., Ростовцева Г.В. Экспертные ошибки применения медицинских критериев при определении легкого вреда, причиненного здоровью человека // Актуальные вопросы медико-криминалистической экспертизы: современное состояние и перспективы развития: матер. науч.-практ. конф., посв. 50-летию МКО БСМЭ Московской области. – М.: Бюро СМЭ, 2013. – С. 356-359.
- 155 Клевно В.А., Швецова Н.А., Ростовцева Г.В. и др. Экспертные ошибки применения медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека // Судебно-медицинская экспертиза. – 2012. – Т. 55, №6. – С. 46-50.
- 156 Краснобаева А.Ю. Экспертные ошибки: причины, последствия, профилактика: автореф. ... канд. юр. наук: 12.00.09. – Волгоград, 1997. – 25 с.
- 157 Сорокотягин И.Н. Экспертные ошибки и их классификация // Российский юридический журнал. – 2009. – №5. – С. 209-215.

- 158 Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. – М.: Норма, 2006. – 688 с.
- 159 ИИ-детектор лжи научили выявлять ложные заявления в полицию // <https://hightech.plus/2018/10/29/ii-detektor-lzhi-vichislyaet-vruna-po>. 01.04.2023.
- 160 СЕ утвердил регламент применения искусственного интеллекта в правосудии // <https://pravo.ru/news/210547/>. 01.04.2023.
- 161 Генпрокуратура призывает использовать программу «Зандылык» для минимизации ошибок в суде // <https://kz.kursiv.media/2018-07-13/>. 01.04.2023.
- 162 Зазулин А.И. Оценка доказательств, полученных в результате использования искусственного интеллекта // Технологии XXI века в юриспруденции: матер. 3-й междунар. науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2021. – С. 94-103.
- 163 Лощинина Е.И. Некоторые вопросы использования искусственного интеллекта в гражданском процессуальном законодательстве РФ: историко-правовой анализ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2021. – №3. – С. 146-152.
- 164 Европейская этическая хартия об использовании искусственного интеллекта в судебных системах и окружающих их реалиях: утв. на 31-м пленарном заседании ЕКЭП, 2018 года // <https://rm.coe.int/ruethical>. 10.11.2020.
- 165 Ильина Е.Р. Проблемы оценки заключения судебно-медицинского эксперта в современном уголовном процессе России. автореф. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Самара, 2005. – 20 с.
- 166 Ильина Е.Р., Сергеев В.В., Тарасов А.А. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта по уголовным делам. – М., 2008. – 224 с.
- 167 Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. – М.: Норма, 2009. – 384 с.
- 168 Тузлукова М.В. Особенности оценки и использования заключений судебных экспертов при расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о ятрогенных преступлениях // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15, №4. – С. 74-81.
- 169 Ильина Е.Р., Сергеев В.В., Тарасов А.А. Оценка заключения судебно-медицинского эксперта по уголовным делам. – М., 2008. – 224 с.
- 170 Баринов Е.Х., Гецманова И.В., Поздеев А.Р. Практика применения специальных познаний судебной медицины в суде. – М., 2017. – 176 с.
- 171 Kalantzi L.E., Karavas E., Koutris E.X. et al. Recent advances in oral pulsatile drug delivery // Recent Patents on Drug Delivery and Formulation. – 2009. – Vol. 3, Issue 1. – P. 49-63.
- 172 Kikuchi A., Okano T. Pulsatile drug release control using hydrogels // Advanced Drug Delivery Reviews. – 2002. – Vol. 54, Issue 1. – P. 53-77.
- 173 Rajgor N., Patel M., Bhaskar V.H. Implantable drug delivery systems: an overview // Systematic Reviews in Pharmacy. – 2011. – Vol. 2, Issue 2. – P. 91-95.
- 174 Grayson R.C., Choi I.S., Tyler B.M. et al. Multi-pulse drug delivery from a resorbable polymeric microchip device // Nature Materials. – 2003. – Vol. 2, Issue 11. – P. 767-772.

175 Santini Jr.J.T., Richards A.C., Scheidt R. et al. Microchips as controlled drug-delivery devices // *Angewandte Chemie – International Edition*. – 2000. – Vol. 39, Issue 14. – P. 2396-2407.

176 Eltorai A.E.M., Fox H., McGurrin E. et al. Microchips in Medicine: Current and Future Applications // *BioMed Research International*. – 2016. – Vol. 2016. – P. 1743472-1-1743472-7.

177 Human-implantable RFID chips: Some ethical and privacy concerns // <https://www.healthcareitnews.com/news/human-implantable-rfid-chips>. 13.08.2023.

178 Бегалиев Е.Н. Новеллы в современной криминалистике. – Алматы: Лантар Трейд, 2020. – 106 с.

179 Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. – 2016. – №3(42). – С. 26-33.

180 «Ashyq» пытаются преследовать в суде // <https://zonakz>. 13.08.2023.

181 Постановление Главного государственного санитарного врача Республики Казахстан. О внедрении проекта «Ashyq»: утв. 13 января 2022 года, №1 // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32502577. 13.08.2023.

182 Закон Республики Казахстан. Об электронном документе и электронной цифровой подписи: принят 7 января 2003 года, №370 // https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z030000370_. 11.09.2023.

183 Арутюнов А.С., Фаниев П.А. Понятие файлов и метаданных, необходимость их исследования для решения криминалистических задач // *Вестник Краснодарского универ. МВД России*. – 2022. – №4(58). – С. 63-66.

184 Постановление Правительства Республики Казахстан. Об утверждении Правил документирования, управления документацией и использования систем электронного документооборота в государственных и негосударственных организациях: утв. 31 октября 2018 года, №703 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000703>. 11.09.2023.

185 Новости от 05.09.2023 г. // <https://pki.gov.kz/news/>. 11.09.2023.

186 Приказ Министра по инвестициям и развитию Республики Казахстан. Об утверждении Правил проверки подлинности электронной цифровой подписи: утв. 9 декабря 2015 года, №1187 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1500012864>. 11.09.2023.

187 Приказ Министра юстиции Республики Казахстан. Об утверждении Правил организации и производства судебных экспертиз и исследований в органах судебной экспертизы: утв. 27 апреля 2017 года, №484 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1700015180>. 11.09.2023.

188 Вершинин А.П. Электронный документ: правовая форма и доказательство в суде. – М., 2000. – 247 с.

189 Медведев И.Г. Письменные доказательства в частном праве России и Франции. – СПб., 2004. – 407 с.

190 Горелов М.В. Современные источники информации как доказательства в гражданском процессе // *Информационное право*. – 2005. – №3. – С. 27-29.

191 Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан.
Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в
электронном формате: утв. 3 января 2018 года, №2 // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/V1800016268>. 11.09.2023.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Медицинская документация

Рисунок А.1 – Криминалистическая классификация документов в сфере медицинского обслуживания населения

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Проект: О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях, связанных с подделкой документов

В связи с вопросами, возникшими в судебной практике, изменениями законодательства и в целях единообразного применения норм закона, пленарное заседание Верховного Суда Республики Казахстан

постановляет:

1. Обратить внимание судов на то, что под официальными документами, предоставляющими права или освобождающими от обязанностей, в статье 383 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее – УК РК) и официальными документами в части 3 статьи 385 УК РК следует понимать документы, в том числе электронные, содержащие зафиксированную информацию, подтверждающую или удостоверяющую определенные события, явления или факты, которые привели или могут повлечь последствия правового характера, может быть использована как документы - доказательства в правоприменительной деятельности, которые составляются, выдаются или заверяются полномочными (компетентными) лицами органов государственной власти, местного самоуправления, объединений граждан, юридических лиц независимо от формы собственности и организационно-правовой формы, а также отдельными гражданами, в том числе самозанятыми лицами, которым законом предоставлено право в связи с их профессиональной или служебной деятельностью составлять, выдавать или удостоверить определенные виды документов, составленных с соблюдением определенных законом форм и содержащие предусмотренные законом реквизиты.

Судам при рассмотрении вопроса о квалификации деяний по ст.369, 383, 384, 385 УК следует исходить из понятия официального документа, данного в ст.3 п.28-1) УК и устанавливать следующее:

- оформление и удостоверение документа должны быть регламентированы законодательством;

- исходит ли документ от юридического или физического лица.

2. Личными документами для целей частей 1 и 2 статьи 384 УК РК могут быть признаны, помимо паспорта и удостоверения личности гражданина (в том числе предусмотренные статьей 300 УПК, статьей 6 Закона Республики Казахстан «О документах, удостоверяющих личность») пенсионное удостоверение, свидетельство о заключении брака, удостоверение ветерана труда, свидетельство о государственной регистрации акта гражданского состояния, аттестат или диплом об образовании, свидетельство о регистрации транспортного средства и другие принадлежащие гражданину документы, наделяющие его определенным правовым статусом и рассчитанные, как правило, на их многократное и (или) длительное использование.

Решая вопрос о признании официального документа личным, суд должен принимать во внимание характер удостоверяемого этим документом факта, последствия для гражданина, связанные с его изъятием либо похищением, и другие обстоятельства.

3. Предметом незаконных действий, предусмотренных частями 1 - 3 статьи 385 УК РК, являются поддельные паспорт гражданина, а также удостоверение и иные официальные документы, относящиеся к предоставляющим права или освобождающим от обязанностей. При этом для целей части 1 статьи 385 УК РК таким удостоверением может быть признан документ, предназначенный для подтверждения личности, должности (статуса) лица, прав и полномочий, предоставленных лицу в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Казахстан (например, служебное удостоверение сотрудника правоохранительного органа, предоставляющее право на хранение и ношение огнестрельного оружия и специальных средств), а также документы, предусмотренные статьей 300 УПК РК.

Вместе с тем по смыслу части 3 статьи 385 УК РК к заведомо подложным документам относятся любые поддельные документы, удостоверяющие юридически значимые факты (например, подложные гражданско-правовой договор, диагностическая карта технического осмотра).

4. Подделкой официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, и подделкой паспорта гражданина или удостоверения, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в частях 1 и 2 статьи 385 УК РК соответственно признаются как незаконное изменение отдельных частей такого подлинного официального документа путем подчистки, дописки, замены элементов и др., искажающее его действительное содержание, так и изготовление нового официального документа, содержащего заведомо ложные сведения, в том числе с использованием подлинных бланка, печати, штампа. Указанные в статье 385 УК РК документы признаются поддельными (в том числе подложными), если установлено наличие в них перечисленных признаков.

Обратить внимание судов на то, что изготовление заведомо подложного личного (неофициального) документа с корыстной целью, в зависимости от наступления результата, может быть квалифицировано как приготовление (либо покушение) к мошенничеству, либо как оконченное мошенничество, то есть хищение чужого имущества или приобретения права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

5. Использование заведомо подложного документа является окончанными с момента, когда документ предъявлен или предоставлен лицом, независимо от того, удалось ли ему достичь поставленной цели (часть 3 статьи 385 УК РК). Вместе с тем, суд должен установить, какие именно права мог предоставить этому лицу или иным лицам или фактически предоставил данный поддельный документ либо от каких обязанностей мог освободить или освободил (например, предъявление поддельного диплома об образовании, медицинской книжки для трудоустройства, предъявление поддельного заключения медико-

социальной экспертизы для подтверждения инвалидности, предъявление поддельного водительского удостоверения сотруднику полиции для подтверждения права управления транспортным средством и освобождения от административной ответственности).

6. В части 3 статьи 385 УК РК под использованием заведомо поддельного (подложного) документа понимается его представление (а в случае электронного документа - в том числе посредством применения информационно-телекоммуникационных сетей, включая информационно-коммуникационные сети) по собственной инициативе или по требованию уполномоченных лиц и органов в соответствующее учреждение либо должностному лицу, иным уполномоченным лицам в качестве подлинного в целях получения (подтверждения) права, а равно освобождения от обязанности.

Использование лицом своего подлинного документа, являющегося недействительным (например, с истекшим сроком действия), либо подлинного документа, принадлежащего другому лицу, или предъявление вместо надлежащего документа схожего с ним подлинного документа не образует состава уголовного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 385 УК РК.

7. Если представленный лицом с указанной целью заведомо поддельный (подложный) документ и в дальнейшем использовался для получения прав или освобождения от обязанностей в течение определенного периода (например, при трудоустройстве и в период последующей работы в организации), то предусмотренные статьей 71 УК РК сроки давности уголовного преследования за такое уголовное правонарушение следует исчислять с момента фактического прекращения использования поддельного (подложного) документа, в том числе в результате пресечения деяния.

8. Совершение лицом другого уголовного правонарушения (например, мошенничества, контрабанды, незаконного пересечения Государственной границы Республики Казахстан) с использованием подделанных им самим паспорта гражданина, удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, а также штампов, печатей или бланков квалифицируется по совокупности уголовных правонарушений, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан и частью 1 или 3 статьи 385 УК РК.

Вместе с тем не требуют самостоятельной правовой оценки по части 3 статьи 385 УК РК действия лица в случаях, когда оно использует для совершения уголовного правонарушения заведомо поддельные документы, штампы, печати или бланки, изготовленные другим лицом, и их использование охватывается способом совершаемого уголовного правонарушения (при незаконном получении кредита - статья 219 УК РК; перемещение через таможенную границу Евразийского экономического союза помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов, - статьи 234, 286 УК РК; незаконном пересечении

Государственной границы Республики Казахстан по подложным документам - статья 392 УК РК; и др.).

9. При правовой оценке действий лица, допустившего нарушения в сферах обращения официальных и иных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, государственного учета транспортных средств, судам следует исходить из всей совокупности фактических обстоятельств конкретного дела, а также учитывать положения части 4 статьи 10 УК РК о том, что не является уголовным правонарушением действие (бездействие), хотя формально и содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным законом, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности.

При решении вопроса о том, является ли деяние малозначительным, следует принимать во внимание, в частности, количественные и качественные характеристики предмета уголовного правонарушения, мотив и цель, которыми руководствовался обвиняемый (подсудимый), обстоятельства, способствовавшие совершению деяния, и др.

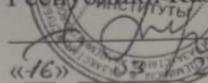
10. Рекомендовать судам при рассмотрении уголовных дел об уголовных правонарушениях, связанных с подделкой документов, выявлять обстоятельства, способствовавшие их совершению, нарушению прав и свобод граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при досудебном производстве или при рассмотрении уголовного дела нижестоящим судом, и в соответствии с частью 4 статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан выносить частные определения (постановления), обращая внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факты нарушений закона, требующие принятия необходимых мер для их устранения.

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Акты внедрения в научную деятельность

УТВЕРЖДАЮ

Директор Института послевузовского образования Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

С.М. Сапаралиева
«16» 03 2022 г.

А К Т

о внедрении материалов научного исследования в учебный процесс

Комиссия в составе:

председателя – заведующего кафедрой специальных юридических дисциплин 3-го Института к.ю.н. Жемписов Н.Ш.

и членов комиссии:

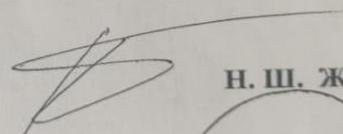
профессора кафедры специальных юридических дисциплин 3-го Института, д.ю.н., профессора Бегалиева Е.Н.,

преподавателя кафедры специальных юридических дисциплин 3-го Института, доктора философии (PhD) Байгалиева А.Б.,

составила настоящий акт о том, что основные выводы и предложения по диссертационному исследованию докторанта 1-го года обучения Воеводкина Д.В. на тему: «Проблемные аспекты расследования преступлений в сфере медицинской обслуживания населения» используются в учебном процессе 3-го Института по дисциплине «Противодействие посягательствам против личности уголовно-правовыми средствами» при проведении учебных занятий магистрантов 1-го года обучения специальности 7М04203 – Юриспруденция.

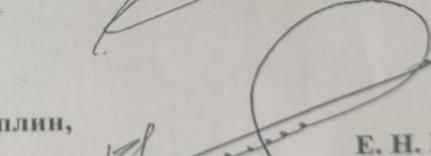
Председатель комиссии:

Заведующий кафедрой
специальных юридических дисциплин
3-го Института, к.ю.н.

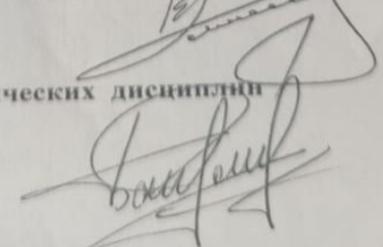

Н. Ш. Жемписов

Члены комиссии:

профессор кафедры
специальных юридических дисциплин,
д.ю.н., профессор

Е. Н. Бегалиев

преподаватель
кафедры специальных юридических дисциплин
доктор философии (PhD)

А. Б. Байгалиев

«УТВЕРЖДАЮ»

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия, доктор права, ассоциированный профессор университета СДАСУ, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили

Н. Гогниашвили
« 13 » 03 2023 год

АКТ

внедрения результатов диссертационного исследования докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Воеводкина Д.В. в учебный процесс и практику

Комиссия в составе:

председателя - Нино Гогниашвили, Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия (*далее - Академия*), доктор права, ассоциированный профессор университета СДАСУ, ассоциированный профессор Тбилисского государственного университета имени Иванэ Джавахишвили (*далее - Университет*)

и членов комиссии:

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела профессиональной подготовки Академии Министерства внутренних дел Республики Грузия, вице-полковник Давид Кочладзе.

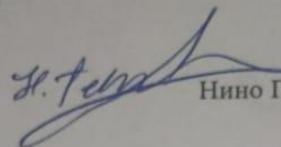
Глава администрации Университета СДАСУ Maia Тордия.

Составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Воеводкина Д.В. по теме диссертационного исследования «Особенности методики расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения» внедрены в учебный процесс и практику Академии и Университета.

Председатель комиссии:

Главный инструктор службы повышения квалификации и переподготовки отдела

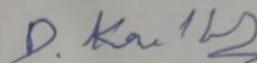
профессиональной подготовки Академии
Министерства внутренних дел Республики Грузия,
доктор права, ассоциированный профессор
университета СДАСУ, ассоциированный
профессор Тбилисского государственного
университета имени Иванэ Джавахишвили

Нино Гогниашвили

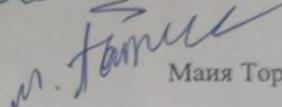
члены комиссии:

Главный инструктор службы повышения
квалификации и переподготовки отдела
профессиональной подготовки Академии
Министерства внутренних дел
Республики Грузия, вице-полковник

Давид Кочладзе

Глава администрации Университета СДАСУ

Маия Гордия

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Департамента организации
экспертной деятельности
Министерства юстиции
Республики Казахстан

Исабеков Т.Ш.
«13» 2023 г.

Акт

внедрения результатов диссертационного исследования докторанта PhD
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан Воеводкина Д.В. в практику

Комиссия в составе:

председателя – Заместитель директора Департамента организации экспертной
деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан Жуманбаева
Б.А.;

и членов комиссии:

Руководитель Управления координации и контроля судебно-экспертной
деятельности Департамента организации экспертной деятельности
Министерства юстиции Республики Казахстан Титкова В.Ю.;

Эксперт Управления координации и контроля судебно-экспертной
деятельности Департамента организации экспертной деятельности
Министерства юстиции Республики Казахстан Кылышбай Ж.М.

составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения
по диссертационному исследованию докторанта PhD Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан Воеводкина Д.В. по теме «Особенности методики расследования
преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского
обслуживания населения» внедрены в практику Департамента организации
экспертной деятельности Министерства юстиции Республики Казахстан.

Председатель комиссии:

Заместитель директора
Департамента организации
экспертной деятельности МЮ РК

Б. Жуманбаева

Члены комиссии:

Руководитель
Управления координации

и контроля судебно-экспертной
деятельности Департамента организации
экспертной деятельности МЮ РК

В.Титкова

Эксперт
Управления координации
и контроля судебно-экспертной
деятельности Департамента организации
экспертной деятельности МЮ РК

Ж.Кылышбай

«УТВЕРЖДАЮ»

Директор
Юридического Департамента
Министерства здравоохранения
Республики Казахстан

Темирханов С.Т.

« _____ » 2023 г.

Акт

**внедрения результатов диссертационного исследования докторанта PhD
Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан Воеводкина Д.В. в практику**

Комиссия в составе:

председателя – главного эксперта юридического Департамента Министерства
здравоохранения Республики Казахстан Бисимбаевой Зарины Сарбитовны

и членов комиссии:

главного эксперта юридического департамента Министерства
здравоохранения Республики Казахстан Кажгалиевой Жанар Жаксыбековны
эксперта юридического департамента Министерства здравоохранения
Республики Казахстан Куздеубекова Руслана Рахимовича

составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения
по диссертационному исследованию докторанта PhD Академии
правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики
Казахстан Воеводкина Д.В. по теме «Особенности методики расследования
преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского
обслуживания населения» внедрены в практику юридического Департамента
Министерства здравоохранения Республики Казахстан.

Председатель комиссии:

Главный эксперт
юридического департамента
Министерства здравоохранения
Республики Казахстан

Бисимбаева З. С.

Члены комиссии:

Главный эксперт
юридического департамента
Министерства здравоохранения
Республики Казахстан

Кажгалиева Ж. Ж.

Эксперт
юридического департамента
Министерства здравоохранения
Республики Казахстан

Куздеубеков Р. Р.

«УТВЕРЖДАЮ»
Начальник Управления
досудебного расследования
прокуратуры г.Астаны
Аубакиров Е.С.
« » 2023 г.

Акт

внедрения результатов диссертационного исследования докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Воеводкина Д.В. в следственную практику

Комиссия в составе:

председателя – помощника прокурора г.Астаны младшего советника юстиции Кабланбекова Е.Д.

и членов комиссии:

помощника прокурора г.Астаны младшего советника юстиции Жаппарова О.М., помощника прокурора г.Астаны юриста 1-го класса Калыкова В.Н.,

составили настоящий акт о том, что результаты, выводы и предложения по диссертационному исследованию докторанта PhD Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан Воеводкина Д.В. по теме «Особенности методики расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения» внедрены в следственную практику управления досудебного расследования города Астаны.

Председатель комиссии:

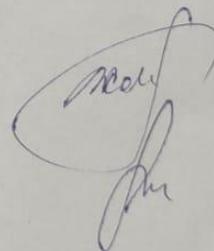
**Помощник прокурора города Астаны
младший советник юстиции**

Кабланбеков Е.Д.

Члены комиссии:

**Помощник прокурора города Астаны
младший советник юстиции**

Жаппаров О.М.

**Помощник прокурора города Астаны
юрист 1-го класса**

Калыков В.Н.

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

Анкета

1. Какое у Вас образование?
 - а) среднее;
 - б) средне-специальное;
 - в) неоконченное высшее;
 - г) бакалавриат;
 - д) магистратура.

2. Место работы:
 - а) Министерство внутренних дел;
 - б) Министерство юстиции;
 - в) Генеральная прокуратура;
 - г) КНБ (ПС КНБ);
 - д) Агентство по финансовому мониторингу;
 - е) Агентство по противодействию коррупции;
 - ж) Министерство здравоохранения;
 - и) иное (Ваш вариант): _____.

3. Кем работаете:
 - а) преподавателем;
 - б) научным сотрудником;
 - в) оперативным сотрудником;
 - г) следователем;
 - д) дознавателем;
 - е) специалистом-криминалистом;
 - ж) медицинским работником;
 - и) иное (Ваш вариант): _____.

4. Возраст:
 - а) 20-25 лет;
 - б) 25-30 лет;
 - в) 30-40 лет;
 - г) свыше 40 лет.

5. Стаж работы:
 - а) до 2 лет;
 - б) 2-5 лет;
 - в) 5-10 лет;
 - г) свыше 10 лет.

6. Специализируетесь ли Вы на расследовании определенной категории уголовных дел?
 - а) да;
 - б) нет.

7. Как часто Вам приходится расследовать уголовные дела, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения?

- а) часто;
- б) не чаще других дел;
- в) редко.

8. С какими видами медицинских документов Вы сталкивались в своей деятельности (выберите несколько вариантов)?

- а) больничные листы;
- б) история болезни;
- в) справка ПЦР;
- г) паспорт вакцинации;
- д) санитарная книжка;
- е) рецепт врача;
- ж) заключение СМЭ;
- и) иное (Ваш вариант): _____.

9. К какому, по Вашему мнению, оперативно-розыскному мероприятию следует прибегать для выявления фактов подделки медицинских документов?

- а) применение специальных технических средств;
- б) внедрение сотрудников в преступную среду;
- в) применение модели поведения, имитирующего преступную деятельность;
- г) иное (Ваш вариант): _____.

10. Какие виды медицинских документов, по Вашему мнению, наиболее часто подвергаются подделке?

- а) больничные листы;
- б) история болезни;
- в) справка ПЦР;
- г) паспорт вакцинации;
- д) санитарная книжка;
- е) рецепт врача;
- ж) заключение СМЭ;
- и) иное (Ваш вариант): _____.

11. Какое следственное действие, на Ваш взгляд, наиболее эффективно в расследовании дел, связанных с подделкой медицинских документов?

- а) допрос;
- б) следственный осмотр;
- в) следственный эксперимент;
- г) назначение экспертизы;
- д) иное (Ваш вариант): _____.

12. Каким способом чаще всего осуществляется изготовление поддельных медицинских документов?

- а) трафаретная печать (шелкография);
- б) плоская (офсетная) печать;
- в) глубокая печать;
- г) электрография;
- д) частичная подделка.

13. Каким образом чаще всего происходит сокрытие действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных медицинских документов?

- а) перемещение;
- б) маскировка;
- в) укрытие;
- г) уничтожение.

14. Какие научно-технические средства, на Ваш взгляд, целесообразно применять для производства неотложных следственных действий?

- а) фотоаппаратура;
- б) видеозапись;
- в) поисковые приборы;
- г) иное (Ваш вариант): _____.

15. Какие разновидности судебных экспертиз, по Вашему мнению, преимущественно назначаются для расследования дел, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения?

- а) почерковедческая;
- б) техническая экспертиза документов;
- в) трасологическая;
- г) материаловедческая;
- д) криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий;
- е) комплексная.

16. Какие причины на Ваш взгляд способствуют подделке медицинских документов?

- а) требования к обеспечению жизнеобеспечения в условиях пандемии;
- б) несовершенство либо отсутствие защитных средств, используемых в медицинских документах;
- в) отсутствие характерных признаков, определяющих оригинальность медицинских документов;
- г) коррумпированность некоторых представителей медицинских организаций;
- д) отсутствие у пользователей должной бдительности и внимания при обращении с документами;
- е) иное.

17. Подделка какого вида медицинских документов, на Ваш взгляд представляет наибольшую общественную опасность?

- а) больничные листы;
- б) история болезни;
- в) справка ПЦР;
- г) паспорт вакцинации;
- д) санитарная книжка;
- е) рецепт врача;
- ж) заключение СМЭ;
- и) иное (Ваш вариант): _____.

18. Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто совершают преступления, связанные с подделкой медицинских документов?

- а) несовершеннолетние;
- б) лица пенсионного возраста;
- в) узкопрофильные специалисты;
- г) лица широкого профиля;
- д) безработные.

19. Какой из предложенных нами типов личностей, на Ваш взгляд, представляет наибольшую общественную опасность?

- а) организатор;
- б) изготовитель;
- в) пользователь (сбытчик);
- г) подельщик-одиночка.

20. В каких местах, на Ваш взгляд, чаще всего осуществляется сбыт поддельных медицинских документов?

- а) в организациях медицинского обслуживания населения;
- б) в аптеках;
- в) посредством использования сети Интернет;
- г) в объектах социального обслуживания населения (школы, объекты питания, культуры, спорта);
- д) иное (Ваш вариант): _____.

21. Требуется ли, на Ваш взгляд, внедрение каких-либо отличительных особенностей медицинских документов для определения их оригинальности либо подделки?

- а) требуется;
- б) нет необходимости.

22. Какие наиболее очевидные негативные последствия, по Вашему мнению, влечет для государства подделка медицинских документов?

- а) лица, указанные в поддельном документе, незаконно становятся обладателями каких-либо прав;

б) причиняется ущерб государству в результате незаконного приобретения льгот;

в) создается угроза здоровью населения вследствие возможного заражения;

г) все вышеперечисленное.

23. Каким способом на Ваш взгляд может быть осуществлено противодействие подделке медицинских документов?

а) внедрение передовых защитных элементов на бланках документации;

б) оцифровка документации и интегрирование их с базами данных.

24. Помогает ли, по Вашему мнению, введение электронного формата медицинских документов исключению фактов подделки медицинских документов?

а) да;

б) нет;

в) иное (Ваш вариант): _____.

25. Какая категория медицинских работников по вашему мнению наиболее подвержена совершению фактов подделки медицинских документов?

а) медицинские сестры и санитары;

б) врачи;

в) судебно-медицинские эксперты;

г) иная категория медицинских работников (Ваш вариант): _____.

26. Как Вы оцениваете качество поддельных медицинских документов, проходящих по материалам уголовных дел?

а) высокое;

б) среднее;

в) низкое

27. Следует ли на Ваш взгляд интегрировать базы данных медицинских документов с информационно-аналитическими системами правоохранительных органов?

а) да;

б) нет;

в) иное.

28. Должен ли способ подделки медицинских документов влиять на размер назначаемого судом наказания?

а) да;

б) нет;

в) иное.

29. Следует ли ввести обязательный порядок перепроверки используемых медицинских документов субъектами, которым эти документы представляются?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное;

30. Следует ли ввести отдельный квалифицирующий признак подделки медицинских документов с установлением отдельной ответственности?

- а) да;
- б) нет;
- в) иное.

Ваши замечания и дополнения по затронутым в анкете вопросам:

Благодарим за помощь в исследовании

Примечание – При ответе на вопрос просьба отвечать единожды. Нужно подчеркнуть

ПРИЛОЖЕНИЕ Д

Сводные данные анкетирования сотрудников правоохранительных органов по вопросам расследования преступлений, связанных с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения

90 ответов

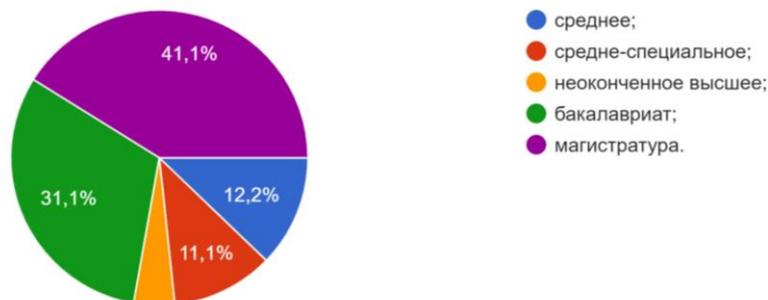

Рисунок Д.1 – Какое у Вас образование?

86 ответов

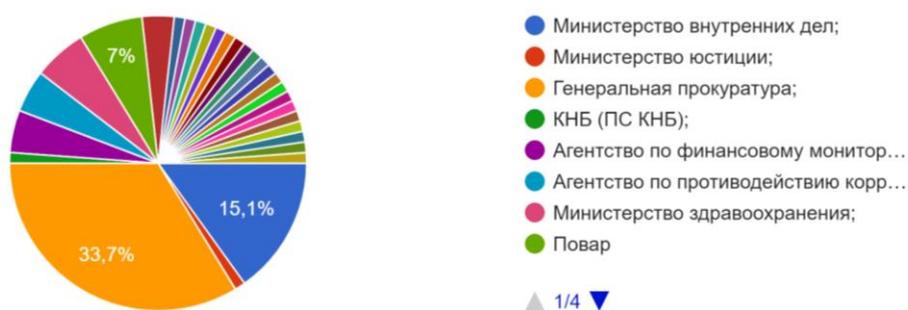

Рисунок Д.2 – Место работы

84 ответа

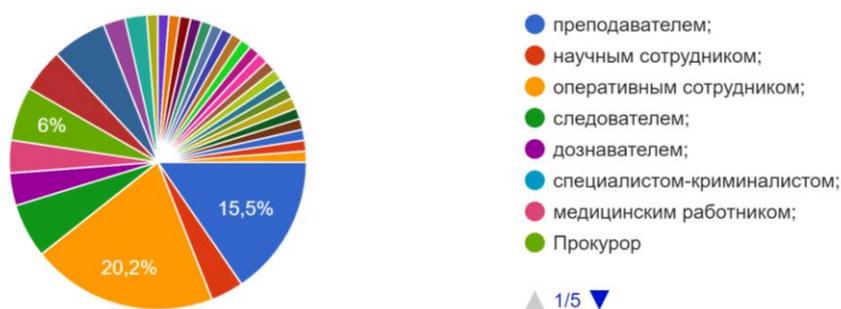

Рисунок Д.3 – Кем работаете

87 ответов

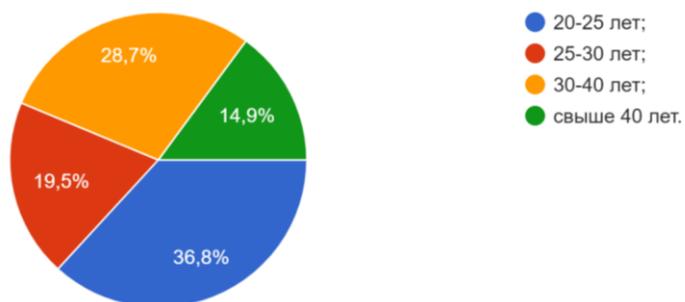

Рисунок Д.4 – Возраст

87 ответов

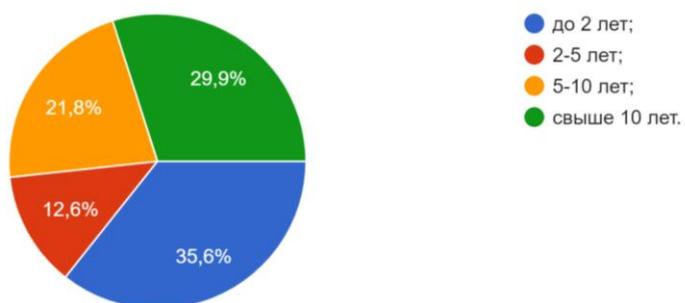

Рисунок Д.5 – Стаж работы

87 ответов

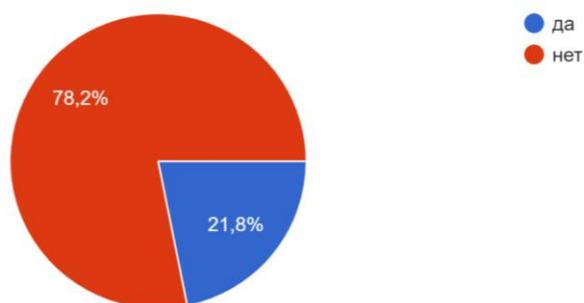

Рисунок Д.6 – Специализируетесь ли Вы на расследовании определенной категории уголовных дел?

85 ответов

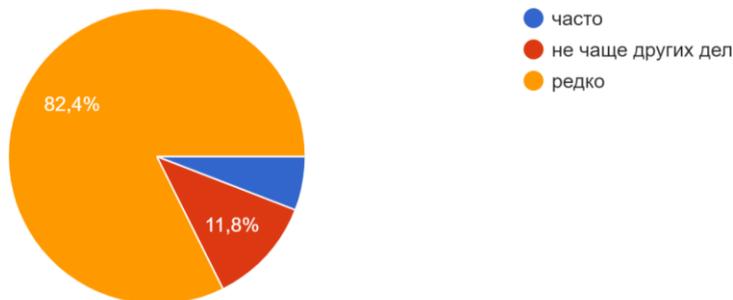

Рисунок Д.7 – Как часто Вам приходится расследовать уголовные дела, связанные с подделкой документов в сфере медицинского обслуживания населения?

90 ответов

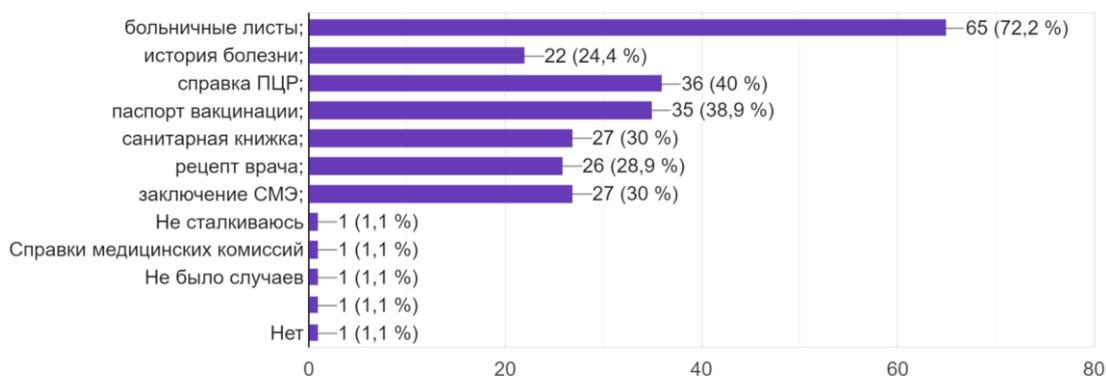

Рисунок Д.8 – С какими видами медицинских документов Вы сталкивались в своей деятельности (выберите несколько вариантов)

86 ответов

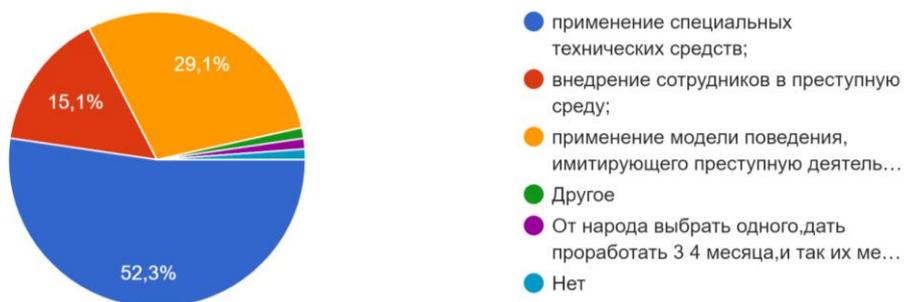

Рисунок Д.9 – К какому, по Вашему мнению, оперативно-розыскному мероприятию следует прибегать для выявления фактов подделки медицинских документов?

89 ответов

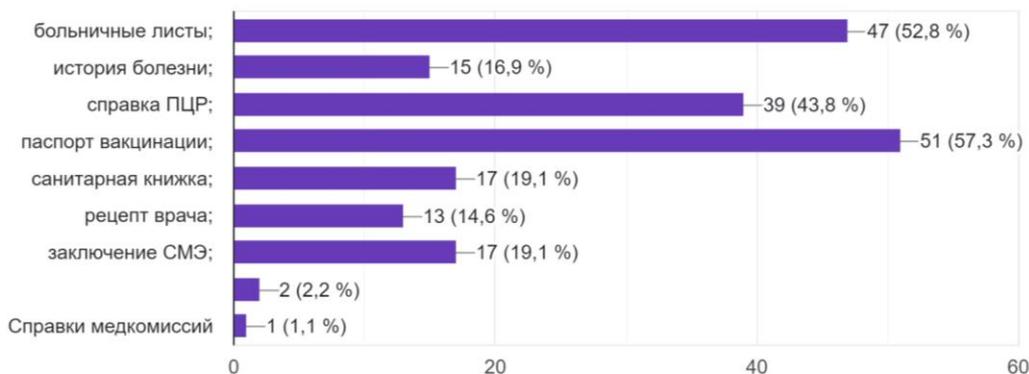

Рисунок Д.10 – Какие виды медицинских документов, по Вашему мнению, наиболее часто подвергаются подделке?

87 ответов

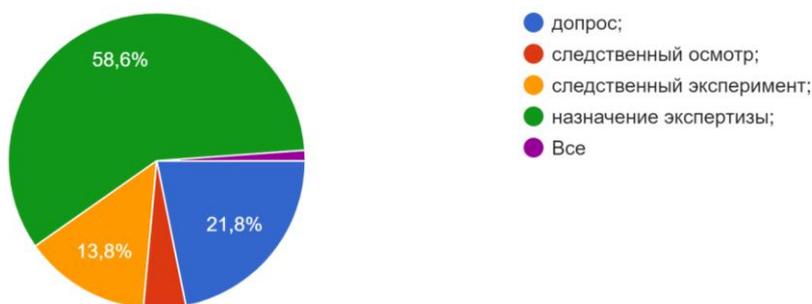

Рисунок Д.11 – Какое следственное действие, на Ваш взгляд, наиболее эффективно в расследовании дел, связанных с подделкой медицинских документов?

87 ответов

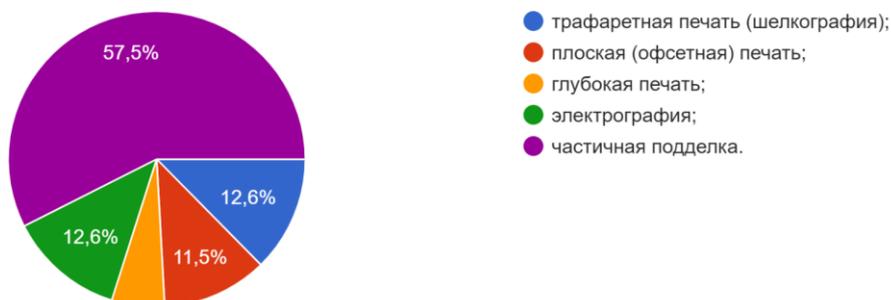

Рисунок Д.12 – Каким способом чаще всего осуществляется изготовление поддельных медицинских документов?

88 ответов

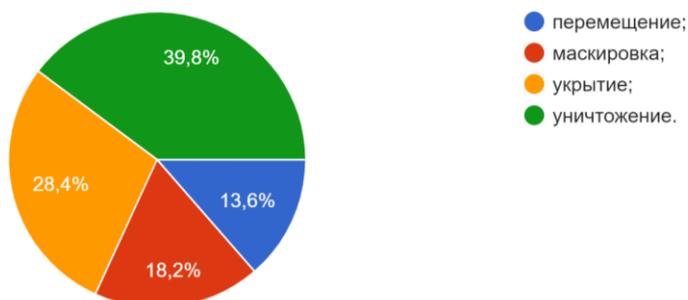

Рисунок Д.13 – Каким образом чаще всего происходит сокрытие действий, связанных с изготовлением, использованием или сбытом поддельных медицинских документов?

89 ответов

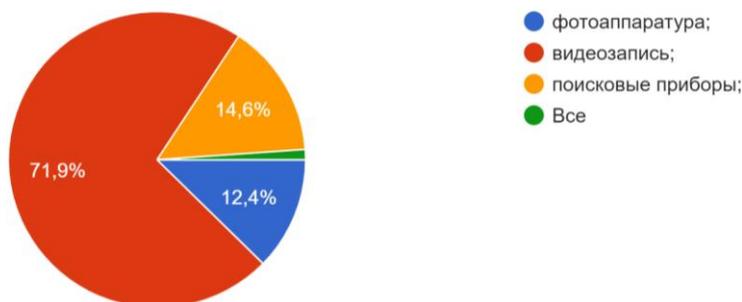

Рисунок Д.14 – Какие научно-технические средства, на Ваш взгляд, целесообразно применять для производства неотложных следственных действий?

88 ответов

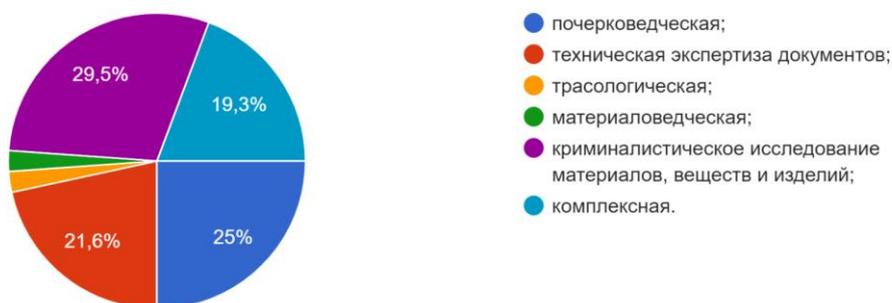

Рисунок Д.15 – Какие разновидности судебных экспертиз, по Вашему мнению, преимущественно назначаются для расследования дел, связанных в сфере медицинского обслуживания населения?

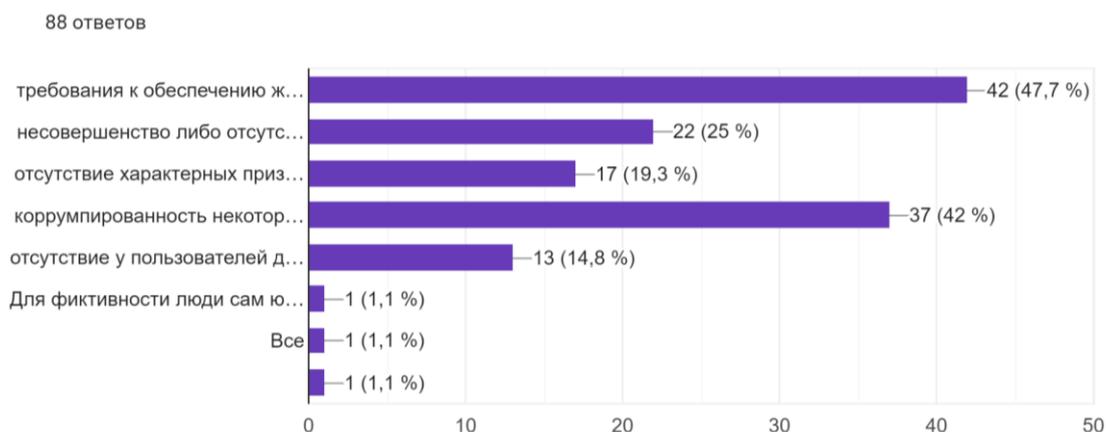

Рисунок Д.16 – Какие причины на Ваш взгляд способствуют подделке медицинских документов?

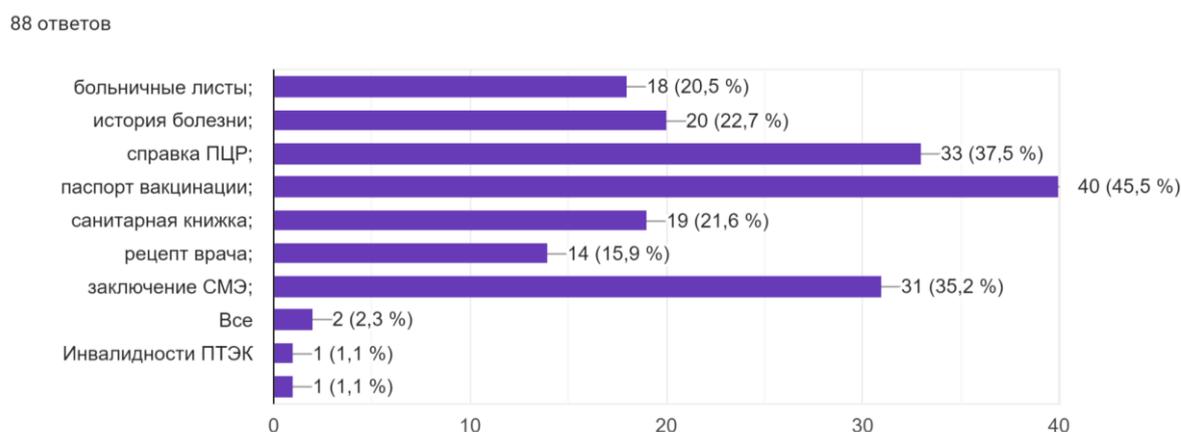

Рисунок Д.17 – Подделка какого вида медицинских документов, на Ваш взгляд представляет наибольшую общественную опасность?

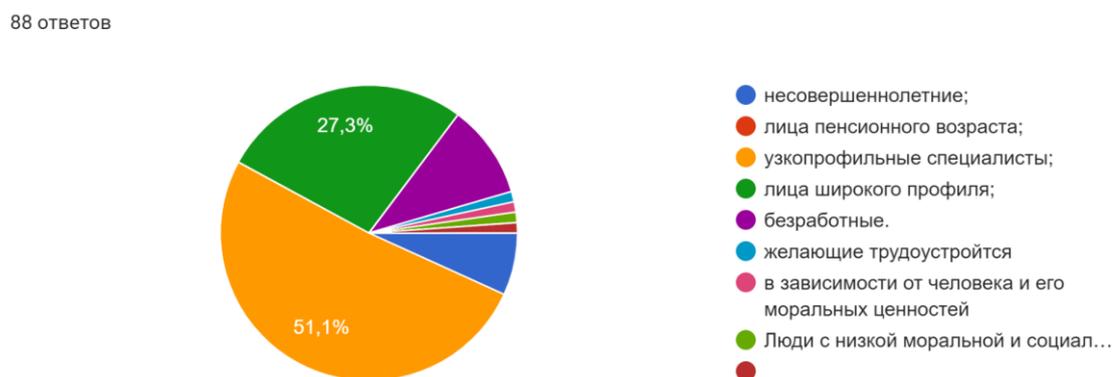

Рисунок Д.18 – Какие категории лиц, на Ваш взгляд, наиболее часто совершают преступления, связанные с подделкой медицинских документов?

87 ответов

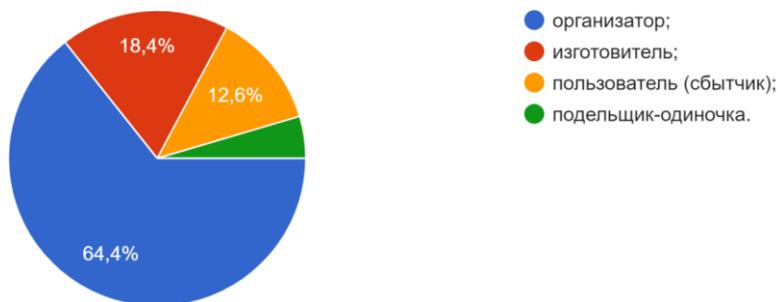

Рисунок Д.19 – Какой из предложенных нами типов личностей, на Ваш взгляд, представляет наибольшую общественную опасность?

88 ответов

Рисунок Д.20 – В каких местах, на Ваш взгляд, чаще всего осуществляется сбыт поддельных медицинских документов?

85 ответов

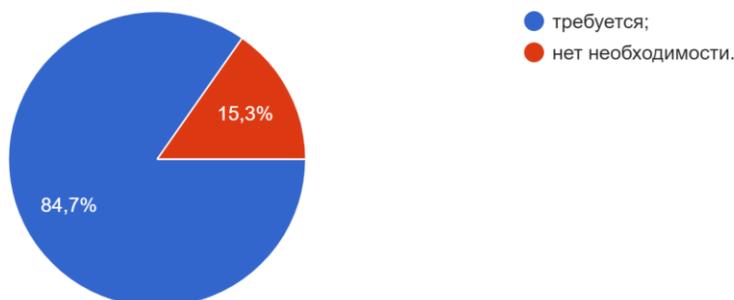

Рисунок Д.21 – Требуется ли, на Ваш взгляд, внедрение каких-либо отличительных особенностей медицинских документов для определения их оригинальности либо подделки?

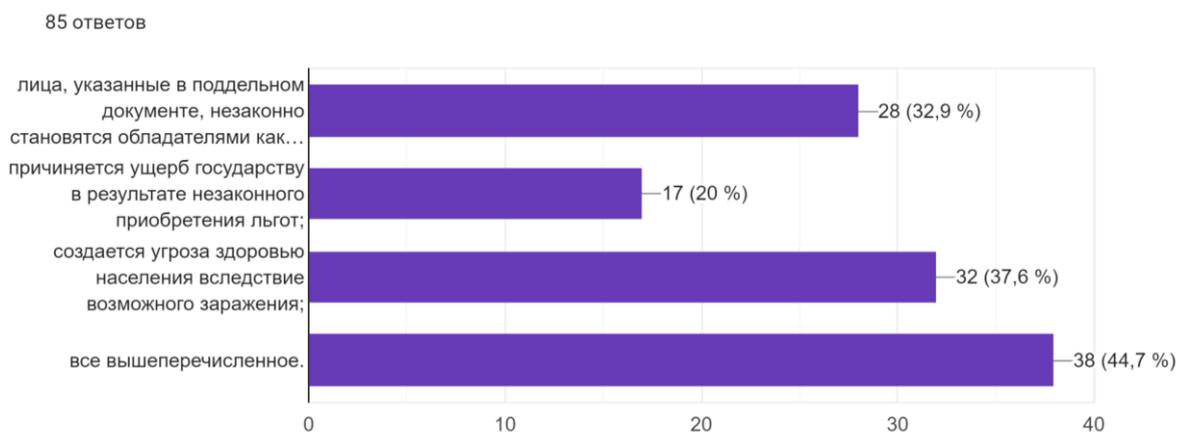

Рисунок Д.22 – Какие наиболее очевидные негативные последствия, по Вашему мнению, влечет для государства подделка медицинских документов?

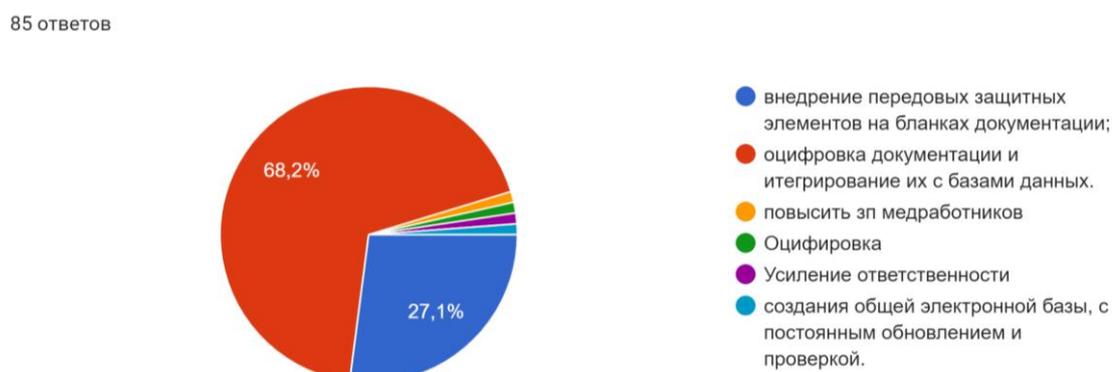

Рисунок Д.23 – Каким способом на Ваш взгляд может быть осуществлено противодействие подделке медицинских документов?

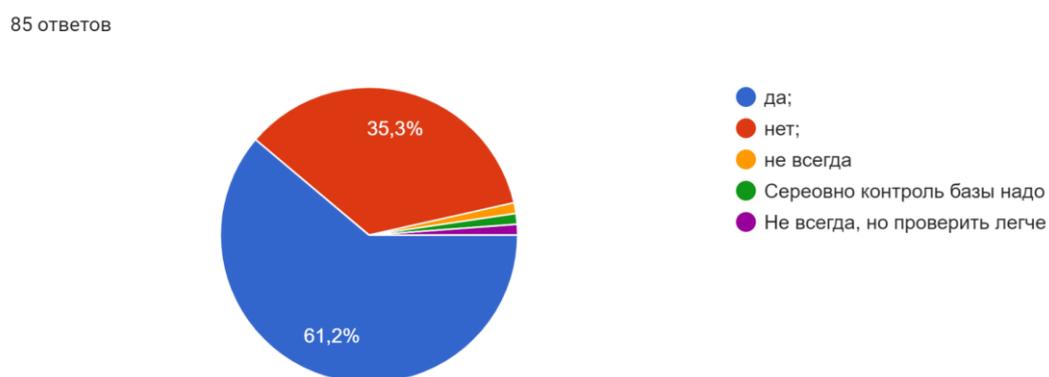

Рисунок Д.24 – Поспособствует ли, по Вашему мнению, введение электронного формата медицинских документов исключению фактов подделки медицинских документов?

88 ответов

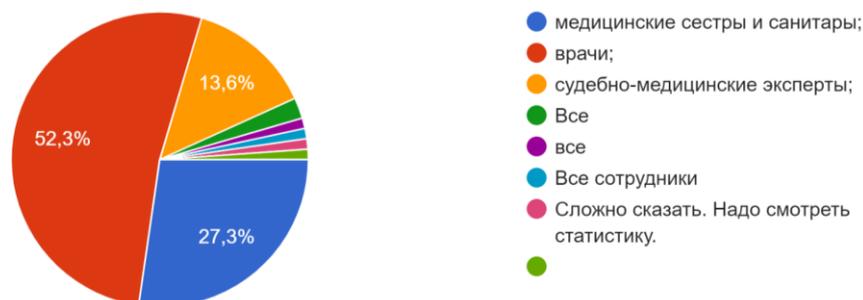

Рисунок Д.25 – Какая категория медицинских работников, по Вашему мнению, наиболее подвержена совершению фактов подделки медицинских документов?

87 ответов

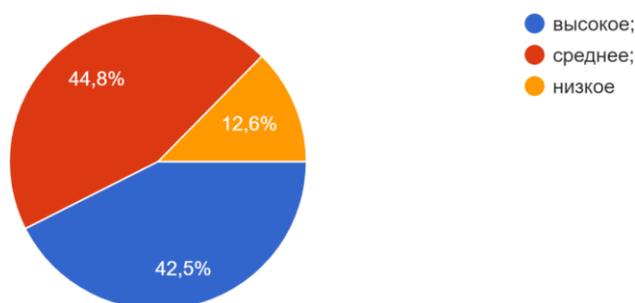

Рисунок Д.26 – Как Вы оцениваете качество поддельных медицинских документов, проходящих по материалам уголовных дел?

88 ответов

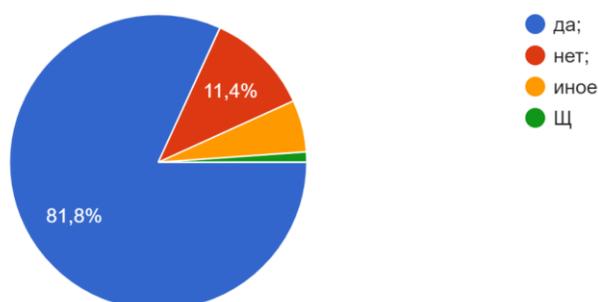

Рисунок Д.27 – Следует ли на Ваш взгляд интегрировать базы данных медицинских документов с информационно-аналитическими системами правоохранительных органов?

88 ответов

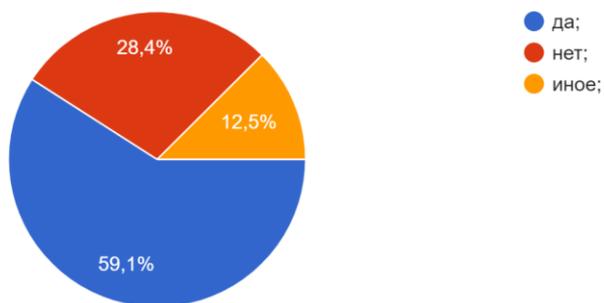

Рисунок Д.28 – Должен ли способ подделки медицинских документов влиять на размер назначаемого судом наказания?

85 ответов

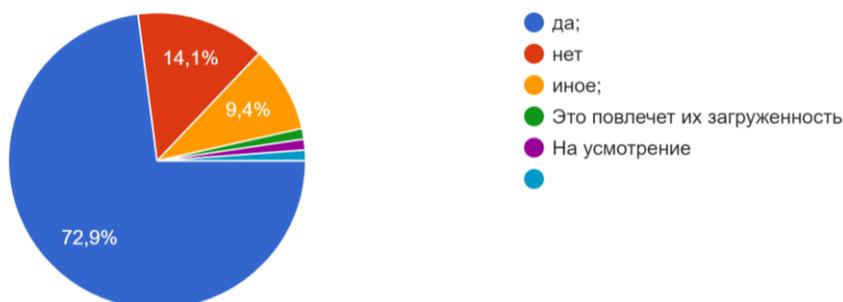

Рисунок Д.29 – Следует ли ввести обязательный порядок перепроверки используемых медицинских документов субъектами, которым эти документы представляются?

85 ответов

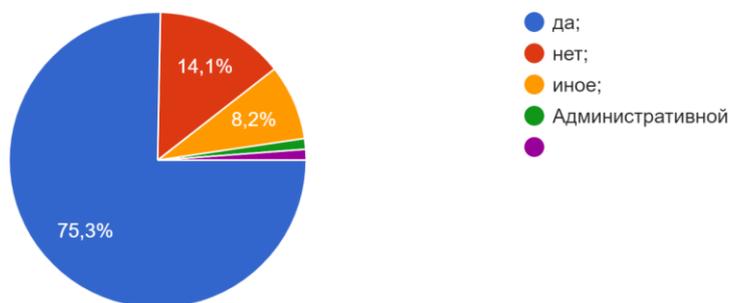

Рисунок Д.30 – Следует ли ввести отдельный квалифицирующий признак подделки медицинских документов с установлением отдельной ответственности?